

Малыновская Майя

книга 3

ВЕРДАН

Майя Малиновская

Вердана. Книга 3

«Издательские решения»

Малиновская М. И.

Вердана. Книга 3 / М. И. Малиновская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830911-3

Главной героине выпадает шанс лучше узнать свою природу и поставить над собой рискованный эксперимент — стать другой личностью. Трудное решение оборачивается неожиданным для нее потоком событий от комичных до опасных в условиях далеких от реалий ее прошлого и будущего.
(Продолжение дилогии Будущее Эл/Пленники Уэст)

ISBN 978-5-44-830911-3

© Малиновская М. И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Привычка к двадцатому веку	6
Глава 2 Пять лет без Эл	30
Глава 3 Память	42
Глава 4 Непростое решение	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Вердана
Книга 3
Майя Малиновская

© Майя Малиновская, 2016

ISBN 978-5-4483-0911-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Привычка к двадцатому веку

Елену Васильевну разбудили звуки, доносившиеся из кухни. Она поднялась с постели. Тревога прогнала сон. Она набросила халат и пошла, посмотреть, что происходит в квартире.

Пес Байкал, овчарка—переросток, спал, растянувшись поперек прихожей. Он лениво поднял голову и сонным взглядом проследил, как Елена Васильевна перешагивает через него.

Она успокоилась, потому что Байкалушка поднял бы шум, если бы в квартире был чужой.

Из кухни доносилось тихое звяканье чашек.

Елена Васильевна открыла дверь и ахнула.

– Ой! – вскрикнула она и стала сильнее запахивать халат.

За столом сидели Эл, Алик и Димка и тихо пили чай.

– Мам, прости. Мы все—таки разбудили тебя, – виноватым голосом сказала Эл. – Доброе утро.

Елена Васильевна засияла от радости. Эл вскочила и чмокнула мать в щеку. Елена Васильевна в ответ крепко обняла дочь.

– Давно прилетели? – спросила она у всех.

– Мы тут минут сорок, – ответила Эл. – Извини, что вломились в такую рань.

Елена Васильевна посмотрела на часы, было 6.15 утра, за окном уже рассвело.

– Мы пойдем, – извиняясь, сказал Алик. – Действительно, ранний гость хуже вора.

– Да. Извините, – поддержал его Димка.

– Сидите—сидите, – повторила Елена Васильевна. – В кои—то веки вижу вас всех вместе. Ух, как вымахали.

Она потрепала Димку по темным волосам.

– Пейте чай, завтракайте, а я пойду, посплю еще часа полтора. Эл, разбуди меня в половине восьмого.

Дочь проводила ее до кровати, заботливо укрыла одеялом. Елена Васильевна взяла ее руку в свою. Рука Эл крепкая, жесткая, совсем не девичья, тихонько сжала ее кисть.

– Спи, мама. Я тебя разбужу, – с улыбкой сказала она. – Мы поболтаем еще полчаса и разойдемся.

– Устала? – спросила мать.

– Есть чуть—чуть, – кивнула дочь. – Ничего, у меня будет неделька, может две. Я отдохну. Спи.

Эл еще раз поцеловала мать в щеку и тихонько ушла.

Елена Васильевна повернулась на бок и задремала.

Эл вернулась к друзьям.

– Неловко вышло, – сказал Димка.

– Ладно, – махнула Эл рукой. Она села на свое место. – Хорошо возвращаться.

– Мировая у тебя мама, – вздохнул Алик, – а мне опять объясняться.

– Да, – кивнул Димка. – В пятнадцатом веке хорошо, а дома лучше. Моя бабуля будет рада.

– Поверить не могу, еще вчера – кони, оружие, одежда неудобная, а сейчас —многоэтажки, машина, газовая плита и утренний чай. Метаморфоза, – сказал Алик.

– А мне нравится, – беззаботно сказал Димка.

Эл улыбнулась.

– Хорошее было приключение, – согласилась она. – Том был прав, история – самая необычная наука.

– Особенно если изучать ее столь экзотическим образом. А время – самая необычная координата, – добавил Алик с улыбкой.

– А путешествия во времени невозможны, – хихикнул Димка. – Эл, все—таки, как у тебя выходит?

– Не знаю, само собой. Просто получается. Я думала, такое было возможно только в детстве. Вот уже который раз. Я чувствую другое пространство. – Больше объяснений не последовало. Эл помолчала. —Главное, что мы возвращаемся домой. Заметили? Время тут сжимается, а там расширяется, и пропорция одна и та же – один к двадцати одному. Приблизительно. Тут есть закономерность. Два последних раза так было.

Алик кивнул. Димка пожал плечами, он не следил за временем.

С момента их возвращения из будущего прошел уже второй год. Привыкать к двадцатому веку оказалось непросто, но для них это было только очередным испытанием, одним из неизбежных элементов жизни. Главное, что они, все—таки, вернулись домой.

О будущем говорили редко, прошлое оказалось достижимым. Не прошло и месяца после их возвращения сюда, как Эл начала проявлять особое, свойственное ей в детстве, беспокойство. Она не металась, не нервничала, ее все время тянуло куда—то. Она замирала, сосредотачивалась, ловила момент. Внутри сидел вопрос: может ли она сделать то, что делала в детстве – пройти в другую реальность. Словом «сказка» Эл это явление больше не называла.

Димка, заметив ее состояние, понял, что происходит именно то, о чем его предупреждала Лио после Уэст. Он хотел бы не думать об этом, все упростить, ка выходило когда-то, но уже не мог. Мир и для него изменился. Ожидание Эл передалось ему. Она не сразу поделилась с ним и Аликом своими ощущениями, но Димка заранее учуял в ней перемену. Ждал, когда сама скажет. Друзей уговаривать не нужно, неизвестность их не пугает. Обоим понятно и давно, что Эл спокойной жизнью жить не сможет.

– Надо попробовать. Только мы с тобой, – единодушно отозвались они, как только Эл поведала о своих планах.

И началось. Путешествие, из которого они только вернулись, было пятым за год. Их швыряло то туда, то сюда. Начиналось с того, что Эл видела сны, потом натыкалась на какой-нибудь предмет, статью в газете, книгу, разговор с посторонним человеком на улице, да что угодно. Понимала, что будет скачек. Остальное оставалось тайной.

Алик высказывал изредка опасения, что их вычислят в Службе времени, раз он имел к ней касательство, но, к счастью, ни с чем подобным они еще не столкнулись. Оба молодых человека бросились на поиски приключений с азартом юнцов. Эл же отнеслась к вновь обретенной способности с осторожностью и вниманием. Любая способность теперь вызывала у нее настороженность. Она накрепко усвоила, что за такие изменения ей придется расплачиваться, а срок расплаты она угадать не в силах.

– Мы ничего не знаем об этом. Пусть все идет, как есть. Уверена, объяснение найдется, если его нет сейчас, значит рано еще, – говорила она каждый раз, когда друзья пытались добиться, как у нее получается скачек.

Если они не унимались, она отмахивалась и заявляла:

– Да какая вам разница!

Димка не верил, что она так легко относится к вопросу. Она ищет ответ, но их не посвящает. Он ловил ее внимательную настороженность, то, как она вживается в новую среду. Она искала ответ. Оба друга обсудили проблему между собой и согласились, что Эл *такое* на само-тек не пустит. Были мгновения, когда Эл останавливалась и замирала без видимых внешних причин. Оба молодых человека понимали, что у нее внутри идет некий процесс, но не вмешивались, Эл же не спешила делиться впечатлениями.

Ей, безусловно, были интересны путешествия, как шанс осознать и изучить свойства ее дара. Эл не относилась к своей способности, как к чуду. Она утверждала, что за этим, что-то стоит. Она считала, что между всеми путешествиями есть связь, но сопоставить не могла – мало опыта. Они рассудили, и заключили друг с другом пакт, что пользоваться арсеналом их знаний

в новых условиях сродни нарушению законов природы и действовали сообразно возможностям того времени и окружения, в которое попадали. Эл неукоснительно, даже с излишним рвением, придерживалась этого правила.

После возвращения «домой», как они называли «свое» время, Эл уединялась, становилась грустной и неразговорчивой. Так проходила неделя или больше. Потом она оживала, вела себя так, словно ничего не было. Алик относился к поведению Эл естественно, а Дмитрий тайком переживал за нее. Из редких разговоров он понял, что Эл снова тянет в будущее.

Воспоминание о том, как они сбежали из другого времени, что пострадали люди, которые ей доверяли, оставило в душе Эл неприятный осадок. Она исчезла, оставив, как ей представлялось, за спиной массу нерешенных вопросов. Она не довела дело до конца.

Путешествия отводили эту заботу на второй план. Эл сосредотачивалась, главным становилось то, что происходило здесь и сейчас. Приключения давали выход тому юношескому запалу, который горел внутри у всей тройки. Трудности добавляли азарта, закаляли и давали необходимый опыт. Их тройка сплотилась еще больше на почве того, что жить спокойной жизнью все трое не мечтали. По сути, изменялось лишь время, а отношения от перемены не пострадали, скорее окрепли. Эл решила, что это оттого, что их дружба гораздо крепче перемен. Алик воспрял духом и перестал мучиться прошлыми ошибками. Димка делал вид, что остается прежним.

Когда ребята ушли по домам, Эл дождалась половины восьмого и пошла будить мать.

Елена Васильевна обстоятельно и долго собиралась на работу в институт.

– Сегодня я попробую прийти пораньше, – говорила она, поправляя перед зеркалом воротничок блузки. – Позвони Саше. Вечером устроим семейный ужин.

– Готовить, конечно, буду я? – поинтересовалась Эл.

– Ну уж, нет. Договорись с Сашкиной женой. Часам к восьми сделайте пару салатов, купите вина, торт. До сих пор не могу забыть, чем ты кормила нас в прошлый раз.

Эл вышла из своей комнаты и вопросительно посмотрела на мать.

– Тебе не нравится, как я готовлю? Все утверждали, что им понравилось.

– Это отец утверждал. Он у нас любитель остренького. Я извиняюсь, Элька, но твоя восточная кухня плохо отразилась на наших желудках, и, если бы не водопровод, мы умерли бы от жажды, предварительно выпив всю воду в доме.

– Неужели все было так плохо? – не поверила ей Эл.

– Я не говорю, что невкусно. Непривычно. Остро.

– Ладно. Сделаю что-нибудь из французской кухни.

– Вас в горах, наверное, кормят одной кашей, если тебя все время тянет на кулинарные изыски.

Елена Васильевна была убеждена, что дочь – горный спасатель. Отлучки Эл из дому были нормой. Мать смирилась.

– Ну не всегда. В общем, мы не голодаем, – Эл пожала плечами.

Елена Васильевна посмотрела на Эл и улыбнулась. Потом пригляделась и заметила на скуле дочери царапину, совсем свежую.

– У—у—у. Где ты так? Я же говорила...

– Помню, помню, мам. Лицо надо беречь. Мелочь. Заживет без следа, – Эл беззаботно махнула рукой.

– Все-то у тебя просто, – заметила мать.

За разговором Елена Васильевна аккуратно и виртуозно делала макияж.

– Эл, тебе не кажется, что работа спасателя не слишком подходит для девушки?

– Ага. А работа геолога, значит, подходит для женщины? Мам, ты противоречишь сама себе.

– Да, но я теперь знаю, что нужно было уделять вам больше внимания, особенно тебе.

Елена Васильевна вздохнула и через отражение в большом зеркале посмотрела на Эл.

– А что? У тебя отличная дочь. Разве нет? – шутливо и самодовольным тоном заявила Эл.

– Только уж очень самостоятельная и скрытная. – Елена Васильевна прищурила глаза.

– Мам, я не делаю ничего такого, чтобы меня можно было назвать нечестным человеком.

А что до секретов, то Санька тебе тоже не говорит, как он ловит преступников. А то, что дети у тебя необычные, так что тут плохого? Вы с папой тоже – странная парочка. Кстати, о папе, когда он вернется?

– Ой, не знаю. Ему как генерала дали, он из командировок не вылезает. Наш Павел Терентьевич весь в делах, а ты его любимая дочь – жди.

– Скучаешь? – вкрадчиво спросила Эл.

– Скучаю, – вздохнула Елена Васильевна. – Не знаю, встретимся ли до того, как уеду в экспедицию.

– Ну вот, а на нас с Сашей удивляешься. Сами такие, – многозначительно кивнула Эл. – Ты как всегда без завтрака?

– Да. Нужно поддерживать форму... Кстати, зови вечером своих мальчишек в гости.

– Какое там, – махнула Эл рукой, – Димку бабушка будет плюшками закармливать, а у Алика мать..., сама знаешь какая. Ее трясет при моем имени.

– Да, не забуду тот скандал, который она мне устроила, когда вы пропали. Ой, извини, договорились не вспоминать.

Эл кивнула, но ничего не сказала.

Елена Васильевна в очередной раз встревожилась. Что-то она не очень верила Эл. Определенно за этими исчезновениями, за командировками, стояла какая-то тайна. Сердце Елены Васильевны было не на месте. Требовать от Эл отчета или настаивать на более спокойной жизни было бесполезно. Она всегда умудрялась заводить разговор в такое русло, что все поступки Эл уже не казались необычными.

Дочь исчезла на шесть лет, а потом появилась виноватая, взрослая. Эл повезло, что в первую встречу дома не оказалось мужской половины семьи. Елена Васильевна встретила ее одна и кроме чувства облегчения, а потом радости ее душу ничего не наполнило. Достаточно было заглянуть Эл в глаза, и чуткое сердце матери подсказало не терзать ее расспросами.

В последствии с расспросами выходил примерно одинаковый результат. Виноваты в побеге, были детьми. Боялись. Очень стыдно.

Все трое заявили, что хотели стать спасателями в горах и стали. Фантастическая версия не была опровергнута последующими расспросами. Складные рассказы сопровождались документами и даже фото.

Елена Васильевна, мучась сомнениями по большей части от того, что у них был готов ответ на любой вопрос.

Радость от возвращения Элли поначалу затмила все. Обсуждение проблем отодвинулось на время, а когда эмоции остыли, семья Светловых решила не досаждать дочери допросами. Отец и сын согласились с матерью. Позже к ним присоединилась баба Лиза – бабушка Дмитрия. Она по мудрости своей посоветовала не упорствовать в расспросах и не провоцировать детей на вранье, что сама собой постепенно правда вылезет наружу.

Саша, старший сын в семье Светловых работал в «органах» и проверил рассказ Эл «по своим каналам». Оказалось, что они не врут.

Семейство Светловых в итоге было счастливо обретением прежнего состояния мира и согласия. Пока в доме была Эл, не было ни споров, ни разногласий. Она словно была залогом спокойствия. Все вопросы решались просто и быстро. Юнной Эл уже никак назвать было нельзя. Взрослые суждения и поступки вызывали только уважение. Отец шутливо подметил, что ей бы спецназом командовать с таким подходом к жизни.

Потом опять были горы, поездки. Эл исчезала, посылала письма, но теперь возвращалась. Ее не приходилось встречать ни в аэропорту, ни на вокзале. Всегда на пороге дома и налегке.

Много раз Елена Васильевна хотела поговорить с дочерью по душам, узнать побольше, только редко находила способ, как бы сделать это деликатно и без хитрости. Эл чувала такие ситуации и реагировала точно на опережение, преимущественно отделялась шутками. Когда мать исподволь наблюдала за ней, ее повадками, взглядами, понимала, что ее Элька – крепкий орешек, выудить подробности очень непросто. Эл чувствовала внимание к себе и умело избегала напряженных моментов, будто ее этому кто-то научил, будто ее тренировали отвечать на трудные вопросы и сводить количество информации к минимуму.

Матери оставалось признать, что дочь выросла не на ее глазах, но получила хорошее воспитание. Элли с детства была умным и самостоятельным ребенком. За прошедшие годы эти качества были отточены до взрослого состояния. Елена Васильевна, как геолог сравнила процесс с огранкой камня. «Камешек» был крепким, как алмаз. Через чур собранная, соблюдавшая во всем порядок и слишком серьезная для девушки, которой по местным меркам не было двадцати. Эл удавалось выглядеть беззаботной без нарочитости и разряжать обстановку, когда порог вопросов в головах членов семьи превышал допустимый уровень.

Она добилась того, что домашние приняли ситуацию как есть.

Елена Васильевна вздохнула тяжело. Посмотрела еще раз на Эл. Беззаботное лицо дочери сияло счастьем. Слишком все тихо и мирно, в такой покой Елена Васильевна не очень-то верила. Они попрощались, и Эл закрыла за ней дверь.

Вечером их ждал семейный ужин. Елена Васильевна не пришла пораньше, как обещала. Она вошла в квартиру с двумя сумками продуктов, сняла обувь и проследовала на кухню.

Катя, жена сына, и Эл весело и громко щебетали. Еще из прихожей Елена Васильевна слышала вопрос Кати.

– А страшно на высоте? – спрашивала она.

– Смотря на какой. Это от человека зависит и от тренировки. Ты посолить забыла, – говорила Эл.

– Я вроде солила, – возразила Катя. – Давай попробую. Точно. Как ты все замечаешь?

Елена Васильевна вошла на кухню, поставила сумки прямо на пол и потянулась за фартуком.

– Вечер добрый, – приветствовала ее Катя. – Мы сами сделаем.

Катюша поцеловала свекровь в щеку и указала на букет роз в вазе.

– Это вам цветочки, – пояснила она.

– Спасибо, – поблагодарила Елена Васильевна.

– Добрый вечер, мамуля, – слышала она голос Саши, и он ласково обнял ее за плечи. – Просто семейная идиллия. Еще бы отец приехал.

Елена Васильевна посмотрела на Эл. Она изучала домочадцев с довольной улыбкой чеширского кота. Она выглядела такой же счастливой и беззаботной, как утром. Глаза Эл месяц от месяца теплели, и прежняя суровость сходила с лица. Елена Васильевна на мгновение вспомнила встречу после долгой разлуки. Эл выглядела виноватой, но взгляд был такой суровый, что мать беспокоилась за нее. Сейчас другое дело. Эл, наверное, «отогрелась» в кругу родных.

– Приглашаю всех к столу, – сказала Катя. – У нас еще есть новость.

Семейство расселось по местам.

– Так что за новость? – спросила Эл.

Саша открывал шампанское, когда пробка выскочила, он стал разливать напиток по бокалам, при этом молчал.

– Не томи, – отозвалась Елена Васильевна.

Саша взял бокал и провозгласил стоя:

– Ты мама станешь бабушкой, а ты Элька – тетушкой.

– Здорово! – воскликнула Эл.

– Сашка! – Елена Васильевна встала и обняла сына, потом обошла стол и крепко обняла невестку. – Катюша! Вот так радость. Кто?

– А какая разница? – спросила Эл.

Провозгласили тост, зазвенели бокалы.

– Эх, отец не знает! – громко сказала Елена Васильевна. – Надо телеграмму ему послать, только куда? Позвоню—ка я завтра ему на работу, пусть сообщат по своим каналам.

Саша ее поправил:

– Погоны – это не работа, мама, погоны – это служба. Верно, Элька?

Эл перестала жевать и неуверенно кивнула.

– Он скоро приедет, – сообщила Катя, – я чувствую.

Минут через пятнадцать раздался звонок в дверь. Байкал громко залаял, а потом перешел на визг.

– Что это с ним, он только при отце так лает, – сказала Елена Васильевна и пошла открывать дверь.

Вскоре раздался ее возглас:

– Павел! Откуда? Мы только тебя вспоминали!

– Здравия желаю, – басил Павел Терентьевич. – Элька дома?

– Да. Сегодня приехала.

– Ну, молодчина! Где все?

Все семейство выскочило в прихожую.

– Здравия желаю! – крикнул Саша, отдавая честь отцу.

– Вольно, капитан, – скомандовал отец. – Эл, ты чего застыла, словно я тебе команду дал? Давай обнимемся, гуляка.

Эл крепко обняла отца.

– Ну и сила, как у парня, – говорил Павел Терентьевич и целовал дочь то в одну, то в другую щеку. – Спасибо тебе, за телеграмму.

Павел Терентьевич обнял по очереди всех, Катюшу особенно нежно.

– Ласточка ты моя, – сказал он невестке.

– Папа, а когда ты телеграмму получил? – спросила Эл.

– Да утром. Часов в девять передали: «Я в Москве. Приезжай. Элли». Коротко и ясно. Я еще два дня должен был командироваться. Но тебя, поди, поймай. В кои-то веки сообщила, что будешь дома. Я – самолетом, домой.

– Да, Элька. Нам—то ты телеграммы не шлешь. К генералу особое уважение, – стал упрекать ее Саша.

– Что—то вроде того. Все-таки, старший по званию, – Эл засмеялась и прильнула к плечу отца.

В форме он казался большим и солидным.

– Это в каком же ты у нас звании? – заерничал Саша.

– Как и ты – капитан. Дети в нашей семье равны, – ответила ему Эл с нахальной улыбкой.

– Тогда все вольно и к столу. Я голоден как собака, – пробасил Павел Терентьевич.

Эл взяла Байкала за уши, уткнулась своим носом в собачий. Собака замерла в нерешительности.

– Байкал, ты голоден как папа? – спросила она, глядя ему в глаза.

Вид у пса был ошарашенный, он издал тихий звук.

Раздался дружный хохот. Эл повела собаку на кухню – ужинать, а когда вернулась, все еще шумели в прихожей, ждали главу семьи, который шумно умывался в ванной.

Наконец, они двинулись обратно за стол. Саша стал задиаться и попытался шлепнуть Эл по мягкому месту.

– Шагай, капитан, – сказал он с усмешкой.

Эл ловко поймала его руку, а указательным пальцем другой поводила перед его носом.

– Не-а, – сказала она. – Не пытайся.

– Реа-акция! – воскликнул Саша.

Катя взяла его под руку и повела к столу.

– Младших надо беречь и уважать, – наставляла она мужа. – Эл уже не девочка, а взрослая девушка. Брось свои солдафонские замашки.

Известие о внуке вызвало бурю восторгов у будущего деда. Эту тему обсуждали больше всех. Потом вдруг разговор переключился на Эл.

– А ты когда нас порадуешь? – спросил отец.

Он увидел, как дочь смутилась. Похоже, вопрос вызвал у Элли недоумение.

– Я еще не думала об этом, – наконец ответила она.

– Да, в твоём-то возрасте, девчонки только о парнях и думают. Вон ты, какая красавица, неужели кроме Димки с Алькой никто за тобой не приударил? – спросил Павел Терентьевич.

– Па—па, – протянула Эл, – они мои друзья.

– Смею заметить, что за ней никто не бежит, потому что ее друзья детства могут этого кого-то сильно приударить, – пошутил Саша. – Они как два телохранителя, только кобура откуда-нибудь не торчит.

– Друзья – друзьями, а в любви-то уж по разу небось объяснились, – предположил в свою очередь отец.

Эл свела брови. Тема разговора ей совсем не нравилась. В лице появилась твердость, взгляд стал цепким, она осмотрела присутствующих и произнесла тоном, не допускающим возражений:

– Эта тема не обсуждается.

Все смолкли как по команде. Эл поняла, что ведет себя жестко. Чтобы смягчить неловкость она добавила:

– Во всяком случае, не сегодня. Главное, что мы снова вместе.

– Для меня главное, что я скоро стану бабушкой. Чувствую, что это будет для меня последняя экспедиция, – сменила тему Елена Васильевна.

– А может и мне подать в отставку? – спросил генерал и засмеялся.

– И мне, – поддержал его Саша. – Капитан Эл, давай с нами за компанию. Будем вместе воспитывать нашу кроху. Всем семейством. А?

На лице Эл не отразилось никакого энтузиазма, она только усмехнулась.

– Не приставай. Она в отпуске. – Катя толкнула Сашу в бок и добавила. – Вот дослужишься до генерала, тогда и поговорим. Шутки у тебя сегодня странные.

Эл ощущала среди всего этого веселья общее напряжение и просто связала его с собой. Первая эйфория по поводу ее появления схлынула, и ее родные, после каждого такого, как сегодня, возвращения, неумолимо задавались вопросами: где она была, и что происходило в ее жизни в эти годы? Шесть лет по этим меркам – срок большой. Там она не особенно следила за временем. Эл решила любые нападки, если они будут, обращать в шутку и не проявлять больше командный голос.

Беседа понемногу перетекла в обычное русло. Говорили об армии, милиции, геологии и педагогике, обо всем понемногу.

– Эл, а что ты чувствуешь, когда спасаешь людей? – вдруг спросила Катя. – Как это, спасти жизнь человеку?

Взгляды присутствующих впились в нее. Эл не знала, что ответить, чтобы было понятно и без лжи.

– Я просто чувствую, что срок этого человека еще не пришел. Раз я оказалась рядом, то мое дело сделать все возможное, чтобы обеспечить его безопасность.

– А разве не Господь Бог это решает? Как это можно почувствовать? – спросил Саша, он решил, что сестренка умничает.

– Я делаю все, что могу, – ответила Эл серьезно.

– А если он все—таки гибнет? – спросил Саша.

– Значит, так решил Господь Бог, как ты выразился, – ответила Эл, а потом добавила, – Только такого еще не было.

– Здорово. Ну, ты даешь! – восторженно и искренне сказала Катя. – Значит, ты хороший спасатель!

– Катенька, какая ты наивная. В девятнадцать лет человек не может быть профессионалом. Ей просто не поручали трудных дел, – возразил Саша.

Саша старался задеть сестру. Он въедливый и не верит в большую половину того, что она рассказала. Эл раздумывала, как его не обидеть и вместе с тем уйти от темы.

– Ну что молчишь? – спросил отец. – Ответь достойно брату.

– Возможно, – кивнула Эл. – Но это, как ты выразился, Господь Бог решает, хотя я привыкла считать это...

Она не договорила, телефонный звонок прервал разговор. Саша ближе всех сидел к телефону, он снял трубку.

– Алло!.. Да... Элька, это тебя. Димка...

Он передал ей телефон.

– Да. Я слушаю, – отозвалась Эл.

– Эл, ты не могла бы подняться ко мне. Тут Алик. Он с матерью повздорил. Час у меня уже сидит. Да это пустяки. Тут есть кое-что еще.

– Хорошо. Уже иду. Две минуты. – Эл повесила трубку. – Я к Димке. Скоро вернусь.

– Зови всех к нам, раз у нас такой праздник, – предложил отец.

– Хорошо, – кивнула Эл.

Она обулась и моментально скрылась за дверью.

– Сорок три секунды. Пробежит два этажа, как раз две минуты будет, – прокомментировал Саша.

– Да будет тебе, что ты к ней цепляешься, – одернула его мать.

– Да что-то, как-то, чувствую я не то. Не то.

Саша пытался показать пальцами замысловатый жест.

Эл позвонила в дверь квартиры, где жил Димка, двумя этажами выше, точно над ними. Димка сразу открыл дверь.

– Заходи.

Аромат пирогов наполнял квартиру. Димка потащил Эл в свою комнату и плотно закрыл дверь. Заодно он привалился к ней. Алик сидел на диване, и настроение его нельзя было назвать хорошим. Он хмурился и теребил в руках какой—то листок. Он без объяснения протянул его Эл.

– Прочти.

Эл взяла в руки листок – это была телеграмма: «Мама. Приеду двадцать шестого августа. Дома около девяти. Алик».

Эл пробежала текст глазами.

Димка вложил ей во вторую руку такой же лист.

– Хотим узнать, не твоя ли это шутка? – спросил он.

Эл прочла: «Бабуля. Буду дома двадцать шестого августа. 7 утра. Дима».

Эл отрицательно покачала головой.

– Нет. Не я. Моему отцу пришла такая же.

Эл вернула листы обратно, потом села рядом с Аликом.

– Какие мнения? – спросила она.

Димка пожал плечами.

– Мы решили... Вернее я решил, что это патруль службы времени. Нас вычислили.

– А такое вообще существует? И с какой радости они телеграммы шлют? – спросила Эл.

– Да, такое существует. Я слышал тихий шепот на эту тему. Очень тихий, – ответил Алик.

– Или контакт, или предупреждение, – заключила Эл. – Надо решить, что именно.

Не заметили что-нибудь еще?

– Ты чувствуешь? – спросил Димка у Эл и многозначительно посмотрел.

– Нет. Ничего. Так скоро... Другое. Это другое. Даже Том не знает точно из какого мы времени.

Они переглянулись.

– Вот что. Собирайтесь и пошли ко мне. В гости. Дим, зови бабушку. У нас сегодня двойной праздник. Я стану теткой.

– У—у—у! Поздравляю. Тетя Элли, – захихикал Димка.

Алик вздохнул.

– Тогда я у тебя переночую, Димка. Можно?

– Конечно.

Эл посмотрела на Алика. Ему сейчас не сладко. Он один из них троих не нашел общий язык с родителями. Его мать ревностно отнеслась к его исчезновению и не простила. Эл стала семейным врагом.

Она осторожно положила свою руку на руку Алика.

– Хочешь, я завтра поговорю с твоими родителями? – предложила она. – Мне не трудно.

– Нет. Я просто туда не вернусь. Придумаю что-нибудь, а пока поживу у Димки.

– Неужели все так плохо? – спросила она.

Алик кивнул.

– Еще одно исчезновение – и я больше не сын. Я решил их опередить и сам ушел. Не позволю, чтобы меня унижали.

Эл покачала головой. Что тут скажешь? У Альки нрав гордый, если он обижается, то всерьез и надолго. Неужели эти люди не понимают, что могут потерять сына навсегда?

– Телеграммы не вовремя. Нам бы сейчас держаться всем вместе, но тебе надо поехать домой. Попытайся еще раз, – посоветовала Эл.

– Вот еще. Не буду я унижаться, – заявил Алик. – Они хотят, чтобы я жил по их представлениям. А я другой. Тебе хорошо. Родители тебя поняли.

– Они просто не лезли ко мне с напором. Но чувствую, что с завтрашнего дня начнется, – отозвалась Эл. – Но это мелочи, я же на стольких допросах побывала. Мне их жаль, но ложь в нашем случае неизбежна и необходима. Держимся, пока.

– И что ты решила делать? – спросил Алик.

– Попробую рассказать правду. Для начала маме, потом видно будет.

– Это может быть опасно для них. Телеграммы. Забыла, – заметил он.

– Да, верно. Решение я еще до приезда отца приняла. Утром. Ты прав. Подождем, – согласилась Эл. – Судя по реакции, в гости вы не хотите?

– Может, сходим на часок? А? – обратился Димка к Алику. – Развеешься.

Алик мрачно посмотрел на него.

Эл осторожно толкнула его своим плечом.

– Пошли.

При этом она одарила его такой улыбкой, что сердце Алика забилось чаще и отказаться он уже не смог.

Бабушку отправили с Димкой и пирогами на лифте. Алик и Эл спускались по лестнице. Он сначала не спешил, шел погруженный в свои мысли, потом обогнал Эл, остановил на площадке. Она глазом не успела моргнуть, как он уже целовал ее. Эл почувствовала, как сердце уходит в пятки, и голова начинает кружиться, а его порыв какой-то отчаянный. Ему сейчас плохо. Она ответила на поцелуй.

– Я тебя люблю, – прошептал он, отрываясь от ее губ. – Не могу не сказать. Подозреваю, что наш отпуск скоро кончится. Я хочу, чтобы ты была рядом, всегда. Я не представляю, что было бы со мной, если бы в моей жизни не появилась ты. Я хочу это сказать теперь, потому что не знаю, что будет завтра.

Он снова поцеловал ее. Эл не ожидала признаний прямо на лестнице. Неусыпное внимание превратилось в такую крепкую привычку, что эмоциям оставалось мало шансов пробить эту стену. Она не знала, что ему ответить и сказала только:

– Я тоже тебя люблю. Бежим, нас ждут.

Пока они спускались до двери, Эл успела подумать, что в тот момент, когда отец пристал к ней с вопросом, она не подумала сообщить об Алике. Побоялась.

Их уже встречали возгласами.

– А вот они, скитальцы и бродяги, – приветствовал Саша молодых людей.

Оба хитро улыбнулись.

За столом стало тесно, но от этого никто не чувствовал себя неудобно. Ели мало, зато разговоры лились рекой. Темы пошли по новому кругу: армия, милиция, геология, педагогика. Когда дошли до воспитания, Эл шепнула ребятам:

– Сейчас начнется диспут по нашему поводу. Готовьтесь.

Димка беззаботно кивнул. Алик нахмурился, таких разговоров ему хватило утром. Он знал, что в семье Светловых любят спорить, но редко ссорятся. Все равно ему стало не по себе.

Неожиданно разговор пошел совсем в другое русло, чего трое никак не ожидали.

Павел Терентьевич встал и провозгласил:

– Хочу поднять тост за нашу молодежь, – он обвел Эл и ее друзей взглядом. – За их благородную работу. Вы – люди самостоятельные, и, хотя, мы не раз пытались меж собой говорить на эту тему...

– Перемывали косточки, – вставил Саша.

– Да, и такое было, – согласился отец и продолжал. – Мы единодушно пришли к выводу, что наши дети – люди честные. Пороть вас поздно, а может и не за что. Делайте то, что вам долг велит, но и родителей не забывайте. Я горжусь дочка и тобой, и твоими друзьями. Я не диффирамбы вам пою, я говорю искренне, от всего сердца. Желаю вам дальше быть полезными, и себя найти, и друг друга не потерять. За вас!

Он осушил бокал.

– Спасибо, папа, – взволнованно сказала Эл.

– Спасибо, – кивнул Димка.

– Да, – кивнул Алик.

Говорить ему было трудно. Ссора с родителями всплыла в душе, даже плакать захотелось.

Эл пожала ему руку под столом.

За полночь гости стали уходить.

Димка шепнул Эл:

– Надо же. Ни разу не упрекнули, даже не спросили. Моя бабуля растаяла, а то с утра ворчала чуть-чуть, мол: «я старая, а ты внук единственный».

– Все будет нормально. Справимся. Смотри, чтобы Алик не раскисал. Завтра часов в восемь – у нашего гаража. Телеграммы прихватите.

– Хорошо, что Алик у меня остается, – кивнул Димка. – Вдруг, аврал.

– Пусть домой позвонит.

Димка кивнул и ушел догонять бабушку. Алик одарил Эл красноречивым взглядом, если бы можно было, он поцеловал бы. Эл улыбнулась в ответ.

– До завтра, – сказал он.

– Да, – согласилась она.

Эл закрыла дверь. Мама и Катя гремели посудой на кухне. Отец курил на балконе. Саша собирал посуду со стола в гостиной. Эл присела на пуфик у двери и посмотрела на телефон. Она подумала, что он сейчас зазвонит. Точно, так и вышло.

– Аллю, – отозвалась Эл.

– Можно услышать Элли?

– Да, я слушаю.

– Я мать Алика, если вы меня не узнали.

– Здравствуйте, – сказала Эл.

– Не подскажите ли, милочка, где мой сын? – тон на другом конце был не дружелюбным.

– Он ночует у Дмитрия.

– Я звонила Дмитрию, их нет дома, никого. Только не лгите мне.

– Они только что поднялись. У нас было маленькое торжество. Они были здесь у нас, – Эл говорила ровно, но чувствовала, как сильно раздражена ее собеседница. Она стала ощущать волнение, потому что не в первый раз не могла подобрать нужных слов, чтобы убедить эту женщину простить сына. Этих слов просто не существовало. Напряжение к финалу дня росло, Эл вдохнула и задержала дыхание для самообладания.

– Ах, у вас праздник. Поздравляю. А я тут схожу с ума.

– Успокойтесь. Алик в порядке, только сильно расстроен, что вы поссорились. Я думаю завтра все уладиться.

– Зато, я так не думаю. Пока существуете вы – в нашей семье не будет мира.

– Это не от меня зависит, – ответила Эл.

– Что там? – спросил у Эл озабоченный брат.

Эл прикрыла трубку рукой.

– Мама Алика, – прошептала она.

– Держись. Это надолго, – сочувствующе сказал Саша и ушел.

– Вы меня вообще слушаете? – раздался вопрос в трубке телефона.

– Извините. Меня отвлекли. Такие темы по телефону не решаются. Если хотите, мы встретимся завтра. Я постараюсь убедить Алика приехать...

Эл не успела закончить фразу, как в нее полетел град упреков.

– Спокойно! – резко сказала Эл. – Если вы не прекратите истерику, то можете сына потерять. Подумайте об этом. До завтра.

Эл повесила трубку. Алик прав, позволять себя оскорблять не стоит.

Телефон зазвонил опять. Эл схватила трубку и приготовилась отразить следующую атаку.

– Эл, – раздался в трубке мужской голос. От неожиданности она не узнала голос сразу, – я внизу, у двери твоего дома. Можешь спуститься? Я послал телеграммы.

– То—ом, – выдохнула Эл.

Она повесила трубку, схватила куртку и сообщила громко:

– Я пройду. Проветрюсь перед сном.

Она шмыгнула за дверь, пока ее никто не остановил. Она мчалась вниз через ступеньку, забыв про лифт, выскочила на крыльцо дома и начала вглядываться в темноту. Эл сошла по ступенькам и снова огляделась. Из темноты на нее вышла темная фигура. Эл не узнала этого человека. Он так ловко схватил ее за руку, что ее хваленая реакция не спасла. Эл приготовилась контратаковать.

– Я не Том. Я воспользовался симулятором голоса. Я ничего не сделаю вам. Я хочу поговорить.

Он отпустил ее по поднял руки, демонстрируя пустые ладони и жест миролюбия.

– Не здесь, – Эл уверенно толкнула его в темноту. – Вы кто?

– Я служу Галактису. Вы нужны.

Эл опешила. Он отлично говорил по-русски без запинки и акцента.

– Это я послал телеграммы, но не знал, что напугаю вас, – повторил незнакомец.

– Вы следили? – спросила Эл.

– Да, простите, все время. Это ради вашей безопасности.

– Я больше не занимаюсь такими делами. Я дала понять, что ничем не обязана Галактису.

Вы зря тратите время, – заявила она.

– Вы до сих пор путешествуете, благодаря своим способностям. Вы имеете конкретный опыт общения с другими культурами на Земле. Это слишком ценный талант. Для вас есть важное сообщение. Мне сказали, что вы можете согласиться...

– Не понимаю, о чем вы говорите, – Эл сказала твердо, заподозрив провокацию.

– Если вы уделите мне время, я попробую донести до вас суть.

Он использовал странный оборот. Эл задумалась.

– Я вам не очень верю. А может быть я не очень Эл, или вообще не Эл?

– Это не так, – он даже улыбнулся. – Я догадался, что вы не доверяете мне. Что может вас убедить?

Эл вздохнула.

– Изложите ваше дело, – сказала она.

– Это не так легко. Я хотел бы получить хоть какие-то гарантии, что вы, согласитесь.

– Посудите сами: вы являетесь ночью, выдаете себя за посланника Галактиса, не представляете никаких доказательств. Как я должна реагировать? Где логика? Я только играю по вашим правилам.

– Это вас убедит, – он протянул ей золотистую пластинку. – Это паспорт. Так вы это называете. Допуск в Галактис. Знаете, что его нельзя подделать или украсть. Это высшее доверие.

Эл взяла пластинку в руки.

– Эту вещь вы отдали Уолтеру Уолесу. Идентификатор работает, но этот паспорт не действителен. У вас будет новый, как только вы согласитесь помочь. Капитан Торн заверил, что вы надежный человек.

– Неужели во всем Галактисе или на Земле не нашлось другой кандидатуры, кроме меня? Не поверю. В чем подвох?

– Неужели вы не думали вернуться к своей работе? К полетам, к должности капитана? В разведку? Вы весьма печально начали свои исследования, но у вас имеется потенциал, который интересен Галактису. Ваш скепсис понятен. Я посланник и передаю, что вас хотят привлечь к интересной вам работе.

– К какой работе?

– В космосе. На другой планете. Ваше поведение на Уэст не забыто.

Эл с подозрением и оценивающе смотрела на него. На вид – обычный человек. Одет самым заурядным образом. А если провокация? Эл вспомнила подозрения Алика.

– Если вы думаете о «патруле времени», не волнуйтесь об этом. Земные возможности до сих пор невелики. Способами землян вас найти пока нельзя. Вы иначе преодолеваете время. Ваши путешествия остались незамеченными, – сказал он.

Вместо удивления она еще больше не поверила ему.

– Только не вами, судя по ситуации.

– Хорошо. Если вы не доверяете мне, может быть, встреча со знакомым человеком убедит вас. Кого бы вы хотели видеть? – спросил он.

– Капитана Торна, – сразу ответила Эл, интересно, что он скажет.

– Можно. Только не сегодня. И только в проекции.

- Время и место.
- Я пришлю вам телеграмму. Можно?
- Нет. Слишком ненадежно, – сказала Эл. – Через три дня. В сквере, у стадиона, недалеко отсюда, – она указала ему направление.
- Я понял, – пояснил он. – Там пруд.
- Вот у пруда и встретимся. Я приду одна.
- Если хотите, позовите друзей, возьмите оружие, если вам будет легче. Я вас не обманываю. И вы это знаете. Вы поняли, что я настоящий, капитан Эл.
- Через три дня, – сказала она еще раз.
- Спокойной ночи.

Он развернулся и пошел. Скрылся в темноте.

Эл стояла и обдумывала произошедшее. Как на удивление все сегодня сошлось! Праздник, приезд отца, ссора Алика с родителями, как специально. Специально. Хотя завтра прощайся. Напутственная речь отца оказалась очень актуальной. Когда совпадений слишком много – это уже не совпадения. Эл стало больно, опять эти муки совести. Она бросила там часть своего экипажа. Побег был вынужденным, но ситуация с полетом на Уэст так и осталась для нее неразрешенной.

Она вернулась домой. Родные расходились спать. Саша и Катя собирались уходить.

- Хотите, я подвезу вас? – предложила Эл. – У меня машина.
- С каких это пор? – спросил брат.
- Недавно, – сказала Эл. – Ну, соглашайтесь.
- Неудобно. Поздно. Мы лучше такси возьмем, – извинялась Катя.
- А почему тут не заночуете? – спросила Эл. – Куда на ночь глядя? Утром я отвезу вас по делам.

Саша посмотрел на сестру.

- Ладно, – согласился он. – А что за машина?
- Хорошая, – ответила Эл.
- Ты водишь? Не знал.

Эл усмехнулась.

– Она много чего умеет, – пояснила Катя. – Пойду, устрою нам лежбище. И верно, зачем идти ночью домой. Далеко.

Катя прикрыла рот рукой и зевнула.

– Спать пора, уснул бычок, – сказала Эл и сняла с Кати плащ. – Саш, займись диваном. Катю теперь надо беречь.

– Хорошо с тобой, Эл. Спокойно как—то. Душевно. Жаль, что ты часто уезжаешь, – сонно сказала Катя.

– Не так уж и часто. Но все может быть.

Саша пошел стелить постель, а Катя хитро улыбнулась и спросила:

- Это Алик?
- Что? – спросила Эл, мысли ее были далеко.
- Ну—у! Я видела, как он на тебя смотрит. Я замужняя женщина. Я чувствую. Неужели такой трудный вопрос? Он или не он?
- Только родителям не говори. Рано еще... Ну... Может быть.
- Эл. Что значит, может быть?
- Я еще не знаю. У меня не было времени подумать о таком будущем. Дел много.
- Что значит – времени не было? В таких делах время не важно. Я верю только в любовь с первого взгляда. Там сразу ясно и не важно, чем и сколько ты занимаешься.
- Если учесть, что первый взгляд у нас был лет в десять, то на нас твое правило не распространяется.

– Неужели твое сердце молчит? Или ты, как Сашка, считаешь, что любовь проверяется в битве? – Катя тихо засмеялась.

– Пожалуй, – серьезно кивнула Эл. – Все. Не болтай никому. Потом поговорим.

– Вот всегда у тебя потом. Шкапулка с секретом. – Катя надула губы.

Она сгорала от любопытства и не скрывала этого. Эл личную жизнь обсуждать не хотела, поэтому заботливо увела Катю спать. Потом она пошла на кухню. Елена Васильевна протирала цветным полотенцем последние тарелки.

– Ты сегодня с раннего утра на ногах, шла бы спать, – сказала мать.

– Я с тобой посижу, – сказала Эл. – Мам, ты хочешь, чтобы я жила дома? Как все?

– Ну, какие родители этого не хотят, – грустно сказала Елена Васильевна. – Хочу. Но ты у нас птица перелетная. Хоть плачь, а тебя все равно не удержишь.

– Я ведь знаю, что ты все время меня хочешь спросить, чем же я занимаюсь? Ты не веришь, что я спасаю других? – спросила Эл осторожно.

Начинать такой разговор было рискованно, но она не хотела недомолвок и очень хотела, чтобы ее родные не думали о ней иначе, чем она говорит.

– Иногда верю, иногда нет, – ответила мать. – Сердцем чувствую, что—то с вами не так.

– Я благодарна тебе мама, что ты пытаешься меня понять. Мне от этого становится немножко легче. Здорово иметь дом, место, куда можно вернуться и отдохнуть, где не станут ворошить прошлое и допытываться, где меня носило. Я вам очень благодарна. Тебе. Папе. Саше. Катя – просто милейший человек.

– Элька, чтобы не случилось, тут тебя всегда ждут. Откуда угодно. Хоть из космоса, – нежно сказала Елена Васильевна и вдруг заметила, как Эл на секунду замерла, но потом лицо ее снова приобрело прежнее выражение.

– А если бы я и правда летала в космос, ты поверила бы? – спросила Эл и хитро прищурилась.

– Выдумщица ты, Элька. Сказочница, как в детстве. Маленькая в сказку сбегала, а теперь в космос – большой прогресс, – Елена Васильевна устало засмеялась. – Масштабная ты у нас личность.

– Я же знаю, что ты не поверишь, – с улыбкой сказала Эл. – А если бы я действительно была капитаном космического экипажа, чтобы ты сказала?

– Что дочь у меня – фантазерка. Спасает своих людей и спасай, а сказок на ночь мне не надо, не засну. Все, поздно. Марш спать, капитан, – Елена Васильевна потрепала дочь по кудрявым волосам.

– Слушаюсь, командор, – Эл шутливо отдала честь, только как—то не по-военному и направилась к двери.

Елена Васильевна покачала головой.

– Какой ты еще ребенок, Элька, – сказала она.

– Какой? Какой? Космический, – пояснила дочь.

Эл ушла, а мать сказала сама себе:

– Может и так. Бог дал, Бог взял.

Как и договаривались накануне, трое встретились у гаража, который принадлежал отцу Эл. Недавно его заняла Эл со своим необычным автомобилем. Гараж был двухэтажный, по периметру шел балкончик внутри, а там и выход на крышу. Вот на этой крыше они и встретились, как в добрые старые времена их детства. Они сидели в кружок, передавали друг другу телеграммы. Эл незаметно добыла у отца из формы свой экземпляр. Эти листы были самыми обычными. Эл рассказала про ночную встречу, и ребята в один голос стали утверждать, что это провокация.

– Нужны мы Галактису, как же, – заключил Алик. – Точно, нас решили отловить. Димка, что ты думаешь?

– Я не знаю, я не имел дело со службой времени, как ты. Предложение нас не касалось. Решать будет капитан. А я сомневаюсь, как вы.

Димка давно не называл Эл капитаном, а тут вдруг перешел на официальный тон.

– Я пойду на встречу, тем более, что я ее сама назначила. Если это не обман, через три дня нам станет все известно. Только есть один нюанс. Без вас я не хочу никуда уходить. Если получится, пойдете со мной?

– Мне терять нечего, я свободен, – отозвался Алик.

Димка вздохнул. Он подумал о бабушке и почувствовал сомнения.

– Если мы решимся, то это уже навсегда? Да? – спросил он.

– Не знаю, – ответила Эл. – Если честно, я уже привыкла к двадцатому веку. Без дела не останемся. Вот если бы командировка. Туда. Потом обратно. Я еще не решила, как мне поступить. А ты, Алик, зря. Все-таки надо постараться восстановить отношения с родителями.

– Нет никаких отношений, – отрезал Алик. – Что меня там ждет? Одни упреки. Ну, угомониться мать ненадолго, а потом все опять начнется по новому кругу. Я уже жалею. Я больше всех настаивал на возвращении сюда и оказалось, что я, такой как есть, никому тут не нужен.

– Ты нам нужен, – ответил Димка.

– Да, – подтвердила Эл.

Алик ждал, что она скажет больше, но Эл в присутствии Димки вела себя, как ни в чем не бывало. Алика задело за живое, и он добавил с жаром:

– Какая разница, где мы будем. Что толку, если никто не хочет тебя понять. Я один, родители мне не простят еще один уход. Лучше сразу все закончить.

– Не знаю, что тут советовать, но я чувствую свою вину. Я впутала тебя, конфликт из —за меня произошел, тут твоя мать кое в чем права. Надо поговорить. Хоть попытаться, – уговаривала Эл.

– А как ты себе представляешь? Просить разрешение на поход в будущее? У меня мать – врач, она меня за сумасшедшего примет.

– Нет. Такое говорить не стоит. Я вчера пыталась. Мама решила, что я шучу. Пусть думают, как раньше. Но твоих родителей надо успокоить. Очень важно, чтобы они хотя бы попытались понять твой образ жизни. Немного. Тебе будет легче, им тоже. Даже мне.

– Эл, а если бы нас не было? Ты приняла бы предложение? – спросил Димка.

– Ах, если бы, ох, если бы, – передразнила его Эл. – Вы есть. Без вас я не пойду. Несправедливо.

– Но обратились только к тебе. Это шанс. Неужели не скучаешь по полетам? Я истошно соскучился по катерам, скорости, даже по синтетическим завтракам. Мне, хорошему пилоту, приходится ходить пешком. Ольга с Игорем, как они там без нас? – рассуждал Димка. – Двадцатый век – это здорово. Другое время тоже. И кони, и шпаги, и верблюды, и пески... Но мне кажется, что наш дом в будущем, а здесь, как привычка, что ли. Просто у нас на одну степень свободы больше, точнее у всех через тебя. Бабуля моя расстроится, но я бы рискнул еще раз. Нам и тут конечно скучно не будет, но там такие возможности! А, капитан?... Соглашайся.

Эл посмотрела на него и улыбнулась. Димка рассуждал по-детски. Как у него просто получается: это время – привычка, будущее – дом. Еще бы! На нем никакой ответственности. Она что-то вроде дверей в другую реальность. Не вспоминает, как тосковал по дому еще полтора года назад, как их совместная экспедиция чуть не закончилась смертью. Он забыл беды и трудности?

Димка прервал ее размышления. Догадался, о чем она подумала.

– Думаешь, я все забыл. Думаешь, что я рассуждаю, как ребенок. Нет, Эл, я очень серьезно. Что ни говори, а здесь мы все потеряем, столько лет труда впустую, по боку. Лучше риск и опасность, но только делать бы, что умеешь. А я по полетам скучаю.

– Так-так, – заговорил Алик, – совсем недавно ты хотел сидеть верхом до конца своих дней.

– Ага, и носить кружевные воротнички и шляпы с перьями, и чтобы тебя усыновил граф, не больше, не меньше, – поддержала Алика Эл. – Как это понимать?

– Я просто ныть не хотел, – Димка, словно не заметил издевки друзей, – думал нам туда дорога закрыта. Но они сами пришли. Значит, важно!

– Они к Эл пришли, а про нас с тобой речи не было. У Эл – талант, звание, слава. А мы кто? – спросил Алик.

– А вы мой экипаж, – твердо сказала Эл. Алик усмехнулся. Димка посмотрел с надеждой. – Подведем итоги Я иду на встречу, узнаю, как обстоят дела, а потом говорю вам. Если дадут день на размышления и сборы, то скоро мы будем по другую сторону. Тогда держитесь. Хорошая, спокойная жизнь закончится. Возможно, мы там застрянем еще лет на шесть. Как вам перспектива?

– Это с тобой спокойная жизнь? – спросил Алик. – Я еще раны залечить не успел. Эл улыбнулась.

– Угроздило же вас со мной связаться, – покачала она головой.

– А кто жалуется? – спросил Димка и посмотрел на Алика.

– Никто не жалуется, – бравурно ответил Алик.

– Идем к твоим родителям? – Эл поднялась и с призывом посмотрела на Алика.

– Что тебе от этого? – недовольно спросил он.

– Я тоже пойду. Втроем вернее, – сказал Димка.

– Ой, не миновать скандала, – покачал головой Алик и лениво поднялся. – Лучше я сам. Незачем вам ввязываться.

– Тогда мы тебя проводим, – согласилась Эл, ей было достаточно, что Алик решился. – Я выгоню машину.

Она скрылась в люке. Молодые люди переглянулись.

– Как думаешь? Какие у нас шансы? – спросил Димка у Алика.

– Что патруль? – спросил Алик.

Димка кивнул.

– Нельзя пускать ее одну. Проследим.

Они пожали друг другу руки и последовали за девушкой.

Странное было свидание. По дороге Эл размышляла над быстрой чередой событий последних пары дней.

Ночь. Загадочная атмосфера и неопределенность. Это вполне в ее духе.

В пустой аллее одинокая фигура ждала без сомнения ее. Эл узнала этот силуэт. На вид он был настоящим, однако доставлять сюда живого Торна ничто бы не стал.

Голос Торна был сдавленный и тихий:

– Здравствуйте, капитан Эл.

И голос тоже был его.

– Бывший капитан, – поправила она. – Здравствуйте.

– Предостерегаю вас от бурных проявлений чувств, это не я сам, а только моя проекция. Затея хлопотная, но ведь только меня вы позвали, как собеседника.

Эл не сразу переварила длинную фразу без интонации. Она ожидала обращения на межгалактическом, а прозвучал хороший русский, звуки искусственно точные. Симулятор.

– Я догадалась.

– Подразумеваете подмену? Ваше право. То, о чем я стану говорить, вряд ли известно тем, кого вы с опаской ожидаете, – продолжал Торн.

Эл справлялась понемногу с волнением. Прошрое, вернее будущее вдруг вернулось, и, хоть иллюзорно, стояло рядом.

– Давайте двигаться, чтобы не привлечь внимания случайных прохожих. Сделайте вид, что гуляете, – предложил Торн.

Эл двинулась вдоль аллеи, изображение плавно заскользило рядом.

– Итак, к делу, – предложила Эл, – дипломатию оставим.

– Галактис хочет предложить вам место в спасательном флоте. Шанс попробовать себя вновь. Ваши друзья тоже могут претендовать на места. Знаю, что без них вы откажетесь.

– В чем суть? Это что-то вроде благотворительности? Я задам вопрос еще раз: неужели не нашлось никого лучше? Почему я? Мы?

– Отчасти, это шаг навстречу. Здесь задействованы сложные механизмы нашей работы. Я могу говорить об этом только при личной встрече. Землян допустили к участию в наших миссиях. Торнианцы, мои коллеги, что сняли вас с Уэст, вспомнили именно о вас. Они обратились к мне, и я согласился взять вас в экипаж. Я бы этого желал, поскольку прошлая встреча была для нас своего рода знакомством. Мы сошлись на том, что вы обладаете подходящими качествами, а работа под руководством бывшего землянина поможет легче освоиться. Вы достаточно проницательны, капитан. Вы подозревали, что за вами проследят. Так и было. Ваши последние похождения убедили нас, что вы подходящая кандидатура. К тому же положение изменилось, я имею в виду Землю. Вы уже в фаворе. Вы можете вернуться легально.

– О Земле потом поговорим. Или задание, что вы хотите мне дать связано с ней?

– Значит, вы согласны? – спросил Торн и замолчал.

– Почти, – кивнула Эл, – почти. Я еще размышляю над этим. Все же меня всегда волнует мотив. Просто так, по доброте душевной, едва ли кто-нибудь станет вытаскивать меня отсюда. Кому потребовалось ворошить прошлое?

– Мотивы, – повторил Торн и замолчал.

Опять в его тоне ни капли эмоций, только по паузам, что он делал между словами, было ясно – он подбирает более точное выражение.

– Я сказал о новой миссии и о новом положении на Земле. Земля изучает другие культуры в союзе с Галактисом. Мы не могли ограничить это любопытство. Цивилизация, вышедшая в космос, вправе изучать его законы и жизнь. Мы предпочли управлять процессом. Земля согласилась с нашим контролем. Если мыслить реальным временем, мы собираемся переместить вас на расстояние в пять лет с момента вашего исчезновения. Никто не знает, где вы и что с вами. Ситуация будет развиваться в вашу пользу. Теперь о задании. Это спасательная операция особого рода, не повышенной сложности. Нужен одиночка, имеющий опыт катастроф. Необязательно специалист, скорее даже новичок, быстрый, ловкий человек, обязательно землянин. Условия узкие. Не скажу, что вы единственная кандидатура, есть другие. Есть лучше, по мнению руководителей миссии, но у вас есть одно преимущество, о котором я сейчас не могу говорить. Только в случае согласия. При любом сценарии событий, это шанс вернуться к работе и заниматься тем, что является вашим призванием.

– Вам известно мое призвание? – Эл спросила и остановилась, стала всматриваться в лицо проекции, забыв, что это не живой Торн, ей показалось, что он издал смешок. – Я знаю об одном своем свойстве – проходить сквозь временную границу, но ничего об этом даре и о себе. Галактис осведомлен о моих проблемах биологического характера. Я сама когда-то предоставила вам информацию. Моя аномальность вызывает у меня много вопросов и сомнений.

– Поверьте, это не единственная тайна. Вспомните контакт с Уэст, то, что вас неоднократно могли убить на этой планете. Ваша разведка, встреча с Маем. Тобос, наконец. У вас было много полезных встреч. Много. Вы не относились к этому как испытаниям, мы же видим, что даже в условиях с многим неизвестными вы, капитан, умели находить приемлемое решение. Вы умны, пытались себя изучать самостоятельно и, наверняка, понимаете, что в этом времени, вы ответа не найдете. Я познакомлю вас кое с кем, кто может помочь. Я беспокоюсь о вашей судьбе. И говорю искренне. Я хочу, чтобы вы продолжили свой путь, который так неплохо начинался.

– Вы все время говорите только обо мне. А мои друзья? Что будут делать они?

– Сначала их надо научить некоторым принципам службы у нас. Летать и управлять кораблем – мало. Они смогут выбрать – жить им на Земле или работать в космосе. Вы будете встречаться, когда сможете. Вы будете работать совместно, я беру эту задачу на себя. Позднее, когда они научатся, станет ясно сможете ли вы работать в одной команде. Служить вы будете на одном корабле. У меня в экипаже.

– А мы сможем хоть иногда возвращаться сюда? – спросила Эл и подумала, что она многого хочет.

– Пока обещать не могу, возможно со временем... – он не стал договаривать, суть была ясна. – Вам достаточно двух местных недель, чтобы все обдумать, завершить дела, отдохнуть, подготовить родных? Если вы решитесь, то придете на место, которое вам укажут, если откажетесь, не приходите. Место и время сообщат телеграммой. К сожалению, мое время истекает. поприветствуйте ваших друзей, они очень ревностно вас охраняют. Я все сказал достаточно ясно. Надеюсь на встречу.

Он исчез. Эл обернулась. Торна рядом не было.

Она нашла скамью, села и задумалась. В любой другой момент она отправилась с Торном без размышлений. Шанс великий! С трудом не верилось в подобное везение. Все законно, что важно. Странное чувство, словно ее вытаскивают из привычной среды, где все еще не успело наскучить. А куда она попадет? В мрачную неизвестность. Мрачную – именно такое определение подходило лучше всего. Подобным предчувствиям она привыкла верить. Она до сих пор не решила дилемму – доверять Галактису или нет. В прошлый раз ее использовали. Досада еще сидела внутри. Однако, еще недавно она сожалела, что не довела до конца дело об Уэст. Ей было интересно, как развивались события. Ее отправят по времени туда, где эта проблема была решена. Обезопасят. Еще существует загадочный и весьма опасный Нейбо! В этой истории – одни неизвестные. Точно, темнота непроглядная. Если она решиться и сделает этот шаг, события обязательно развернуться так, как она меньше всего ожидает. Предчувствие накатило новой волной тревоги. Уверенность никак не приходила. Из глубины души что-то кричало: «Нет! Останься! Не ходи».

Шум на дорожке предвещал появление Димки и Алика. Эл узнала их манеру двигаться и походку. Они тихо вышли из темноты и приблизились к скамье. Димка присел слева, а Алик – справа.

– Ну что? Не обман? – спросил Алик.

– Нет, – ответила она. – Нас позвали назад. Без подвоха. Спасательный флот Галактиса. Ни больше. Ни меньше.

Димка присвистнул.

– Щедро.

Эл кивнула.

– Вас тоже. Придется учиться снова. И работать нам придется порознь. Первое время.

– Это плохо, – отреагировал Алик.

– Ничего еще не решено. Через две недели мы должны дать ответ, – пояснила Эл.

– Так долго? – сказал Димка. – А впрочем, подумать нужно хорошо и много. Вдруг охота отпадет. Хотя? Спасательный флот! Всю жизнь мечтал! Такой шанс раз в жизни бывает! Судьба.

– Да. Только, ребята дорогие, срок будет долгий, а может навсегда, – неуверенно сказала Эл.

– Разве мы недавно не решили, как действовать? – спросил Алик.

– Что все наши планы – детские мечты. От того, что мы решим, вся наша жизнь зависит. Потом уже не переделаешь, – сказала Эл.

В ее тоне чувствовалось такое сомнение, что оба молодых человека одновременно заглянули ей в лицо.

– Вот так номер. Капитан, ты не хочешь возвращаться? – спросил Алик.

Лица Эл почти не было видно в темноте. Ореол волос ловил отблески тусклого фонаря у скамейки. Она молчала, потом обернулась к одному, потом к другому, потом обхватила обоих за шеи.

– Вам хорошо. От вас не так много требуется. А я? Куда не сунусь – всюду беда. Вот и сейчас чувствую, что произойдет с нами что-нибудь. Конечно, я сомневаюсь.

– Ты чувствуешь? – насторожился Димка.

Алик поморщился. После возвращения с Уэст и все последнее время Димка слишком большое значение придавал предвидению Эл. Что бы она ни говорила, он покорно слушался. Он стал опекать ее, вместо старшего брата и преуспел, явно оттеснив его. Алик снова почувствовал ревность, как много раз прежде. Димкино поведение, его подобострастие перед Эл, привели Алика к заключению, что он тайно влюблен в нее, его друг с детства хвостом вился за ней. Кличка «Лисий хвост» закрепилась так прочно, что даже на курсе в Академии Космофлота его называли – «Лис». Когда он хитрил, то шурился как лис, и глаза у него становились жутко хитрые с рыжими искрами. По мнению Алика, Димка вел себя не по—мужски, беспрекословно подчиняясь Эл. Элька, все—таки, девушка, пусть и сильная. Алик больше верил в мужской характер, и что главным должен быть мужчина. В Академии Димка стал самостоятельным, проявлял на редкость упрямый нрав, спорил, даже дрался, а в присутствии Эл все менялось. После возвращения с Уэст он ни на шаг от Эл не отходил, с ним наедине не оставлял. Эл это не злило, она относилась к нему с теплотой и не скрывала своих чувств. К нему, к Алику, она так не относилась. То нежная, улыбается, даже целует, то смотрит строго и ведет себя, словно испытывает его. А он хотел большего.

Его бегство с Плутона – позорная ошибка. Он не раз себя корил за нее. Там произошло странное событие, Алик старался забыть тот случай. Однако, подсознание остро хранило воспоминания. Голос Эл, ее присутствие рядом сильно врезались в сознание, хотя в сознании он тогда не был. С той поры твердо знал, что любит ее, какие бы изменения с ней не произошли.

Она разыскала его на Земле после его малодушного поведения на Плутоне. Она его простила. Он догадался, что чувство взаимно.

Сейчас не было тех препятствий, какие были тогда, так почему их отношения так и не сдвинулись никуда. Димка для нее как младший братец, тут он был спокоен. Добиться от Эл искреннего признания, открыто, с чувством, он так и не смог. Одни намеки. Таково уж видно было свойство ее натуры.

Он заставил себя выжидать. Пройдет время, и он завоюет ее, как «даму сердца».

– Пошли домой, – прервала Эл его размышления. – Алик, позвони завтра утром, как там твои.

Алик вспомнил, как они втроем вымолили у его матери прощение. Эл и Димка говорили с ними весьма убедительно, без ругани обошлось. Димка, с его ужимками и хитростью, как фильтр, сгладил конфликт, и Эл не дал в обиду, и отца смог убедить. Только, как надолго?

Он жить дома, до первого упрека, по-прежнему не верил, что родители успокоились. Теперь неважно.

Эл открыла дверь квартиры. На часах в прихожей два часа ночи. Свет горел повсюду. Эл заглянула в большую комнату. Никого. Родители беседовали на кухне. Эл появилась на пороге и прервала разговор. Отец курил, выпуская дым в форточку. Мать не позволяла ему курить в квартире, но видно тема, что обсуждалась, была серьезной, и отец потянулся за сигаретой.

– Вы что это полуночничаете? – спросила Эл.

– Тебя ждали, – ответила мать. – Спать не хочется. Завтра мне на работу не нужно, а отцу дали отдых на пару дней.

– Обо мне говорили? Не отпирайтесь. Посвятите в суть? – спросила Эл и выдвинула себе табурет из-под стола.

Она села, уперлась локтями в стол, посмотрела на родителей.

– О будущем твоём говорили, – пояснил отец с неохотой.

– О будущем? – Эл кивнула многозначительно. – Что решили?

– А что мы без тебя можем решить? Ты у нас птица вольная, – заключил отец.

Елена Васильевна оказалась более конкретной.

– Спасатель – это же не навсегда. Тебе образование необходимо. Бумажка.

Эл поразились, что тема о ее будущем буквально повисла в воздухе. Словно невидимая сила собирала на себя мысли окружающих. Так ярко вопрос о переменах еще не светил на горизонте.

– Я все понимаю. Вы волнуетесь. Я у вас, точно, не подарок, но я еще не выбрала. Дайте время, – сказала она.

– Верно, Павел, что торопить. Ей лет-то сколько.

– Я уже большая, – промяукала Эл и засмеялась.

– В этом-то и штука. Надо заняться основательно своим будущим, а то годы пролетят. Фьють! И не заметишь, – сказал отец. Он сильно махнул рукой, пепел сигареты полетел на пол. – А потом, глядишь, и замуж соберешься, а семья дело ответственное.

– Родители. Умоляю. Про семью не надо, – взмолилась Эл.

– Да ведь видел я, как Алька на тебя смотрит, – вырвалось у отца.

Он подумал, что зря заговорил, дочь могла обидеться, уйти от разговора. Эл только бровью повела:

– Что, так заметно?

Елена Васильевна облегченно вздохнула и улыбнулась.

– Все-таки, правда? – спросила она.

Эл неопределенно покачала головой из стороны в сторону, как китайский болванчик.

– Да. С твоей стороны энтузиазма не видно, – сказала мать.

– А я его понимаю, – после очередной затяжки сообщил отец, – вон, ты какая красавица. Загадочная. Мальчишкам такое нравится, только уж очень ты серьезная. Улыбайся ему почаще, а то уведут.

– Мне тоже Алику нравится, – добавила мать, а потом вдруг засмеялась и сказала. – А Димка – суший мальчишка, вот уж кто из вас не вырос.

Эл усмехнулась.

– Это ты зря, мам. У Димки характер покруче Алики будет. Он упрямый, как бычок. Просто он очень добрый и любит скоморошничать.

– Ты гляди, – предупредил отец, – вижу, компания у вас крепкая, и верховодишь в ней, как и раньше, ты, только поверь опыту, когда внутри начинаются всякие там шуры—муры, кончается все ссорой. Не подрались бы из-за тебя твои мальчишки.

– Подрались уже, – с неохотой сообщила Эл. – Пройденный этап.

– И кто победил? – поинтересовалась Елена Васильевна.

– Алик, – Эл потупила глаза. – Накостылял Димке по первое число.
– Эл, что а выражение? – возмутилась мать.
– Однако. Отношения у вас серьезные, – заметил Павел Терентьевич.
– Так мы уже не дети, – ответила Эл.
– А долгий ли у тебя отпуск, дитя? – поинтересовался отец.
– Недели две, потом видно будет, – ровно ответила Эл.
– А не махнуть ли тебе к деду, в Крым? Он же тебя с пеленок не видел.
– Неправда. Мне было шесть лет, мы к нему ездили. Я хорошо помню. Хорошая кстати идея. Только вас мне оставлять не хочется.

– Так ведь лето, – пояснил отец. – Устроим отпуска, и – загорать.
– А получится всем вместе? – спросила Эл.
– Я-то смогу, – ответила мать. – Вот как наш генерал?
– Завтра. Нет. Послезавтра звоню начальству. Я в отпуске, знаешь, сколько не был? Три года. Как генерала дали.

– Вижу, как сейчас, – Эл закрыла глаза и развела руками в стороны. – «Выезд генеральского семейства на воды». Картина первая и последняя. Я хоть завтра. Только через двенадцать дней я должна быть в Москве. Давайте попросим Димку проверять нашу почту? Я жду важное сообщение.

Эл поняла, что нужно оставить ребят одних. Уехать – лучше не придумаешь. Пусть сами взвесят все «за» и «против». Несмотря на сомнения, она уже все-таки приняла предложение Торна.

По возвращению Эл ждала обещанная телеграмма. Место выбрали необычное. Алик и Димка до хрипоты спорили, где оно находится. Эл отобрала у них карту и прочла телеграмму.

Они встретили снова в гараже, но тема для обсуждения была серьезная и на крышу никто лезть не собирался.

– Я знаю, где это. Я впервые ушла оттуда в сказку. Хорошо они информированы! Если все будет, как в прошлый раз, я сильно удивлюсь.

Эл ощутила волнение, в горле встал комок, а в солнечное сплетение словно штырь вогнали. Эл вздрогнула.

– Ты что, Эл? – забеспокоился Алик.

– Нервы сдают, – сообщила Эл.

Молодые люди посмотрели вопросительно.

– А мы думали у тебя вместо нервов... – Димка не договорил, Алик толкнул его в плечо.

– Вы думали я железная? – спросила она.

– Нет, – ответил Алик. – Тренированная.

– Да. Только дело здесь не в тренировке, а в душе. Душу не просто вытренировать.

– Ясно, – кивнул Димка. – Выкладывай, что случилось?

– Язык не поворачивается, – Эл запустила руки в свою шевелюру, губу закусила, что делала редко.

Димка засопел в ожидании. Он знал, что сейчас она начнет ходить из стороны в сторону. Эл уже сделала пару шагов, но Алик властно преградил ей дорогу, взял за плечи и сказал:

– Не оставляй на потом. Время летит быстро. Говори.

– Я остро мучилась тем, что у меня секреты от семьи. А оказалось у них от меня тоже есть тайны. – Она сделала паузу. – Я нашла нечто, что меня вывело из равновесия. Тренировка здесь не поможет. Это уже не просто происшествие, это усугубляет всю ситуацию с моей аномальностью до катастрофы. Дед вдруг прошлое стал вспоминать, я семейные альбомы смотрела,

а фото у него и довоенные, и даже годов двадцатых. Семейных несколько. Он и то рассказывает, и это. И вдруг до меня доходит: папины предки сплошь темноволосые, все. И у мамы в семье вроде бы не блондины. Запала мне эта мысль, я брожу туда-сюда по поселку и натыкаюсь на женщину. Как специально. Она меня спрашивает: «Светлова внучка?» Я отвечаю: «Да». Она: «Ишь, белёсая». Я спрашиваю: «Что тут такого?» А она: «Мать твоя словно чудо совершила, мол, когда братеньником разродилась, роды плохо прошли, не могла она больше родить, а девку родила». Она местной акушеркой была до пенсии. Действительно, Санька в Крыму родился. Ребята, меня на изнанку вывернуло. Два дня до отъезда, а меня ноги домой не несут. Приехали, я сунулась в семейный альбом, а там только наши семейные фото. Вы же знаете, если нужно – я все найду. Стала искать. Мама фотографии предков подальше засунула, я посмотрела. Ни блондинов, ни кудрявых. Мне еще красные глаза и будет в семье натуральный альбинос. Я не родной ребенок в семье. Не могу им этого сказать. И было бы все это не важно, если бы не все то, что я узнала о себе в будущем. А если все не из-за Тобоса? А если я и раньше...

Эл сникла, плечи опустились. Алик потянул ее к себе. Эл уткнулась головой ему в грудь, и он услышал, как она всхлипнула.

– Ты что, Эл? – Димка подскочил к ним, он хотел ее обнять, но Эл уже обнял Алик. Димка застыл, не зная, что ему сделать.

– Брось. В природе чего не бывает, – старался утешить ее Алик.

– А способности? А кровь эта проклятая? Ничего куда не делось, – всхлипнула Эл.

– А что кровь? Все же в норме было? – стал спрашивать Алик, он коснулся щекой ее волос.

– Нет. Я притворяться умею. Еще до Уэст поняла, как это сделать. Я не разучилась по-другому чувствовать. У меня приступ был, нервы сдали... Опять. Опять...

Глаза Алика округлились, он беспомощно посмотрел на Димку, тот не шевелился.

– Я не человек. Не человек, – Эл выдавила это из себя.

Димка вдруг фыркнул. Потом он сделал то, что Алик никак не ожидал. Димка достаточно жестко вытащил Эл из его объятий, бесцеремонно потряхнул. Поставил напротив себя, взял за подбородок. Эл пыталась отвести лицо, но он твердым движением заставил ее смотреть ему в глаза.

– Смотри! Смотри мне в глаза. Ты забыла, кто ты? – требовательным тоном прорычал он. – Забыла, что с тобой случилось? Смотри на меня. Забыла, что случилось на Уэст? Прекрати истерику. Какая разница кто ты? Какая ты? Ты умеешь делать то, что не умеют другие. То, что не может обычный человек. Ты можешь больше. Так какого лешего рыдать! Капитан! Терпеть не могу, когда женщины плачут. Ты во благо можешь использовать все, что умеешь. Ты столько жизней спасла, капитан! И еще спасешь! Больше! Затем тебя и зовут. Прекрати истерику! Прекрати, я сказал!

Димка рывкнул, как лев. Эл вздрогнула. Замерла. Сглотнула, вздохнула ровно и шумно.

– Вот и умница, – похвалил ее Димка, обнял за шею и вдруг крепко поцеловал в щеку. – Ух, сестренка, расплакалась, как маленькая. Не ожидал. Капризничай, когда угодно, капитан, но не при мне.

Он повернулся к Алику лицом, хитро прищурился, а потом подмигнул.

– Мне нужно побыть одной, – ровным тоном сказала Эл.

Оба как по команде удалились.

Они стояли во дворе дома, где жили Эл и Димка.

– Значит, ты знал? – спросил Алик. – И молчал. Друг называется.

– Не знал. Только подозревал.

– А там об этом знали? В Галактике?

– Полагаю да. Когда нас вытащили с Уэст, а потом нашлась Эл... Ее там наверняка исследовали. Это ведь нонсенс, что она выжила.

– Так! Эту подробность я не знаю, – заявил Алик, он взглядом требовал объяснений.

– Там катаклизм был. Ты это знаешь. По официальной версии нас спасли до того, а на самом деле, Эл там была от начала до конца. Ее потом подобрали. Я сам подобрал. Она без сознания была. Целехонькая. У нее был контакт с планетой. У нее способности. Затем она Галактису и нужна. И Эл нужно туда. Она необычная. Нужно разобраться.

Димка очень волновался и сыпал короткими фразами.

Алик открыл рот.

– После Уэст, как казалось, ее аномалии просто испарились. Как выяснилось теперь – не совсем, – закончил Димка.

– У—у! Значит, вовремя нас отсюда изымают, – заключил Алик. – Они об этом знали, а мы жили себе в счастливом неведении. Теперь им Эл понадобилась со всеми ее способностями. Специалист по катастрофам, значит. Что же это будет?

– Вот и увидим. Нельзя ее здесь оставлять.

Димка вспомнил разговор с Лио на корабле Галактиса. Его откровенно предупредили, что Эл начнет искать ответ на вопрос: кто она? Вот и началось. Сначала с семейных фотографий, а чем и где закончится – никому не ведомо. Димка еще подумал, что он единственный из троих у кого здесь останутся связи.

В эту ночь его бабушка умерла от сердечного приступа. Он так и не сообщил ей о долгой разлуке. За спиной не осталось ничего, кроме привычки к двадцатому веку.

– Так. То ли мы опоздали, то ли они опаздывают, – говорил Димка, он переминался с ноги на ногу.

– Все-таки ошиблись с местом, – предположил Алик.

– Место правильное, – спокойно сказала Эл.

– А кого мы ждем? – спросил Димка.

– Я думаю, что это будет Геликс, – ответила Эл.

– Твой корабль с длинным именем? – переспросил Алик.

– Да. Что-то я не хочу ни на чем другом летать, – пояснила Эл.

– Хо—о—лодно, – поежился Димка. – Знал бы, что ждать придется, оделся бы теплее.

Алик смотрел-смотрел в кроны деревьев, а потом вдруг спросил:

– Как думаете, вернемся еще сюда? А? Странное чувство. Опять, что ли, надолго. Грустно стало, в дрожь бросает. Да, Эл, я начинаю понимать твои чувства. Это время действительно ассоциируется у меня с домом. У нормальных людей дом – это стены и крыша, а для меня – время.

– Тихо! – Эл замерла. – Есть! Звук.

Ребята прислушались. Действительно, неясный шум нарушал тишину.

Они больше часа стояли в лесопарковой зоне, рядом с конечной остановкой автобусов. Ночь оказалась холодной – начало сентября. Полян здесь было несколько, но в телеграмме место было указано невнятно. Выбрали поляну побольше.

– О! Такси прибыло, – сообщил Димка, он прыгал с ноги на ногу. – Погрузимся побыстрее, а то братья УФОлоги сбегутся.

– Точно. Кто бы видел, принял бы нас за пришельцев, – согласился Алик.

ГЕЛИКС – личный корабль Эл, подаренный ей Галактисом и послуживший продолжением скандала в Космофлоте, послужил инструментом для побега в это время. Тут он и остался. Как истинное порождение внеземной цивилизации, этот объект, условно называемый кораблем, жил какой-то своей жизнью. Поначалу он помог им адаптироваться в этом времени, а потом, по собственному определению Геликса, стал изучать местную культуру, чтобы лучше понять Эл. Она же не слишком интересовалась, чем он занят. Геликс в таких случаях

становился утомительно многословен. Эту пару лет они не путешествовали с его помощью. Эл в шутку дразнила его технической поддержкой. Геликсу это определение шуточным не казалось. Эл он был здесь без надобности, но у корабля были на этот счет свои «соображения», он был подарком и предан Эл всем своим существом, о чем торжественно заявил.

Геликс завис рядом с ними. Он напоминал ровненькую металлическую кляксу, расплывшуюся в падении к земле, но не достигшей ее. Он изменил форму и стал похож на каплевидный геометрический объект с ровными дугами краев метров восемь—десять в размерах. Внутреннее пространство было неадекватно внешнему. Геликс не обладал жестким каркасом, двигателей вообще не было видно. Как это чудо неземной механики перемещалось, оставалось загадкой по сей день.

– Ну, Эл, командуй скорее, – попросил Димка.

Эл осторожно положила руку на обшивку.

– Здравствуй, Гел.

– С возвращением на борт, капитан. Подать трап? – спросил голос.

– Да.

– Не слышу уверенности, капитан, – зычно произнес голос корабля.

– Да, – более уверенно сказала Эл.

– Что так долго? – поинтересовался Димка. – Мы думали, что опоздали.

– Я думаю, что начинать новое дело с сомнений не стоило, – сообщил Гел тоном размышления.

– А кто сомневался? – спросил Алик.

– Эл, сама все скажешь? Или мне? – спросил Гел.

– Ты уже все сказал, – пояснила Эл.

– Ой, не разбираюсь я в ваших человеческих тонкостях. Вы так любите все скрывать друг от друга, – стал оправдываться корабль.

– Мы летим, или будем болтать? – требовательным тоном спросил Димка. – Я замерз.

– Так лучше? – спросил корабль.

Димка почувствовал, как ему стало тепло.

– Тут судьбоносное событие, а вы, пилот, о своих нуждах печетесь, – заметил Геликс.

– Кто ж его этому научил? – спросил Димка.

– Я, – ответила Эл.

– Попрошу не отзываться обо мне в третьем лице, – возмутился корабль.

– Дим. Давай помолчим, – попросил Алик, – а то он тебе не только про третье лицо сообщит.

Эл стояла у корабля и понимала, что ее нерешительность ничего не даст. Решение принято.

– Давай, Гел, принимай нас на борт, – скомандовала она и шлепнула корабль ладонью по обшивке.

Они мигом оказались внутри. Гел предложил Эл обширное капитанское кресло, раза в четыре больше, чем она, а молодым людям места поскромнее.

– Ну, куда мы теперь? – спросила Эл.

– Я опоздал потому, что в последний момент мне изменили миссию. Я должен был доставить вас в Галактис, а теперь на Землю. Командование решило, что вы захотите увидеть своих друзей.

Глава 2 Пять лет без Эл

– Посмотри. Идут! – пискнула Ольга и вцепилась в руку Игоря.

– Бежим? – предложил Игорь.

– А удобно?

Ольга посмотрела в конец длинного коридора, в конце которого недавно показались три фигуры в одинаковой одежде. Они шли небыстро, оглядывались и беседовали.

– Вы арестованы за пособничество Галактису, – раздался сзади грозный голос.

Ольга вздрогнула. Молодые люди обернулись.

– Курк?! Уф—ф, – пролепетала Ольга.

– Испугались? – хитро спросил Рассел Курк.

– Инспектор, в следующий раз кричите издали, чтобы мы успели убежать, – посоветовал Игорь.

Когда все трое обернулись, другая троица бежала к ним по коридору.

Игорь подал руку Ольге, и они со всех ног бросились навстречу. Курк остался один. Наблюдать со стороны было интереснее, чем бурно выражать свои эмоции. Пятерка друзей подняла в коридоре шум. Началась возня.

– Дикари, – заключил Курк.

Они сбились в кучу. Наскакивали друг на друга, трепали за волосы. Потом троица новоприбывших заметила Рассела Курка.

– Инспектор! – выкрикнула Эл.

Она вырвалась из объятий друзей, легко пробежала длинный коридор и бросилась Расселу на шею. Он не ожидал, что девушка так бурно выразит радость.

– Не врут ли мои глаза? – выдохнула Эл подбирая слова.

Рассел осторожно, а потом крепко обнял ее.

Эта девушка более пяти лет назад круто изменила его жизнь. За эти годы он успел собрать на себя много бед, все из-за того, что однажды встретил ее, но впоследствии он ни разу не обвинил Эл в своих бедах.

Она отстранилась, шумно выдохнула. На ее лице была написана детская радость. Она немного изменилась. Взгляд стал мягче. Нынешняя Эл казалась более обаятельной.

К ним приближались остальные.

Эл, Алик и Димон были странно одеты – черные, как смола, костюмы, просторные, подпоясанные странными ремнями из ячеек. На Земле такое не носили.

Рассел осмотрел, уже подошедших к ним спутников Эл, и тут же задался вопросом: сколько у них прошло времени? Эл по возрасту такая, словно они виделись вчера, что может быть объяснимо ее странными способностями, но Алик и Димон – на вид мальчишки, какими он их знал. Они, вполне, могут позволить себе еще одну махинацию с возрастом.

– Ха—ха—ха! Курк! – воскликнул Димон. – Я уже отвык от того, какой ты здоровый! Ну, давай обнимемся по старинке!

Дмитрий распахнул объятия, обнял Рассела, как старого друга, и Курку это понравилось.

Когда он шел сюда, в этот уже устаревший порт, который помнил еще побег Эл, его занимал вопрос: как они, особенно она, воспримут его появление? Пока все выглядело так, словно Рассел, который был почти вдвое старше каждого из них, а в прошлом был инспектором Космофлота, самой нелюбимой категорией службы, был воспринят ими как старый друг.

– Здравствуй, инспектор, – поздоровался Алик.

Он единственный, кто не бросился ему в объятия, выглядел более спокойным и сдержанным. Алик оглядывал коридор время от времени, словно ждал еще кого-то.

– Ну вот, мы и вернулись, – с улыбкой сказала Эл и еще раз всех осмотрела.

– Надолго ли? – спросила Ольга, на ее личике появилось хитрое выражение, она прищурила один глаз.

– Не знаю, – ответила Эл. – На Земле мы точно долго не задержимся.

– Приглашаю всех ко мне в гости. В Шир, – предложил Курк.

– А почему не на остров? – спросила Эл.

Маленькая пауза, и она смекнула о причине.

Рассел посмотрел ей в глаза, перевел взгляд на растерянных Ольгу с Игорем. Да, отвечать ему.

За пять лет в жизни Курка изменилось практически все.

После того, как Эл ушла из-под ареста в порту, и троица друзей бесследно исчезла, не прошло пары месяцев, как вспыхнул еще один скандал в Космофлоте. Лувер, инспектор, который летал с экипажем Эл на Уэст, попытался добраться до истины. Результаты предыдущего исследования его смутили. Он обратил внимание на опыты по преодолению эпидемий на Уэст. Он гарантированно нашел бы правду, которую старались обойти вниманием в первый раз. Космофлот нарочито не придавал огласке историю исчезновения колонии с Уэст. Лувер решил хотя бы оправдать действия Эл, как капитана, исключительно из соображений, как он выразился, элементарной справедливости. Рассел решил ему помочь, а следом вся бывшая команда Эл. Она запретила, но ее рядом не было. После нескольких словесных потасовок в Совете Космофлота и на заседаниях инспекторов, к ним неожиданно присоединился командор Ставинский. Будучи членом Совета Космофлота, он пытался вернуть Эл звание, с надеждой, что и Эл со временем вернется. Командор высоко ценил свою работу и вложенные в ученицу силы. Рассел убедился в который раз, что старик в душе приветствовал контакт Эл с Галактисом и в коем случае не считал ее поступки предательством. Все тогда были убеждены, что Эл и ее друзья сбежали под покровительство Галактиса. Командор задействовал свой авторитет, благодаря чему, мнения в Совете разделились. В этот самый момент Галактис закрыл проходы к Уэст и еще двум колониям землян. Протест правительства Земли не приняли. Ни одна из трех экспедиций к колониям не достигла цели, их силой заставили вернуться. Потом последовала эвакуация еще двух колоний. Тянувшееся уже полвека напряжение стало перерастать в войну.

Покопавшись в своем архиве, Курк вновь обратил внимание на интересную цепь совпадений. В день, когда Эл выбирала назначение, кто—то убрал из списка все капитанские вакансии Космофлота. Эл избрала единственное капитанское место, которое нашла. Рассел помнил их последний разговор, где Эл говорила о событиях, как о театре. Действительно, словно в спектакле, ее полет на Уэст был запланирован невидимым режиссером. Скандал по поводу гибели колонии разгорелся только тогда, когда Эл исчезла со сцены. Ее экспедиция с высадкой на планету оказалась последней, только она одна знала всю историю и свежие события полностью. Правильность поступков Эл, по версии инспектора Лувера, была на лицо, но ситуацию вскоре вывернули на изнанку, так, чтобы не признавать колонизацию ошибкой. Луверу запретили вести самостоятельное расследование, на тот момент Эл считали дезертиром и за одно пособником Галактиса в конфликте по поводу колонии. Курк был уверен, что плохая информированность экспедиции и действия капитана Нес – тоже часть плана, включая неудачную конфигурацию корабля. Но кто автор? Рассел был уверен, что найдет ответ.

В его поиски внезапно вмешался Том Мисс, некогда опекун Эл. Он однажды преградил ему путь в коридоре инспекторского корпуса и утащил в дальний угол.

– Что ты тут делаешь? – удивился Рассел.

– Рассел, прекрати копать данные об экспедиции, – резким, даже приказным, тоном сказал он. – Оставьте все эту затею. Эл этого не допустила бы. А то от вас пух и перья полетят. Сообщи всему экипажу.

– Откуда тебе известно про исследования? – насторожился Рассел.

– Известно, – кивнул Том, – и не только мне. Здесь действуют силы, могущество которых ты не представляешь. Эл исчезла, ее уже не достанут. Но ты и весь экипаж суete свои головы в адово пламя. Уже год прошел, ворошить прошлое не имеет смысла. В лучшем случае – вас отправят в тюрьму, в худшем – сотрут память. Рассел, остановись.

– Том, я тебя не понимаю. Ее вывалили в грязи, а ты предлагаешь успокоиться? Теперь ее называют предателем. Она всех спасла. А она там чуть не погибла.

– Не погибла. Эл этого не нужно. Сейчас ей на это наплевать. Она сделала свое дело. Дай время, все встанет на свои места, – Том говорил тихо, но решительно. – Сейчас слишком трудное время. Земля готовится к войне с Галактисом. К Эл относятся как к врагу. Эмоции сделают свое дело, и вы все угодите под арест.

– Пока я не докопаюсь до правды, я не успокоюсь, – заявил Курк.

Том замолчал, посмотрел в глаза Расселу совсем как Эл – сурово.

– Хочешь правду. Я тебе расскажу. Жду у меня на острове, сегодня вечером. Одного.

Рассел в тот день освободился только к полуночи. Том ждал его терпеливо. Встретил сухо и провел в кабинет, где Рассел когда-то услышал странное признание Эл. Эта комната навеяла воспоминания. Том, очевидно, собрался откровенничать. Рассел устроился на диванчике. Том сел напротив, в рабочее кресло.

– Это будет честный разговор. Я надеюсь, Рассел, что у тебя хватит рассудка не выносить его с острова. Начну сначала, заодно отвечу сразу на все вопросы. Тебе не надо объяснять, что у Эл есть способности, которые она принимала и принимает за мутации. Так вот это не так. Это врожденное. Галактис проводил исследования, когда она болела после взрыва на Уэст. Эл об этом не подозревала. Ты верно предположил. На Уэст она получила назначение неслучайно. Я об этом тогда, на момент полета, не знал, но знаю теперь. Из-за нашей тесной связи меня не поставили в известность. Только вместо плюса ты поставил минус и счел назначение несправедливым. Но лететь должна была именно она. На назначение Эл повлиял Галактис, – Том говорил быстро, не давая Курку опомниться. Рассел умел слушать и помалкивал. – Однажды кое-кто предсказал, что на Уэст будут такие события. Этот кто-то был Роланд, биолог и врач колонии, если ты помнишь, Эл о нем говорила. Способности Эл и Роланда широко известны и применяются в Галактисе больше, чем у нас. У Эл целый букет таких фокусов, но она ими не пользуется, потому что не знает о них или не знает, как их вызвать. Ваш Лондер ее немного притормозил, за что я ему благодарен. Катастрофу, кстати, устроила Эл. Как? Смогла.

– Не может быть. Я скорее поверю, что она рванула колонию, чем в то, что исход этой истории был известен заранее, – возразил Курк.

– Предсказан, а не известен, – поправил его Том. – Это был вариант развития событий, который имел наименьшее число жертв. Это была подсказка. У Эл получилось, и, слава Богу. Не ломай голову над разными «почему». Это нас с тобой не касается. Я не знаю ответа на вопрос: как она это сделала?

– Но в Галактисе знают, – заключил Рассел. – Ее подучили.

– Нет. Эл действительно контактировала с Галактисом. Ты знаешь об этой встрече. Но ее там не учили, как ты подозреваешь.

– Только сделали гражданином Галактиса.

– Верно, – кивнул Том.

– За то, что спасла этого принца.

Том кивнул с достоинством.

– Гражданство Галактиса не дается кому попало, тем более за лояльность. Эл его заслужила, – сказал Том.

– А откуда ты все это знаешь?

– Рассел, – Том выказал крайнее удивление, – я думал ты понял.

– Ты связан с Галактисом.

Том кивнул.

– Давно?

Том опять кивнул.

– Ты себя выдал, значит, рискуешь ради важного дела?

– Верно. Я хотел вас уберечь. Рассел, тебе грозит большая опасность. Служба внешней безопасности докопалась до информации об агентах Галактиса, о наблюдателях. Я один из них. Я воспитывал Эл. Ты общался со мной и летал с ней на Уэст. Ты понимаешь меня?

– Ты намекаешь, что меня арестуют?

– Именно. И не только тебя. А если вы еще и правду будете искать, тюрьма будет — меньшее из зол. У меня есть предположение, но не уверен, что хоть кто-нибудь согласится. Я хочу вывезти вас с планеты. В Галактис.

– За кого ты меня принимаешь? Я инспектор Космофлота! Я отвечаю за свои действия, — отрезал Курк.

– Сегодня твой бывший напарник Донован отправил грандиозный рапорт вашему начальству о том, как ты покрыл побег Эл с острова и о том, что произошло на Уэст в действительности, — сообщил Том.

– Как он узнал? — Рассел даже рот открыл.

– Марат. Парень про тебя знал, а про Донована — нет. Раскрутить тебя он бы не смог, ты Доновану не по зубам, Эл и Димка далеко, остался Марат. Он курсант Академии Космофлота с подачи Эл. Инспектора вцепились в него мертвой хваткой. Подоспел Донован. Вот он его и пропустил через всю вашу систему.

– Вот сволочь. Добился своего, — выругался Курк.

– Да... Мой человек Марата едва спас от промывания мозгов, а то бы еще и визуальная информация добавилась. Димон, оказывается, его предупреждал, чтобы держал догадки при себе. А опыта у парня — никакого. Он попался. Его вынудили подтвердить данные, на основании которых Эл обвиняют в измене. Ты знаешь, что за этим последует.

– Что с ним? — Рассел спросил, а сам сник. Ситуация выходила прескверная.

– Ночью его вывезли. Ночью по местному времени. Так что Курк, тебе одна дорога отсюда — следом за Маратом. Либо под арест, либо бежать.

Рассел вдруг сделал неожиданный вывод. Том опешил. Курк встал и резко заявил:

– Значит, это ты втравил Эл в связь с Галактисом?! Из-за твоих так называемых... — Рассел чуть не выругался, но остановился. — Значит, по—твоему, это высокая честь — отправить девятнадцатилетнюю девчонку на смерть?! На какую-то планету ради того, чтобы вытащить оттуда кучу дегенератов, у которых я был в плену, и они не стоили того, чтобы их спасали! Таково твоё воспитание?! Опекун чертов! А если бы она не вернулась?! Как бы ты жил после этого?! А мальчишки?!

Том стукнул по подлокотнику кресла кулаком и рывкнул:

– Узнаю влияние Эл! Не ори, Курк! Сядь! — Рассел бросил на него злобный взгляд. — Сядь, я сказал! Видно, ты плохо меня слушал, инспектор, или кое—что забыл? Вас там не должно было быть.

Смуглое лицо Тома казалось еще темнее от гнева. Он водил глазами, белые белки двигались и, казалось, что он мечет в Рассела молнии.

– Я постою, — прорычал Курк.

Том тоже встал, он не дал Расселу отвернуться, и все время стоял к нему лицом и двигался.

– Ну-ка, давай встряхнем твою очень хорошую память, — заявил Том. — Она свалилась в воду со скалы и не погибла, ей было четырнадцать лет. Ты сам интересовался, как это случилось? Я не знаю. Она водит катер вручную не хуже мозга машины. Такое на твоей памяти

делает кто-то? А? Ей было четырнадцать, когда из полутораста претендентов выбрали ее для экспедиции на Тобос. Она установила контакт с Тобосом в обход капитана корабля. Только через нее тобосцы говорили с экипажем. Кто воспринял ее слова всерьез? У нее признали расстройство психики! А она в результате выжила и спасла Лондера. А знаешь, как? Со страху она сиганула через время. Она и это умеет. Она и в будущем так оказалась. Без приборов, без всего, своим ходом. И еще с друзьями. Туда и обратно, – Том сделал неопределенный жест рукой. – Будто ты не знал. Она тебе рассказала. Доверилась. Ты знал, что она необычная. Что ее тут ждало с ее способностями? Высылка! В Галактисе поняли раньше нас. Ты видишь в них врагов. Меняй мнение.

– Галактис за ней следил, – прошипел Рассел.

Том кивнул.

– Эл уникальная. Ее изучали, как явление, – успокоительным тоном сказала Том.

– Она человек.

Рассел решил, что лучше уйти. Том, кажется, обработать его хотел, а Расселу хотелось арестовать Тома и притащить в инспекторский корпус за шиворот со всей этой информацией.

– Нет, ты погоди. Дослушай. Потом меня арестуешь, – предложил Том. – Вы не поверили Эл на Плутоне. Не поверили, что ее атаквали. И в карте корабля была смутная информация. А я видел, что было на самом деле. Эл разнесла на куски корабль, один из трех, которые на нее напали. Они были мощнее ее «Дельты». Двигались быстрее, и стреляли лучше. А Эл отделалась потерей двигателя. Она хороший пилот, бесспорно. Только не в этом случае. А знаешь почему? Она приняла на борт саркофаг с очень высокопоставленной особой. Если бы корабль Эл взорвали, ему в саркофаге ничего бы не было. И спасатели Галактиса были рядом, он об этом знал, но вышел и помог ей. Любой в Галактисе скажет, что торнианец не пойдет на контакт с землянином, мы для них – животные. Она – исключение. Хочешь посмотреть?

– Хочу, – буркнул Курк.

Том поставил на стол куб, вставил кристалл, и Рассел увидел своими глазами все, о чем умолчала Эл. Рассел смотрел внимательно, что называется, во все глаза. Том наблюдал, как гнев сходил с его лица, и ему на смену приходит удивление. Рассел видел бой, видел сияющий силуэт за спиной Эл, слышал, как она ругается. Когда Эл увидела гостя, в ее лице не отразилось ни капли страха, только какая-то детская радость, словно она встретила кого-то родного.

Том остановил запись в тот момент, когда спасатели подобрали корабль Эл.

– Это не фальшивка. Верден, техник Эл, украл эту информацию из памяти корабля, чтобы спасти ее репутацию. Потом идет откровенный контакт с членами экипажа и капитаном Галактиса. Верден подменил информацию и спас Эл от трибунала. Вы с Донованом такой бы рапорт написали, что бедная Эл за свое благородство могла бы никогда больше не летать. Я за это Вердену всю жизнь буду благодарен. Эл о Галактисе сама узнала, не от меня. Что я наблюдатель, она догадалась позднее. В Галактисе она вроде героя. Про Уэст ты знаешь. Сколько раз она могла умереть? Три? Четыре? А она вернулась. Она преодолела обстоятельства, и смерть. Так что, я здесь ни при чем. Я только когда-то опекал четыре года маленькую девочку, чтобы развивалась та, что стала капитаном Эл. Мне было трудно отправлять ее на Уэст, я тогда не знал, что ей помогли туда полететь. Мои коллеги помогли. Чтобы я не помешал, меня держали в неведении. Еще труднее было отправить ее обратно, туда, откуда она явилась, и знать, что мы уже не увидимся. Так было нужно. Мы поссорились, так и не сказали друг другу добрых слов. Я жалею об этом. Она близкий мне человек.

– Она не вернется? – удивился Рассел.

Том криво усмехнулся.

– Откуда мне знать. Если случится, я первый побегу ее встречать.

Рассел наотрез отказался бежать. Его арестовали через день. Том оказался прав. Заговор шпионов Галактиса «раскрыли» через несколько дней, а скоро под арестом оказался бывший

экипаж Эл, кроме Марата. Ольгу и Игоря, как бывших курсантов, осудили на три года работ на рудниках с разжалованием по полному списку. Старших членов экипажа сослали на пять лет в колонии. А Расселу досталось больше всех – пожизненные работы на Марсе. Лувера спас его авторитет, он был уволен из инспекторов.

Следующие три года Курк провел на Марсе, привыкая к новой жизни. Его заключение прервала внезапная, но давно ожидаемая всеми война с Галактисом. Собственно войной происходившее назвать было нельзя. За две недели флот Галактиса занял ключевые позиции в пространстве Солнечной системы. Блокировал земной флот. Щиты отключались сами, корабли землян отказывались взлетать, толком не работала ни одна структура. Совету Земли был предложен на редкость гуманный ультиматум: «Все действия землян в космосе контролируются Галактисом, а сама Земля становится полноправным членом сообщества». Это нельзя было назвать ни оккупацией, ни поражением.

Разгар событий Курк пропустил. Как только узнал о переменах, отправил рапорт с просьбой об освобождении. Рассел не просил его помиловать и заявил, что считает себя по-прежнему невиновным. Реакция оказалась быстрой. В одно утро его вывели из тюремного корпуса, его встретил статный незнакомец и сообщил:

– Вы свободны. С вас сняты обвинения. В течение трех дней вас восстановят в должности и принесут извинения.

– Извинения я приму, а должность мне не нужна. Я не буду больше служить инспектором, – заявил Курк.

Он вернулся на Землю и первым делом стал узнавать о судьбах товарищей по несчастью. Ольгу и Игоря он нашел первыми, их освободили за два месяца до окончания официального срока. Вернулись и другие. Экипаж праздновал победу без капитана, пилота, десантника Марата и без Тома. Расселу горько было узнать, что Том погиб через два месяца после его ареста. Он пытался улететь с планеты с маленькой группой спасаемых им людей. Их сбил катер охраны, и поврежденный корабль врезался в энерго-щит. Он сгорел мгновенно. Курк переживал потерю долго, словно потерял близкого человека. Утешался он тем, что Эл об этом не узнает.

Теперь, в спокойном Шире, Курк начал менять свою жизнь.

– Эл, я потом объясню. Летим. Ты успеешь на остров.

– Летим. – Эл утвердительно кивнула и ничего не спросила.

Гостиная Рассела оказалась маловата для группы разбушевавшихся друзей. Такого шума дом Курка не знал.

– Рассел! У тебя живет сурок?! – при этих словах Эл рассмеялась громко, по—детски. – Поверить не могу, – выдавила она, – Курк завел сурка!

Окружающие не поняли, что так развеселило Эл. Глядя на нее, Рассел тоже расхохотался.

Эл выудила сурка из вольера.

– Он меня не боится, – сказала она. – По-моему, вы с ним похожи!

Сурок новому знакомству, кажется, не был рад. Он стал пытаться высвободиться, укусь, и Эл пришлось его отпустить.

– Он никогда не видел столько людей сразу. Вы его напугали своим шумом, – сказал Курк, не переставая улыбаться.

– Как его зовут? – спросила Эл.

– Его зовут Эл, – ехидно сообщил Рассел.

Эл посмотрела на Курка из-под бровей и спрятала улыбку, но через секунду улыбнулась снова.

– Надеюсь это мальчик? – поинтересовалась она.

– Да, – подтвердил Курк.

– Объясните, что тут смешного? – шумели друзья.

Эл рассказала про случай с сурком, который случился на Уэст.

– Представляете, я говорю: «Димка спит, как сурок», – объясняла Эл, – а Рассел спрашивает: «А кто это?».

Дальше объяснять было не нужно.

– Умора, – хохотал Димка.

– Ничего не поделаешь, – пожимал плечами Курк, – пробел в образовании.

– И ты завел сурка? Надо же? – хохотала Ольга.

Собрались обедать. Курк улучил момент и шепнул Игорю:

– Я сам скажу про Тома, если спросят.

– Спросят, – вздохнул Игорь. – Ладно, говорить будешь ты, Олю я предупрежу.

Когда за обедом повисла напряженная пауза, Курк понял, что момент настал и теперь будут заданы вопросы о прошлом. Эл посмотрела на Рассела, допила свой сок и сказала:

– Мы не будем ничего спрашивать. Мы все знаем.

– Откуда? – спросил Курк.

– У моего корабля была вся информация. Мы знаем о вас и Томе, обо всех. Поэтому не будем омрачать встречу воспоминаниями.

– Ну не все воспоминания мрачные, – вмешалась Ольга. – Ума мы за это время поднабрались. Точно. Не все в жизни – удовольствие. Чтобы понять важное, иногда, можно получить оплеуху.

– Только не очень сильную, – пошутил Игорь. – А вот чем вы занимались? Как у вас там?

Димка и Алик посмотрели на Эл. Они не знали, можно ли рассказывать здесь то, что было с ними.

– Мы были на Востоке, – сообщила Эл. – То, что когда-то называли «арабский восток». Только там арабов еще не было. Одним словом, мы путешествовали во времени. Я пыталась найти одного моего знакомого волшебника. Но детские сказки, увы, не возвращаются. По его следам мы побывали в пяти местах, но нашли только блеклые воспоминания. Зато, я наверняка знаю, что он натурально существовал. Впрочем, я всегда это знала.

– А как его звали? – спросила Ольга. – Может, мы тоже слышали о нем.

– Его зовут Махали, – ответила Эл с улыбкой, он мало известный в истории персонаж. – Легенды говорят, что его украл ветер.

– И все это стало сказками, – усмехнулся Алик.

– Как же вы искали волшебника в двадцатом веке? – удивился Игорь.

– А кто сказал, что там? – хитро спросил Димка. – Нас там не было.

При этих словах Рассел вспомнил слова Тома. Всех убедили, что Эл в Галактисе. Прошлое оказалось укромным местом для тройки друзей. Он хотел бы узнать, какие исследования вели земляне, были ли поиски в этом направлении, но однажды его любопытство стало роковым, и Рассел мгновенно отказался от еще одной попытки. Прошлое останется в прошлом.

– Такое возможно? Вы не шутите? – спросил он, нахмурил брови и посмотрел на Эл строго. – Вы возвращались туда?

– Да, – кивнула она.

Курк замер, изобразил всем своим видом удивление.

– Как? – спросил он.

Эл не сказала ничего. Ольга просияла.

– Значит, получилось! Работает. Братцы. Возьмите меня когда-нибудь, – воскликнула она.

Эл неожиданно рассмеялась ее наивности.

– Я не экспресс, – ответила она.

– Но ты можешь, – заявила Ольга.

– Не знаю, – ответила Эл.

– Как не знаешь? А ребята? Дим, Алик, вы были с ней?

– Да, – ответил Алик. – Но в чем фокус – никто не знает. Сие неизвестное, неизученное официальной наукой явление. Нонсенс!

– Все равно интересно. Где вы были еще? – спросил Игорь. – Мы клятву дадим, что никто не узнает.

– Не нужно клятв. Вам просто никто не поверит, – усмехнулась Эл. – Мало ли в мире чудаков, которые придумывают разные истории, а сколько в них правды – это никому неизвестно. Хотя, с некоторого времени я в этом не уверена.

– Поясни, – попросил Игорь.

– У меня способность. Глупо отпираться. Но я не могу исчезнуть сейчас и встретить вас вчера или завтра. Так не выйдет. Существует какой-то закон, связь между переходами. Механизм представляет трудность для понимания. Все путешествия случаются не так просто, за ними стоит какая-то сила. Но не я ею управляю. Я как и прежде ничего не знаю об этом, и возможности узнать у меня не было.

– Специфическая способность, – добавил Алик и вздохнул. – Докопаться бы до сути.

Эл тоже вздохнула.

– А где вы были еще? – спросил Курк. – И что вы там делали?

– Преимущественно, мы попадали в разные потасовки, – ответила Эл неопределенно и скромно улыбнулась. – По моей вине.

– Все весьма пристойно и романтично, – также туманно ответил Алик.

– То кинжал в ногу воткнул, то шпагой перед носом водят, а то и... – Димка не успел перечислить все достоинства – Эл сильно пнула его под столом ногой. – То в Эл влюбится настоящий король. Одним словом – красота.

Димка поморщился и хотел толкнуть Эл в ответ, но она предусмотрительно убрала ноги.

– Извините, – вдруг сказал Алик, – мы, получается, путешествовали, а вы по тюрьмам сидели.

– А при чем тут вы? – спросил Игорь. – Мы сами виноваты. Что касается нас, нам давали шанс, но мы отказались участвовать в оборонительных действиях против Галактиса. За экспедицию на Уэст нам меньше всех попало, а под трибунал мы угодили, потому что поступали в соответствии со своими убеждениями. Мы не хотели палить из орудий в тех, кто спас Эл, Марату, Расселу и Димке жизнь. Это была наша форма благодарности. Может и выглядит наивно, но от души.

– Давайте о будущем поговорим, – предложила Эл. – Мы снова ворвались в вашу жизнь.

– Летать бы вместе в одном экипаже, – вздохнула Ольга. – Эл, как ты на счет своего экипажа? Все есть: и штурман, и пилот, и врач, и инженер. Видишь, все сходится, как мы в детстве мечтали.

– Да, только у Эл такой личный транспорт, что ему экипаж не нужен, да и капитан тоже, – сказал Димка. – Эл ему такую свободу дала, что он считает себя главным. Знаете, что он мне заявил, что для хорошей реакции мне не хватает еще двух пар рук, что я, вообще, туповат для пилота, что я гожусь для того, чтобы драить палубу.

– Что? – переспросила Ольга.

– Это означает, что я гожусь в мусорщики.

Ольга рассмеялась.

– Ты его неверно понял, – Эл встала на защиту своего умного корабля. – Ты хотел научиться им управлять, у тебя не вышло. Он подобрал образное выражение, подходящее к конкретному случаю, а не к твоим способностям.

– А что значит «драить палубу»? – спросил Игорь.

– Вы что, книжек не читаете? – воскликнул Алик.

– Алька, забыл, где ты! – улыбнулась Эл. – Тут книжек в нашем понимании нет. И палубы никто не драит.

– Зря ты, Эл, мы знаем, как выглядели книги в ваше время, – сказал Игорь.

– Я могу объяснить, что такое «драить палубу», – сказал Курк. – В древности, даже во времена Эл, по морю корабли плавали. Мыть пол на корабле и означает «драить палубу».

– Браво, Курк! – воскликнула Эл.

– История с сурком пошла мне на пользу. – Курк улыбнулся и чинно поклонился Эл.

– Значит, у нас не будет экипажа? – спросила Ольга, возвращая разговор в прежнее русло.

– Экипаж будет. Дайте время, – сказала Эл уверенно и осмотрела всех. Рассел, я думаю, откажется. Он уже знает, как с нами связываться.

– С тобой, Эл, – поправил ее Курк. – Против остальных я ничего не имею против.

Эл улыбнулась в ответ.

– Давайте договоримся. Я сначала узнаю, что хочет от меня Галактис, а потом решим, что будем делать. При желании всего можно добиться. По рукам?

Эл вытянула вперед руку.

– Идет, – Игорь уверенно протянул свою.

– Согласен, – кивнул Алик.

– С удовольствием, – сказала Ольга.

Димон кивнул вместо ответа. Курк промолчал, только улыбнулся. В его глазах, они были похожи на детей, затевающих шалость.

– Тогда на борт? – предложила Эл.

– Как на борт? Где мы возьмем корабль? – спросил Димка. – Твой монстр нас всех не возьмет. Он нас с Аликом считает грузом.

– Корабль во дворе. И он так не считает, – сообщила Эл. – Придется тебе извиниться. Привыкайте, он не похож ни на один известный вам корабль, это не биомеханическая, бездушная конструкция, а живой организм. Зовут его Геликс, если кто—то не знает, и обращаться к нему прошу с уважением. Это я, как капитан, говорю.

– Мы куда—то летим? – спросила Ольга.

– Да, – сказала Эл.

– Куда? – в один голос спросили ребята.

– В Галактис, – пошутила Эл.

– Куда?!

– Экипаж, за мной, – шутливо скомандовала Эл. – Рассел, сурка прихвати, надо ему мир показать.

Полет был обычный – на орбиту и обратно. Геликс вежливо молчал, переговаривался только с Эл. Они сидели в просторном зале с овальными окнами и наблюдали панораму. Дуга земного шара, орбитальные порты, станции, пара городов, Луна. Игорь периодически вскакивал и пытался заглянуть в закутки внутри Геликса, внутренность корабля занимала его больше космического пейзажа.

– Как такое может быть! – восклицал он. – Это странное пространство не похоже на корабль!

– Вы все узнаете в свое время, – пояснил Геликс, – Сядьте в свое кресло, вы мешаете остальным любоваться видами.

– У вас хорошее чувство юмора, – сделал Игорь комплимент Геликсу.

Тот без паузы отозвался.

– Прошу обращаться на «ты». Сказав слово «вы», я использовал бесполезную форму обращения, формальность, утратившую для людей изначальный смысл. Ты – единственное число, объективно подходящее обращение при беседе между людьми. Я не человек.

– Гел, только без лекций, – попросила Эл.

- Умолкаю, капитан, – согласился корабль.
- Почему бы нет? Пусть расскажет, – попросила Ольга.
- Это часа на два, – пояснила Эл.
- Тогда не надо, – Ольга вежливо поклонилась.
- Геликс, – обратилась Эл к кораблю, – если тебе не нужен экипаж, зачем тебя мне пода-рили? Ты так не ответил на мой вопрос.
- Мне сообщили, что вам придется бежать. Моя помощь и возможность изучать людей расширяет мои возможности. Остальное, капитан, вы узнаете в конфиденциальной беседе с глазу на глаз.
- Геликс, – спросил Димка, – где ты берешь разные выражения?
- Часть полезной информации я получил перед экспедицией на Землю, от моих создате-лей. Столкнулся с иррациональными явлениями в вашем общении. Обороты моей речи, кото-рые вас приводят в состояние удивления, я нашел в памяти вашего капитана. Капитан Эл обла-дает большим словарным запасом, что пополнило мои языковые возможности. Со временем я сформирую для себя речь, которая будет более привычна для вас. Я изучу вашу манеру гово-рить и образ ваших мыслей. Общение будет проще и приятнее.
- Короче говоря, он знает все земные языки. Решил поскромничать, – добавила Эл.
- Извини. Ты копался в голове у Эл? – спросила Ольга.
- Выражение не совсем точное. Я изучал, – ответил Геликс.
- С моего разрешения, – добавила Эл.
- Ну и как? Мне как биологу и врачу интересно, – объяснила Ольга.
- Все, что я знаю, – конфиденциальная информация. Подобные вопросы я обсуждаю с Эл.
- А нас ты изучаешь? – спросила Ольга.
- Разумеется. Изучать – цель моего существования.
- Ну и как мы тебе? – спросил Игорь, который уже сидел спокойно.
- Вы разрешите, капитан? – спросил корабль у Эл.
- Если никто не против, – ответила она.
- Наиболее интересен пассажир Рассел Курк и его животное. Сурок, – сообщил Геликс. – Я бы посоветовал Эл и Расселу Курку побеседовать в уединенном месте. Заранее извиняюсь. Животному неуютно на борту. Привычная среда обитания ему больше подходит. Он нервни-чает. Что касается остальных присутствующих, то могу сообщить, что на фоне общего дове-рия, вы еще недостаточно знаете друг друга. Прошедшее после расставания время значительно. При определенной работе можно будет сформировать группу – экипаж, как вам угодно. Но вы еще не готовы работать вместе. Я сообщу в Галактис то, что ты просила Эл.
- Эл, что ты просила? – задал вопрос Алик.
- Я просила Гела исследовать нас на совместимость и послать запрос в Галактис. Я набра-лась нахальства просить об образовании экипажа.
- Ух ты! – воскликнул Димка и перешел от волнения на русский. – Ты действительно просила за ребят? Ну, ты даешь, капитан. Надеюсь, тебя верно поймут.
- Дим, меня может и поймут, только тебя никто тут не понимает. Я серьезно говорила об экипаже.
- Ой, – смутился Димка, – что-то я... Гм... Эмоции захлестнули.
- Полет закончился. Они снова стояли перед домом Курка.
- Если вы не против, я хочу поговорить с Эл? – спросил Курк. – Мне был дан совет, хочу ему последовать.
- Никто не возражал. Тогда Курк повел Эл по берегу.
- Ты скрываешь напряжение.
- От тебя не спрячешься.

– Ты изменилась, Эл. Я вижу не то, что ожила. Я не чувствую прежней уверенности. Ты не рада возвращению?

– Мне не по душе последствия моего побега. Вы угодили в тюрьму. Том погиб. Жутко как. Я видела запись. Мы плохо расстались, я накричала на него. При ребятах я стараюсь не показывать своих чувств. Но я кругом виновата. На душе настоящий мрак. Я хотела вернуться, не стану отрицать. Эту дату предложил Галактис, я опоздала с возвращением. Они не предложили мне выбрать время, вернули в это. Я не могла диктовать условия.

– Эл, я бы не хотел видеть тебя раньше. Честно, – начал говорить Рассел. — У меня нет конкретных данных, но я хочу тебя предостеречь. Галактис – это чуждая людям система. Их интересы не обязательно пойдет нам на пользу. Постарайся держать меня в курсе твоих дел. Мне это важно. Я беспокоюсь за тебя.

– Уже? Рассел, я только что появилась. В чем причина беспокойства? По какому поводу? – спросила Эл.

– Я понимаю твои чувства. Это жизнь Эл. Ты не можешь, не имеешь права менять ее течение. А тебе уже хочется все поменять. Поэтому я и тревожусь. Из-за твоих свойств. В порту я вспомнил разговор, который состоялся между мной и Томом. Последний разговор. И до сегодняшней встречи я часто его вспоминал. Я ждал, что ты вернешься, потому что Том хотел в это верить. Но вот повод для возвращения ты не назвала. Меня смутило, что это приглашение Галактиса. Эл, где гарантия, что тебя не начнут использовать со всеми твоими свойствами. Их цели ты знаешь? Ты по-прежнему мало знаешь о себе. Я не прав?

– Ничего я о себе не знаю. Малость. Я верю тем, кто меня позвал. Я уже не сержусь, что меня использовали в прошлый раз. Что толку было объяснять глупой девчонке, я была подозрительна. Я могла погибнуть. Если бы знала, погибла бы наверняка. Это бунтовала моя гордыня. Мне важно узнать, что я могу. Кроме них мне никто такой помощи не предлагал. Сделка с обоюдным интересом. Не волнуйся за меня. Я скорее умру, чем разрешу себе творить несправедливость. Даю тебе слово.

– Эл, человек – сложное существо. Он сам не знает, на что способен. Не зарекайся. Я обычный человек, и рассуждаю как обычный человек. Я имею право на подозрения.

Рассел замолчал. Он ждал, что она скажет в ответ.

– Ты рассуждаешь, как мудрый человек. Я слышу нужные слова от тебя, потому что не нашла того, кто сказал мне их впервые. Я только начинаю понимать цену этих слов, – мягко сказала Эл. Она посмотрела на горизонт. – У меня было время. Я размышляла. Мне недостаточно просто скитаться. Я хочу быть полезной. Ребята рвались сюда. Мы снова здесь. Похоже на чудо. А я уже не верю в чудеса. Выросла.

Она говорила и не смотрела на него, на губах лежала легкая улыбка, она размышляла в слух.

– Спасибо, Рассел. Спасибо за все, что ты делал... и прости, что из—за меня тебе пришлось лишиться всего. Не было мне покоя, когда я думала, что бросила вас.

– Не извиняйся. Я нашел больше, – Рассел осторожно обнял ее за плечо. – Я нашел близких людей. Я знаю, ты улетишь сегодня или завтра, но мы все равно еще увидимся. Давай не будем прощаться. Ты можешь обратиться ко мне по любому поводу. Не все ты можешь рассказывать своим мальчишкам. Пусть вырастут сначала. Сейчас мне кажется, что ты сомневаешься во всем, но это лучше, чем твое прежнее упрямство и безоговорочная уверенность в себе.

– Они не мальчишки. За их спинами опыт. Да, я не все им рассказываю. У меня есть от них секреты. Трудно прятаться от друзей. Да. Ты прав, на душе не спокойно. Когда я получала звание, внутри было непрошибаемое спокойствие. Уверенность. А после Уэст мир для меня изменился. Там. Дома. Я ненадолго забыла о своей странной природе. Хотела забыть. Могу сказать, что аномалии мне только на руку. Меня тоже беспокоит, во что выльются для

меня и других мои способности. Я вернулась не потому, что хочу опять в космос. Я хочу исследовать. Но на этот раз себя.

– Так плохо?

– Нет. Вовсе нет. Если опять будут приступы, я знаю, как распознать приближение.

– У тебя есть дом. Я проверял. Том завещал остров тебе. Лондер был староват для тюрьмы, с планеты его так же не стали выселять. Предложили добровольную изоляцию, поэтому он предпочел добровольное заточение на вашем острове. Он и теперь там живет.

– Я знаю. Пусть живет. Ему, как биологу, полезно иметь еще одну лабораторию.

Они еще долго говорили. О разном. В итоге Курк решил, что опасения преувеличены. Кажется, он начал понимать, почему она вернулась, почему ее оценили в Галактисе. Дело было вовсе не в ее способностях, а в той чистоте души и благородстве, которыми Эл при всей ее молодости обладала. Теперь она действительно выросла.

– А как же твой настоящий дом? Твой двадцатый век?

– Если я попала сюда, то могу и вернуться. Посмотрим. Для меня не так важно, где я нахожусь, важно, чем я занята. А двадцатый век – это прошлое, мой дом. Привычка.

Глава 3 Память

Корабль с тремя молодыми пассажирами прибыл в обозначенный заранее космобазу на границе Солнечной системы

Спасательный крейсер Галактиса мог принять корабль Эл на борт. Капитану Торну была необходима небольшая заминка, чтобы закончить последние приготовления к встрече и дать возможность троим новым членам экипажа осмотреться и оценить масштабы. Он хотел увидеть молодых землян со стороны вне его корабля.

Космический город, который представляла собой эта база был одним из самых красивых по мнению капитана Торна.

Он настроил переданное Геликсом изображение. Капитан хотел увидеть, как трое новичков пройдут через незнакомую им космобазу к месту встречи. Пара молодых людей еще не имела опыта длительных контактов с другими видами разума. Они знали иные формы жизни по атласам и коротким справкам, могли повести себя своеобразно. Другое дело Эл, она вообще исключение по мнению экспертов на его корабле, хотя не знает об этом. Торну важно было увидеть, как они будут реагировать. Прошло приличное количество времени, они жили в другой эпохе, поэтому свежее впечатление о них можно было составить только при личном контакте. Его интересовала Эл, но она сильно привязана к эти двоим молодым землянам. Один из них по данным наблюдения особенно близок ей. Это было приятным обстоятельством для Торна. Эл порывиста, личные связи удержат ее от бездумного риска.

Он был лично знаком с одной лишь Эл, имел некоторое представление о том человеке, которого они называли Димоном или Димкой, как выяснилось в последствии, его настоящее имя было Дмитрий Королев. Третий из этой компании, Алик Славин, вызывал у капитана сомнения. О нем было известно, только то, что Эл считает его близким человеком.

Эл оставили звание капитана. Он имела право создать свой экипаж, на это она, очевидно, рассчитывает. Команда из пяти молодых землян отлично подходила для ее экипажа. Четверо кандидатов у Эл уже есть. Торну предстояло объяснить девушке, что ее земное звание тут не имеет силы, его оставили номинальным. Она будет разочарована, потому что, капитанствовать ей не придется.

Он наблюдал, как они уверенно шагают через перекидной мост, отделяющий пирс с их кораблем от улиц полиса. Еще немного, и они вольются в общий поток жителей и гостей.

Геликс потрудился над костюмами. Они смотрелись солидно. Они вели себя естественно, не махали руками, сдержанно реагировали, когда мимо проплывало, проходило, двигалось то, что им незнакомо. Они шли пешком, не взяли транспорт, решили прогуляться. Расстояние приличное, они не торопились. Жесткая дисциплина Космофлота стусевалась за эти годы или Эл решила осмотреться. Ее стремление все изучать было ее отличительным качеством, столь необходимым в будущей работе.

По долгу службы Торн последнее время работал со многими бывшими соотечественниками. Общение с землянами было по большей мере неприятным. Зачатую в обсуждении общей проблемы они начинали торговаться, Торну это не нравилось.

Сейчас, к примеру, на его борту разместились историко-археологическая группа, командир которой была женщиной. Они не могли договориться чуть ли не по каждому пункту будущей совместной работы. Такое положение не способствовало успеху будущей операции. Земляне согласились, что исследования будут проходить параллельно и Торн подумал об Эл. У Галактиса была мягкая политика в отношении разведки и исследований культур, не вышедших в космос, земляне же были поголовно убеждены, что с другими цивилизациями нужно вступать в контакт.

Разрешение взять Эл в экипаж в качестве спасателя в таких обстоятельствах Торн считал удачей. С ней тоже придется договариваться, Торн надеялся, что она окажется более гибкой в вопросах контактов.

Параллельно с размышлениями Торн слушал беседу гуляющих новичков. Они увлеченно спорили о перемещении Геликса в пространстве, о телепортации, о скачках во времени, о временных петлях, о встрече на Земле с друзьями. Никаких разговоров о будущем. Они словно не видели необычную архитектуру и местных обитателей.

Только Торн успел так подумать, Эл остановилась на верхней точке переходного моста. Она остановилась.

– Смотрите, какая красота, – сказала она, – город в космосе.

– Необычно, – подтвердил Алик. У него был певучий голос и говорил он мягко. – Словно сон. Если что-то прекрасно, то прекрасно при любом зрении. Интересно, эти купола на самом деле купола или мы их такими видим?

– Вот познакомимся с местным населением и узнаем, – среагировал Димон. – У меня из головы Ольгин вопрос не выходит. Запал, крутится, крутится. На долго ли мы тут?

– Знаете, о чем я однажды подумала еще там, в двадцатом? Что, по сути, меняется в нашем отношении к жизни оттого, что мы куда-то перемещаемся? – спросила Эл.

– Ну не скажи, – возразил Алик. – Разница большая. Возможности другие. Мы видим больше, знаем больше, учимся быстрее. Наше сознание становится шире. Мы видим то, что не видят другие. А почему ты спросила?

– Просто так, – ответила Эл.

– Я еще не задумывался над этим. Только сейчас стал понимать, где мы, – заговорил Димка. – Это не сон. А ты верно спросила. Я понял. Зачем все это? Верно? Извечное – почему так, а не иначе?

– Верно, – согласилась Эл.

– Так голову сломать недолго, – сказал Алик. – Если я думал бы все время: почему и как, – без головы бы остался или я сам, или один из вас. Тут либо размышлять, либо действовать. А потом видно будет. Я делаю то, что решил, а время потом покажет, кому больше вреда или пользы от этого.

Они, наконец, миновали мост. Геликс сообщал Эл по связи маршрут, она то и дело указывала направление. Теперь Торн точно знал, кто из тройки – Эл.

– Я не согласен, – продолжил разговор Димон. – Надо думать, что делаешь, а то можно такого наворотить. Помните, как в Индии мне подарили перстень, я его на пальце стал носить, а назначения не знал. Только от этого никакой уже конспирации не было. Идешь, а на тебя все пальцем показывают. Выходило, что я – духовное лицо.

– То, как тебя называли, переводилось как «хранитель», – пояснила Эл, а пальцем на тебя показывали, когда ты один ходил, без нас.

– Ну и пример ты придумал, – засмеялся Алик. – Я о другом говорил.

– Я тоже об этом, только, с другой стороны. Важно знать, где ты находишься и куда дальше идти, – стал возражать Димка.

– Так не бывает, чтобы было точно известно, – спорил Алик. – Мы сейчас куда идем? Что из этого выйдет? Никто не знает.

– Мы не знаем, но те, кто позвали нас, знают. Перестаньте. Не надо спорить. Я говорила о другом. В чем здесь смысл? – вмешалась Эл.

– Тогда почему ты согласилась вернуться? Здесь в чем смысл? – спросил у Эл Алик.

– Я хочу разобраться в себе, – сказала Эл.

– Извечное «познай себя», – заключил Димка. – А знаете, почему я пошел? Не только из-за тебя Эл. Меня сюда тянуло, словно я здесь не сделал важное дело.

– Я тоже, – кивнул Алик. – Мы еще дома решили этот вопрос, пока ты была в Крыму. Мы тебе не стали говорить, думали – обидишься. Мы хотели вернуться сюда не потому, что ты уходишь. Дело и в нас самих. Наше место – здесь.

– Я больше скажу: вы сюда хотели больше, чем я, только вежливо молчали. Я думала, что и года не пройдет, как вы попроситесь обратно. Начинается очень важное время, ребята. Поздравляю нас – мы выросли. Считайте, что это наше первое нормальное взросло назначение. И сразу Галактис.

– А Уэст? – спросил Алик.

– Уэст? – переспросила она. – А кто из нас понимал, что там происходило на самом деле? Мы пытались выжить.

– Про тебя я бы так не сказал, – вставил заключение Димка. Он увидел, как Эл насторожилась. – Ладно, забудь.

– На Уэст я впервые поняла, что я не человек, – вдруг сказала Эл.

– Опять ты за свое, – вздохнул Алик. – Подумаешь. Ну, происходит с тобой что-то непонятное. Может быть, все люди так могут, но только не попадали в такие истории, как ты. А Лондер? Я же знаю, у него тоже были аномалии.

Алик едва себя не привел в пример, вовремя опомнился. Эл не заметила заминки, стала говорить:

– У него были мутации, которые, кстати сказать, описаны земной медициной, имеют научное обоснование, а у меня что-то другое.

– Напоминаю: ты можешь выяснить все это здесь, – сказал Димка. – Для того и явилась. Только не увлекайся очень, ты сюда, кажется, работать прилетела. Алик прав, не поднимай панику.

– Когда это я паниковала? – спросила Эл. – Ну-ка, напомни.

Тут Эл остановилась и встала напротив молодых людей.

– Иногда бывает, – сказал Димка.

– Например? – резко спросила Эл.

– Да только что. Что будет? Что будет? Кто я? – подначивал Димка.

– Да так и есть, капитан, – поддержал его Алик.

Они кажется ссорились. Эл не должна была вообще заводить этот разговор. Торн рассудил, что она не осторожна. Что это? Попытка найти у них защиту? Не вышло.

– Вы что, поросята, сговорились? – спросила она. – Я паникую?!

Она вдруг взяла и стукнула их шлемы друг об друга.

– Вот вам за это! – заявила она.

– Ну, Эл, я тебе это припомню, – сказал Алик. – Мы в гостях, а то бы я задал тебе трепку.

– Ха! – воскликнула Эл.

– Двоих ты не одолеешь. Спорим?! – вмешался Димка.

Торн рассмеялся. Давно он не наблюдал и не слышал ничего подобного. Они вели себя как дети: спорили, шутили, цепляли друг друга. Он стал забывать, что среди людей такая форма общения считается нормой, он мыслил как капитан и ждал от Эл поступков капитана. Для нее молодые люди – прежде всего, друзья, а подчиненные в последнюю очередь. Авторитет Эл в этой тройке не был обеспечен ее званием. Они называли ее капитаном вместо прозвища, из уважения. Они ведут себя вольно, словно были здесь вчера. Интересно, чем они занимались в свое время? Что помогло им сохранить спокойствие среди произошедших перемен? Как ему, будущему капитану и наставнику Эл, вести себя?

Торн почувствовал, что ему нужен совет. Он оставил наблюдение за молодыми людьми, порекомендовал их помощнику.

Капитан отправился на борт своего крейсера, где среди его экипажа был тот, чьими советами он не пренебрегал. Это был Зента. Он носил имя своей планеты, его цивилизация исчезла более ста двадцати земных лет назад.

После переселения с Земли в колонию и бегства из нее в Галактис, Торн занял место рядового спасателя и прошел путь до капитана. Зента достался ему от прежнего капитана крейсера в качестве вечного пассажира. Как позже понял Торн, Зенте не нравилось, что его спасли. Его нашли умирающего, почти единственного среди населения планеты и, конечно, не смогли узнать лично – хочет он жить или нет. Торн всегда признавал это ошибкой, а Зента в свою очередь ненавидел тех, кто его спас. К счастью Торн был не из их числа. Зента категорически отказался поселиться, где бы то ни было, и заявил, что он умрет на этом корабле. Не умер, поселился навечно. Он обладал могучей силой, страшной для восприятия землянина внешностью и скверным нравом. Он был жесток с теми, кто не нравился ему.

Когда восемнадцать лет назад Торн стал капитаном судна, ему потребовалось несколько лет, чтобы привыкнуть к нраву вечного пассажира. По долгу службы он должен был общаться с Зентой время от времени. На борту все были заняты делом, о Зенте просто забыли со временем. Торн вынужден был общаться с ним. Спасателем Зента быть не собирался. Торн позволил себе вольность и поторговался с ним на счет работы или помощи экипажу, за что получил серьезный ожог. Угроза того, что Зенту выкинут за борт, не произвела на него никакого впечатления, он заявил, что раз его уже спасли, то и убить не посмеют. Все сказанное он сопровождал едкими выражениями. Однако, скандал возымел действие на пассажира, и Зента однажды предупредил Торна об опасности. С годами Торн сделал невозможное – Зента из пассажира стал чем—то вроде советника на борту, а Торн понял, что перед ним не агрессивный монстр, а мудрое, великое существо, последний с планеты Зента – одинокий и несчастный.

Торн сильно удивился, когда Зента спросил однажды:

– Что это за беловолосый звереныш, которого ты приволок на борт?

Произошло это в тот первый раз, когда Эл после схватки с пиратами, появилась на борту крейсера Торна. Тут было чему удивиться. Зента вопросов не задавал. Никогда раньше. Торну потребовалось время, чтобы понять, о ком идет речь. Эл в сознании Торна не ассоциировалась со «зверенышем». Зенту, вообще—то, мало интересовали происшествия на борту. Торн подумал, что монстр говорит о ком—то другом.

Зента уточнил, спроецировал образ. Торн сказал Зенте, что это человек с его планеты, только другого пола. Торн не закончил фразу, Зента оборвал его:

– Мне это не интересно. Звереныш на тебя совсем не похож. Убери его с борта, а то он натворит тебе несчастий.

Через сутки Эл взорвала исследовательскую камеру, при попытке изучить ее аномальное тело. Зента оказался прав. Это была потеря ценного медицинского аппарата, а сама Эл заподозрила дурное и пришла в ярость. После этого случая Торн заинтересовался позицией Зенты, пытался еще несколько раз завести разговор об Эл, только Зента игнорировал его попытки.

Сейчас Торн в очередной раз собирался спросить Зенту о ней. Капитан оказался в апартаментах Зенты и громко испросил аудиенции. Вечный гость вырос перед ним по своему обыкновению. Торн сделал очень длинную паузу – ритуал вежливости, как обычно.

– Пришел просить совета, – буркнул Зента, он отлично говорил на всех языках корабля. Сейчас он, кажется, был в добром расположении духа.

– Да, – сказал Торн. – Она здесь.

– Она, – повторил Зента.

– Мне действительно нужен совет. Но сначала вопрос, – осторожно сказал Торн.

– Так вопрос или совет? – Зента выказал недовольство.

– Я хочу отправить ее на Фаэтон, вместо всех тех, что были отобраны раньше. Я сомневаюсь, и она еще не знает. Я хочу, чтобы вы встретились. Ты можешь ей помочь?

– Ничего не выйдет. Не собираюсь с ней иметь дел.
– Почему? Только взгляни на нее. Я не прошу тебя встречаться лично.
– Ты слишком много думаешь. Ты всегда приходишь, когда тебе нужно. Ты ведешь только те разговоры, которые тебе нравятся. Совет я тебе дам. Тебе она нужна. Как бы ты не поступил – ничего не изменится в твоей судьбе. Но ты изменишь ее и будешь за это отвечать.
– Если я думаю неверно, если наши аналитики ошиблись, она погибнет. Только взгляни на нее.
– Мне все равно, умрет кто-то или нет.
– Она не все, – настаивал Торн. – Она выжила в двух катастрофах.
– Каждый умирает в свой срок.
– Взгляни на нее.
– Ты мне надоед, – заявил Зента. – Ты потревожил меня. Иди.
Торн ушел. Больше он ничего не мог сделать. Зента сказал: «нет».

– Торн! Капитан Торн! – Эл приветствовала его по-земному, жестом принятом в Космофлоте, а потом широко улыбнулась.

Молодые люди приветствовали его скованно, со смущением. Все трое стояли в ряд. Эл без шлема была чуть ниже товарищей, но шапка ее волос слегка скрадывала разницу в росте.

– Вас не затруднит провести эту встречу стоя? – спросил Торн.

– Нисколько, – ответила Эл.

– Тогда встаньте в белую зону зала, там будет легче дышать.

Торн указал им направление куда идти, они безропотно повиновались.

– Вам понравилось путешествие сюда? – спросил Торн. – Не обязательно отвечать только Эл. Пока, вы равноправные гости.

Алик набрался смелости и ответил первым.

– От Земли сюда мы переместились слишком быстро, а прогулка по городу была увлекательной, – Алик сказал и вежливо поклонился.

– Город в космосе – это очень красиво, – добавил Димон.

Эл кивнула.

– Этикет соблюден, – Торн улыбнулся. – Я полагаю, вас волнует истинная цель вашего путешествия. Не буду скрывать, я испытывал волнение и тревогу по поводу этой встречи. Я хотел бы не обмануть ваших надежд, жду от вас того же. Приношу свои извинения заранее, если у вас возникнут неудобства. Вам придется осваиваться на ходу, у нас не принята форма обучения к которой вы привыкли на Земле. Мы остановились в этом порту, чтобы забрать грузы и встретить вас. Прогулка перед отлетом была единственным развлечением. Скоро я отдам приказ, и мы покинем порт. Вы приняты на службу. Ваше прибытие я расцениваю, как согласие. Я поручу вас своим помощникам, каждого в отдельности, скоро мы вновь увидимся для новой беседы.

– А как же Геликс? – спросила Эл.

Торн снова улыбнулся. Эл беспокоилась за корабль.

– Вам двоим предстоит совместная работа. Для него выделен отдельный пирс. Тебя, Эл, и его будут готовить к заданию. Вы будете много работать вместе. О Димоне и Алике мы поговорим позднее. Осваивайтесь самостоятельно. Я разрешаю вам посещать любые части корабля. Смотрите знаки на стенах, гуманоидам не везде можно ходить. Димону уже известно такое правило. Это не запрет, среда в некоторых отсеках губительна для землян. Я прошу вас вести себя естественно, правила вы узнаете постепенно. Новички у нас – лучшие гости. Помните – здесь сосуществуют разные формы жизни, если не знаете, как поступить – не вступайте в контакт совсем. Вас не сочтут невежливыми или глупыми. Желаю вам новых знакомств и открытий.

Рядом с ними появились трое гуманоидов, все разные. Низенький остановился напротив Эл, самый высокий достался Алику, а средний, с проникновенными синими глазами, занял место рядом с Дмитрием.

– Я вас оставляю, – поклонился Торн.

Он стал уходить, складки его просторной официальной одежды зашуршали в такт шагам. Его проводили вежливым поклоном.

Димкин напарник назвался Миу. Выговорить «Димон» или «Дмитрий» он не мог. Для него Димка стал просто Дим. Миу и Дим двинулись в одном направлении. Эл и ее сопровождающий – в другую. Гуманоид по имени Фиона увела Алика.

– Я знаю, вы навигатор, – сказала Фиона. – Вам интересно будет увидеть, как корабль уйдет от порта?

– Конечно, – кивнул Алик.

Он осторожно осматривал Фиону. У нее были и почти человеческие глаза, и туловище, и руки, и ноги, тело походило на человеческое. Алик решил, что их специально поручили именно гуманоидам. Близкий вид и схожий менталитет.

– Вам интересна я? – спросила Фиона.

– Да, – ответил Алик.

– Я с планеты Анцип, как называет нас ваша раса. Мы тоже недавно открыли космос и тоже воевали с Галактисом, более упорно, чем вы. Мы двуполые существа, но женщины у нас отличаются от мужчин. Я женщина. Мне приятно было увидеть Эл. Я хотела бы сопровождать ее, не обижайтесь, но, когда увидела, что вы похожи, поняла, что значения это не имеет.

Фиона шагала рядом. Она на две головы была выше Алика и поэтому склонялась к нему, когда говорила.

– Вы хорошо говорите, – сказал Алик.

– Я специально училась. Язык Земли не трудный. Я стараюсь говорить правильно.

– Я хотел бы выучить ваш язык.

– Мы общаемся образами, – Фиона очертила крупным пальцем контур в воздухе. – А речевой аппарат мы используем, чтобы создавать звуки, которые земляне называют музыкой. Мы стоим на такой стадии развития, когда речь утрачивается.

Алик вспомнил об Игоре с его музыкальными способностями.

– Я могу попробовать общаться как вы? – спросил Алик.

– Вы уверены, что получится? – усомнилась Фиона. – Нужно очень точно представлять объекты.

– Можно начать с простого, – сказал Алик. – Вот, например.

Он закрыл глаза и представил Фиону. Как только видел ее.

– Я так выгляжу? – спросила Фиона.

– Не получилось? – спросил Алик.

– Главное, что вы поняли принцип, – успокоила его Фиона. – Наша раса называет землян «дети Вселенной». Вы молоды и хорошо учитесь. Потребуется много труда, чтобы освоить наш язык. Лучше побереечь силы для той работы, которую вам поручат. На корабле есть множество доступных нам форм общения. Здесь не учат специально, как принято на Земле. Здесь каждый учится сам, ему лишь дают совет и подсказывают, что нужно и что не нужно делать. Обучение длится всю жизнь.

– Дети Вселенной, – повторил Алик, словно не слушал вторую половину объяснения. – Красиво. Когда мы отчаливаем?

Фиона снисходительно склонила голову.

– Я слушал внимательно, – пояснил Алик, – только чему я буду учиться?

– Вы хотите быть спасателем? – спросила Фиона.

– Я хочу помогать. Пока. Не уверен, что сейчас я способен кого-то спасти.

Фиона приложила палец ко рту без губ, скопировала земной жест задумчивости. Алик усилием воли не улыбнулся.

– Люди иначе понимают, что значит понятие «спасать». Сначала я советую вам разобраться, что такое спасатель в нашем понимании.

– Спасибо. Вот вы и дали мне первый совет, – Алик не смог сдержать улыбку.

Фиона смотрела на него как—то странно. Ее глаза изменились.

– Я сделал что-то не так? – спросил Алик.

– Вы все время беседы беспокоитесь о капитане Эл. Полагаете, здесь ей что—то угрожает? В чем причина беспокойства? – спросила Фиона.

– Как вы узнали? – спросил Алик, а потом поднял руку, чтобы она не отвечала. – Впрочем, я догадался. Люди иногда волнуются друг за друга, это нормально. Капитан Эл близкий мне человек. Я часто думаю о ней, когда ее нет рядом.

– Такие мысли могут помешать делу, – сказала Фиона.

– Я научусь думать только о деле, – заверил Алик.

– Я слышала, что у людей такие чувства называются любовью, – Фиона очень точно передала вкрадчивую интонацию.

– Да, – сказал Алик уверенно.

Больше они не говорили. Фиона показала ему, как громада корабля мягко оттолкнулась от пирса и поплыла в космос. Никаких пояснений не последовало. Алик пронаблюдал немую сцену.

– Через час вам назначена встреча с капитаном. Час здесь исчисляется иначе, чем вы представляете. Сейчас я покажу место, где вы будете отдыхать, а потом объясню меры исчисления времени и некоторые детали, которые вам необходимо знать заранее. Не волнуйтесь, я не буду мучить вас этикетом.

Миу и Димка отправились на громадную площадь, где стояли корабли. Там Димка заметил Геликс.

– Наш корабль, – сказал он Миу.

– Ваш—ш, – подтвердил Миу, прошипев последнюю букву. – Дим—м люб—б—ит пол—л—еты, – констатировал Миу.

Димка понял это как вопрос.

– Да. Я люблю скорость, виражи, – он показал рукой дугу.

– Эти маш—шины не могут л—летать. Они пер—пер...

– Перемещаются, – закончил Димка.

– Да.

– Значит, будет больше времени на другие дела, – сказал Димка.

– А что бы вы х—хотели дел—л—лать?

– Пока, что придется. Я не знаю, куда именно меня отправят, на что я гожусь. Я умею вести наблюдение, разведку.

– Тер—р—пение – хорошо, – сказал Миу. – Не беспокойтесь сей—й—час. По—том. Нрав—в—вятся эти к—к—кат... лодки.

– Вполне. На вид красивые.

– Миу знает о Дим. Дим спа—сс много че—че—л—ловек, кри—чать на капит—ттана. спаса—тель.

Димка не понял его.

– Когда? – спросил он.

– Давно, – сказал Миу. – Пла—н—нета. Пла—а—амя. Сильно—о—е горе. Хо—о—те—л—л умирать. Ири—и—ана знат—ть.

Димка догадался, что он знает про Уэст.

– Откуда ты знаешь? Ты знаешь Ириану? – спросил он.

- Те—ллепа—т—т —...Мыс—с—ли. Давно. Сон.
- Ты видел во сне?
- Да. Торн прис—с—с—лал меня. Я же знать Дим во сне.
- Здорово. Здесь все так умеют? – спросил Димка.
- Не вс—се. Дим не умеет.
- А остальные?
- Не вс—се. Ал—лик не умеет.
- А остальные? А Эл умеет?
- Ка—п—питан Эл умеет. Ви—д—деть Миу и ул—л—лыбать. Хо—о—рошо по—ним—мать. Миу смо—отрит, капитан Эл тож—же см—м—мотрит.
- Димка ничего не понял.
- Кап—питан Эл хит—т—трый... Пря—т—т—тать себя глабо—к—ко, – продолжил Миу.
- Я не понимаю, – сказал Димка.
- Не в—ви—и—деть – и не по—н—нимать. Дума—ать – и не поним—мать. Одр—но и тоже, – объяснил Миу.
- Абра—кадабра, какая—то, – сказал Димка.
- А—б—бра... что? – переспросил Миу.
- Непонятно, – подобрал Димка нужное выражение. – Может потом будет яснее. А куда мы полетим, то есть переместимся?
- Фаэтон, – сообщил Миу. – Капитан Торн так на—а—азвал планету. Че—ло—век говорит пл—о—о—хо. Фаэ—э—тон мо—ожно говорить. Даже Миу. Я. Дим не пон—ннимает Миу. Меня.
- Пустяки, – сказал Димка. Он подумал, что Миу волнуется, решил успокоить. – Со временем научимся.
- Ма—а—ло времени, – сказал Миу. – Сразу учись. П—о—о—том летать. Перемещаться. Го—о—ворить и вс—т—тречаться – нет времени.
- Я – пилот, а Миу кто? – спросил Димка.
- Миу – это Миу, – ответил Миу.
- Должность. Работа, – пояснил Димка.
- Миу – это связь с другими существами. Пере.. пере...
- Переводчик, – догадался Димка.
- Верно. Дим учится хо—ро—шо. Идем да—а—льше. Покажу, где отдыхать. Бы—ыть от других. Спать.
- Идем, – согласился Димка.
- Миу привел его в многокомнатное помещение, где совсем не было дверей. Димка сразу натолкнулся на Алика.
- Я оста—авляю вас, – сообщил Миу и удалился.
- Как только Миу ушел, Алик спросил у Димки:
- Ну, как?
- Интересно. Общаться туговато. Представляешь, они о нас знают, – ответил Димка.
- Я уже понял, – сказал Алик. – Интересно, куда нас теперь?
- Понятия не имею. По-моему у них тут все по-другому. Что в их понимании спасатель?
- Фиона предложила мне понаблюдать и сделать свои выводы. Знаешь, мне здесь интересно. Необычно.
- А можно нам отсюда выходить? – поинтересовался Димка.
- Давай посмотримся. Скорее всего, это наша квартира, – предложил Алик. – Ничего нет, ни мебели, ни окон. Как тут жить?
- Они обошли все помещения, их оказалось семь, все одинаковые.

– Непонятно, – сказал Димка.

– Очень даже все понятно, – раздался от входа голос Эл.

Ребята вмиг оказались рядом.

– Пошли, я объясню, – сказала она.

Эл зашла в одну из комнаток, и без долгих объяснений стала нажимать и толкать стены.

При этом она сообщала.

– Кровать, – из стены выехало подобие кровати. – Стол. Кресло. Окно.

Все, что она называла, выплывало и выезжало, возникало само собой.

– С нашей одеждой вопрос еще не решен. Геликс сконструирует нам то, что нужно. Я займусь.

– Как ты это делаешь? – спросил Алик.

Эл хитро улыбнулась. Она достала из поясной сумки два браслета.

– Держите, – сказала она.

Димка повертел браслет в руке: он оказался перламутровым и эластичным, словно из кожи, только прозрачный и очень мягкий. Алик надел браслет сразу.

– Ясно, – сказал он. – Чудес не бывает. Дай—ка, я так попробую.

Он скрылся в другом помещении.

Мы будем жить вместе? – спросил Димка.

– Да, – сказала она, – пока вместе.

– Здесь нет стола, – сообщил Алик издалека.

– Значит, он не нужен, – громко сказал Эл.

Димка, наконец, надел браслет. Что же он увидел? Зрение трансформировалось. Комната стала выглядеть иначе. Воздух был наполнен знаками, давно ему знакомыми. Он понял, что достаточно задеть символ и появится нужный предмет. Димка отправился через секунду в соседнюю комнату – экспериментировать.

Эл улыбнулась. Новые возможности вызвали естественное любопытство ее друзей.

Ей стало легче. Она отбросила прежние сомнения, будущее уже не казалось мрачным, тревога ушла, и Эл почувствовала, что готова стать частью всего этого громадного «организма». Эл твердила себе, что главное – быть нужной и полезной, а время и обстановка особой роли не играют.

Она не хотела возвращаться в земное будущее, но сюда пришла с удовольствием.

Назначенная встреча оказалась смотринами. Они стояли в круглом зале в специальной зоне, а вокруг двигались разнообразные существа. Эл стояла чуть в стороне, что позволило ей наблюдать, как исследуют друзей. Димка и Алик стояли навтыжку с каменными лицами и только водили глазами из стороны в сторону.

Очень маленькое существо вспорхнуло на плечо Алику, потом перебралось к Димке. Там оно задержалось. Димон растерялся, вращал глазами, потом повернул голову. Существо шарахнулось в сторону. Для него Димка был гигантом, а поворот его головы движение пугающее.

Эл они игнорировали. Она скрестила руки на груди и стала рассматривать каждого из присутствующих. Кроме Торна их было семеро. Один очень походил на доктора, что при первом знакомстве осматривал ее. Двое были одинаковые, представители одного народа. Они не двигались, скорее всего, им было это не нужно. Самый мелкий, которого напугал Димка, оказался самым шустрым. Его движения были похожи на метания. Эл сочла, что он, видимо, эмоционален больше остальных. Пятым был анципоид – мужчина, совершенно не похожий на Фиону, о которой Эл уже знала от Торна и Алика. Эл осмотрела его особенно внимательно, он заметил, и они встретились глазами. Он поклонился, Эл ответила ему тем же. Шестой –

тенеподобный, размером больше человека, прошел сквозь Алика, словно его и не было. Димка вздрогнул, когда увидел, как он движется к нему. Эл вспоминала справочник. Это существо — тень называется стерц, земляне квалифицировали его как опасное. Димка выдержал проход сквозь него, потом выдохнул облегченно. Эл ждала своей очереди, но тень обошла ее стороной, сделала круг. Вдруг тень изменилась, вместо нее возникла точная копия Эл со скрещенными на груди руками. Эл улыбнулась, и тень улыбнулась. Эл протянула руку и коснулась плотного человеческого тела — копия была не иллюзией. Эл изобразила на лице удивление. Тень приобрела прежний вид и заняла место рядом с Торном.

Там же было нечто, седьмое — медузоподобное с пупырышками, которые периодически превращались в щупальца, не меньше сотни. Оно пульсировало и напоминало морское животное наподобие актинии.

К концу осмотра на лицах двух молодых людей появилась бледность. Эл не осматривали, она догадалась, что заочно ее уже знают по прошлому визиту на этот борт. Она им исследовательскую камеру сломала.

Эл подошла к друзьям, встала рядом. Димка покосился, Эл подмигнула ему, потом перевела взгляд на Алика, он слабо улыбнулся.

К ним подошел Торн, они образовали круг.

— Ну что же, я готов сообщить, что вы с этого момента являетесь учениками спасательного корпуса Галактиса. Под моим руководством и с помощью моих помощников вы будете осваивать новое дело. Работа будет колоссальная, но не бойтесь. Главное — слушаться и добровольно выполнять то, что потребуется. Посмотрим, на что вы годитесь. Многое, что вы знали на Земле, понадобится здесь, старый опыт, надеюсь, не забыли. Эл, ты пойдешь со мной. А вы, — он кивнул Димону и Алику, — можете быть свободны. Ваши помощники найдут вас, если потребуется. Советую осмотреть судно, здесь много интересного.

Эл последовала за Торном, бросив прощальный взгляд на друзей.

Торн стал говорить прямо в галерею, в которую они вышли из круглого зала. Торн шел не оглядываясь. Эл догоняла его, стараясь не упустить ни слова.

— Ты уже не сомневаешься в выборе? — начал он вопросом.

— Почти, — ответила Эл.

— У нас мало времени. Чрезвычайно мало. Я объясню на ходу. Мой корабль участвует в сложной операции. Однажды Галактис совершил ошибку, смешав на планете две расы. Эксперимент изначально казался таким удачным, что это считалось едва ли не великим экспериментом эпохи. Последствия сказались спустя почти тысячелетие. Планете грозит природный катаклизм, не всей, но существенно пострадает именно населенная ее часть. Выживание разумных существ в тех областях стоит под вопросом. Напрямую нашей работы спасение цивилизации на Фаэтоне не касается. У нашего корабля более скромная задача, но все равно значительная. На планете есть несколько сотен резидентов от других культур. Мы должны эвакуировать этих наблюдателей. Тебе нужно будет вытащить только одного из них. Он землянин. Мы его потеряли.

— Почему я? — последовал естественный вопрос.

Торн его ждал, и ответ был готов. Торн, наконец, завел Эл в уединенное место и усадил.

— Видишь ли, девочка. События разворачиваются непредсказуемо. За последние несколько лет произошло много странного на Фаэтоне, так условно мы называли планету. Наши наблюдатели пропадали достаточно часто, чтобы вызывать подозрение в чем-то умысле. За теми, кого мы еще контролируем, установлен постоянный контроль. Процесс не казался сложным до последнего времени. Происходит следующее. Мы подменяем одного из случайно погибших обитателей планеты копией. Старинный, хорошо отработанный трюк. Наблюдатель подбирается тщательно и копирует свою модель внешне и внутренне, в него поселяют личность того, кого он должен играть. Мы столкнулись с трудностью, которую предусмотреть

раньше не было возможности. Со временем личность погибшего начинает обладать сознанием наблюдателя, и мы его теряем. Спасенных приходится долго лечить. Раньше такого никогда не случалось. На Фаэтоне все шло хорошо, но в преддверии будущей катастрофы ситуация изменилась. За последний месяц мы потеряли очень многих. Там есть и земляне. Пока мы не установили причину процесса. Мы решили, что твой опыт контакта с Уэст может быть очень полезен. В этом будет заключаться твое задание. Один из наблюдателей достанется тебе. Разведка не нашла его. Все наблюдатели, и он в том числе, имели прямую связь с наблюдательной системой на орбите, твой объект ее утратил. Если он мертв, твоя задача упрощается. Если жив, у тебя будет три недели по рнашему корабельному времени, чтобы спасти его. Я говорю общие моменты, детали выяснишь при подготовке. Почему ты? Дай мне слово, что не будешь впадать в отчаяние и примешь то, что я скажу, как должное?

– Вы меня пугаете, – Эл нахмурилась. – Речь идет о моих способностях?

– Напрямую. Да. Ты позволила исследовать себя после Уэст. Ты пришла к нам за ответами. Вот один из них. У тебя гибкая биологическая матрица, – сказал Торн и замолчал. Онвкрадчиво посмотрел на Эл, ждал реакции.

Она спросила:

– Что это значит? Я не понимаю, что такое гибкая матрица?

Эл вскочила с места. Торн предупредительно преградил ей путь к выходу.

– Это значит, что ты, при определенных искусственных условиях, которые можно создать в наших лабораториях, можешь преобразовываться в другое существо, в определенных пределах, разумеется. У обычных людей матрица консервативная, стабильная и приспособленная строго под земные условия – это жесткий набор биологических цепочек, созданных эволюцией, устойчивых качеств. Люди не меняются, а ты можешь. Так ты выжила на Уэст.

Торн не предвидел *такой* реакции. Он увидел, как лицо Эл окаменело, глаза округлились, она открыла рот, но ничего не говорила, она замерла. Торн не ожидал шока. По лицу Эл прошла судорога, он догадался, что его откровенность была чрезмерной. После некоторого ожидания он похлопал Эл ладонью по щеке. Она шумно вздохнула и отшатнулась, потом ее стало трясти, как в лихорадке.

Торн усадил ее обратно, подвинул свое сидение ближе, взял ее руки в свои и сжал.

– Кто я? – простонала Эл. – Кто я? Отвечайте... Отвечайте.

Она помрачнела, глаза стали пустыми.

Торн почувствовал покалывание в собственных пальцах, кровь ударила ему в голову, потом его тело начало холодеть. Он выпустил руки девушки, оттолкнулся от нее вместе с креслом и только потом встал на немеющий ноги.

– Что это значит? Что это значит? – твердила она, глядя в пустоту.

– Эл, – позвал ее Торн.

Она не отозвалась. Торн снова решился на контакт и стал тормошить ее, тряс за плечи и заглядывал в глаза. Она не обращала на него внимания, шевелила губами, словно спрашивала у самой себя.

Торн вызвал врача. Он пришел в сопровождении двоих землян-ассистентов. Девушка никак не отреагировала на их появление. Ее осматривали, заглядывали в глаза. Эл молчала.

– Что это? – спросил Торн у одного из землян.

– Сильный шок. Что произошло, капитан? – врач-землянин был удивлен не менее Торна.

– Это не шок, – поправил его маленький гуманоид. – Уходите немедленно. Все.

Двое землян моментально выполнили приказ врача, увлекая за собой Торна.

– Мне необходим хотя бы один стерц! – крикнул им в вдогонку гуманоид. – Закройте дверь защитным экраном.

Эл открыла глаза и поняла, что лежит на холодном полу комнаты лицом вниз. Она перевернулась на спину. В груди было холодно, словно туда набили льда. От холода ее бил озноб.

Над ней склонился маленький человечек, его тонкая шея смешно изогнулась.

– Доктор? – она удивленно подняла брови.

– Узнала. Как себя чувствуешь? – спросил он не очень четко.

– Голова болит, – ответила Эл. – Гудит. Холодно.

– Понимаешь, что произошло? – последовал вопрос.

Эл закрыла глаза, напрягла память и простонала.

– Приступ, – выдохнула она.

– Да. Очень сильный. Ты имеешь характеристику выдержанного существа, – сказал доктор, – я же вижу иное.

– С этим я не могу ничего сделать. Я себя не контролирую. С некоторых пор, так и есть, – подтвердила Эл и выдохнула, говорить долго стоило труда.

– Слишком неадекватно и резко переносишь аномалии своей природы, – прокомментировал врач. – Это означает, что ты старалась подавлять свои проявления, вместо того, чтобы изучить их. Они стали болезненными.

– Что? – Эл с трудом его понимала. Гул в голове не утихал и мешал ей слушать.

– Помнишь, как разрушила камеру для исследований? – спросил маленький гуманоид.

– Так это действительно вы?

Гуманоид поклонился.

– Я опять что-то испортила?

– Нет. Здесь все устроено так, что навредить ты не можешь. Только то, что было тогда, и то, что сейчас – совершенно не похоже одно на другое.

– Я не могу ничего сказать. Я ничего не знаю. Опять все изменилось? И я?

– А ничего не произошло. Ты сейчас – обычный человек, – успокоил ее доктор.

– Обычный, – Эл усмехнулась. – Я хуже бомбы.

– Не преувеличивай. Один из местных стерцев с удовольствием поживился энергией, просил передать свою благодарность. Он впитал все, что ты излучала. Пользу можно извлечь из всего.

Эл, наконец, села. Гуманоид был теперь на голову выше, она посмотрела на него.

– Вы можете мне объяснить, что происходит?

– Боюсь, что шок повторится, – ответил врач. – Прошло мало времени.

– И все же. Я прошу.

– Хм, – хмыкнул доктор совсем по-человечески и положил свою сухую трехпалую ручку Эл на плечо. Ручка оказалась очень теплой. – Ты торопишься узнать о себе, но чем больше узнаешь, тем труднее будет справляться со своими возможностями. Я не знаток человеческой природы, но скажу, что сила, которая живет в пространстве и циркулирует в тебе, не несет в себе ничего необычного, ею пропитан весь космос. В обычных существах она гармонично течет и пульсирует, а ты накапливаешь ее, и не можешь ею управлять. При перемене условий существования твое тело меняется. Прежде ты не знала ее проявления, твое тело взрослело и адаптировалось естественным путем, без осознания процесса. Но теперь это не так. Ты задействовала свой разум, но потерпела неудачу. Это случается не так уж редко, когда кто-то, подобный тебе, пытается жить в космосе. Придется учиться владеть собой. Ты не практиковалась выживать в такой среде. Без тренировки, не избавишься от аномалий, если только не найдешь иной способ. Но стерц – это невыход. Они вампиры, привыкнут.

Эл тяжело вздохнула, поморщилась и сдавила руками голову.

– Капитан знает? – спросила Эл.

– Разумеется, – кивнул врач. – Он сожалеет, что стал виновником приступа. Он просил передать, что миссия откладывается.

– Да. Очевидно. Меня вернут обратно? – спросила Эл.
– Это не в моей компетенции, – ответил врач.
– Извините. Я хочу побыть одна, – попросила она.
– Отдыхайте. Я оставлю связь лично со мной. Попробуй найти ответ самостоятельно, но не пытайся задавать себе вопрос «кто ты?». Самоидентификация в этом случае не поможет. Попробуйте принять себя, как есть. Исследуйте, что есть. Иначе, приступ повторится снова.

Чем больше Эл размышляла о случившемся, чем больше погружалась в себя, тем отчаяннее казалось ей собственное положение. Она ощущала растерянность. С минимумом знаний постичь, что с ней происходит, было невозможно. Пойти и спросить не у кого, ей дали понять, что она не готова слышать правду. Пришлось вспомнить, что такое приближение приступа. Старые советы Лондера, которые он давал ей на Земле в космосе не помогали. Или, как заметил врач, она изменилась слишком значительно от того, что было прежде. Влияние космоса таково, что она не может управлять собой.

Какое-то время спустя ее поместили в какой-то изолятор. Это не помогло. Солнечное сплетение начинало вибрировать, а в пальцах появлялось напряжение, словно из них вот-вот выскочит разряд. На Уэст такое явление не причиняло ей страданий, в условиях планеты аномалия не казалась критической.

Чем больше она находилась в изоляции и размышляла, тем хуже ей становилось.

Приближение очередного приступа она чувала заранее.

Она ложилась на пол и волевым усилием заставляла себя успокоиться. Она мысленно представляла, как стреляет из арбалета, а в место стрел была сила. Она думала, о чем угодно, только не о прошлом, не о себе самой. Первые два раза это помогло, потом серия конвульсий не позволяла даже думать.

Все заканчивалось очередным визитом стерца.

Эл потеряла счет времени и поняла, что застряла в неизвестности. Ею овладело отчаяние. Образовалась пустота, которую нечем было заполнить. Все, что было раньше, казалось перечеркнутым. Она испытала чувство безысходности. Она не может брать на себя никакой ответственности, поскольку не может предвидеть результат. Опасения Рассела были весьма обоснованы. Он лучше видел ситуацию, чем она. О, Космос, как она была наивна!

Доктор оставил ей модель ее тела со всеми параметрами в земной транскрипции. Эл старалась вспомнить ту методику, которой пользовался Лондер. Она поняла, что в новых условиях старая схема Лондера не работает. Иногда, она час или больше могла простоять возле собственного изображения. Эл изучала свою копию, все более приходя к выводу, что ее познаний недостаточно, чтобы понять смысл аномалий. Лондер помог ей справляться с какой-то их частью, но не с проблемой вообще. Корня проблемы не знали на этом корабле, Эл это поняла со всей ясностью по поведению медперсонала, приставленного к ней.

Прошло, как ей казалось, много времени. Отчаяние не оставляло ее.

Однажды Эл потревожил стерц—тень без всякого на то повода. Он скользнул в комнату, он прошел сквозь нее, только поживиться ему было нечем. Эл, помимо навалившейся усталости, ощутила неприятное чувство, словно ее разобрали на атомы, а потом собрали снова. Тень сделала то, что раньше – создала ее копию. Копия заговорила.

– Мы похожи, не так ли? – спросила копия.

Эл медлила с ответом. Тень ждала.

– Похожи. Очень, – последовал ответ.

– А в чем разница? – спросила тень.

– Ты можешь стать тем, чем был раньше, – ответила Эл. – А я нет.

– У тебя депрессия, – заключила тень.

– Похоже. А ты знаешь, что такое депрессия? – поинтересовалась Эл и усмехнулась.

– Люди – забавные существа, – отметила тень. – Они не любят меняться. Закон гласит, что нет ничего постоянного, все находится в постоянном движении. Ты любишь движение, я это чувствую. Изменение себя – это тоже движение. Я адепта. Я изменил себя, чтобы жить в космосе. Я могу копировать иные формы, чтобы выжить. На нашей планете мы так охотимся. Я считаю перемену преимуществом. Почему тебе так не кажется?

– Потому что мне трудно принять саму себя. В мои планы не входило себя так менять. Мне вполне хватит человеческого облика.

– А как же познание? Оно проходит через перемены. «Перемены всегда хорошо...» – что значат твои слова? Да, я знаю, что ты так говорила. Что, слова ничего не значили?

– О чем ты хочешь мне сказать?

– Догадайся. Это лучше, чем думать о самоубийстве.

– Хочешь помочь, – догадалась Эл.

– Хочу? Мое желание тут ни при чем. Вот чего хочешь ты?

– Я хочу быть человеком, – сказала Эл, – обычным человеком...

Голос Эл дрогнул.

– Никогда не знать звезд, – закончила тень. – Твоя боль заразительна, как болезнь. Откуда она? Что питает твою жалость к себе? Воспоминания. Или слабость?

– Да ты философ.

– Нет. Я – охотник. Ты – добыча. Я могу сейчас убить тебя, а ты сопротивляться не будешь. Так подумала?

Тень издала стон и положила руку себе на грудь.

– Не трудно – победить эту боль. Хочешь, я скажу, как? – предложила тень.

Тень изобразила несколько жестов характерно театральных. Эл решила, что у стерца есть чувство юмора, и он сейчас издевается.

– Как?

– Тебе сотрут память. Ты забудешь и перестанешь мучиться противоречием. Простое и верное решение. Причина в разуме. В прошлом. В этической проблеме выбора. Ты вернешься туда, откуда прилетела и все забудешь. Хочешь, я попрошу за тебя Торна? Он сам не посмеет тебе предложить. Капитан считает, что совершил ошибку, потревожив тебя. Он хочет исправить положение, а, значит, согласится. Ваши намерения совпадают.

Эл посмотрела на тень. Ее туманная копия стала менее плотной, повела бровью и склонила на бок голову. Лицо осталось бесстрастным.

– Когда мне удалось сквозь тебя пройти, я понял в чем причина твоих страданий. Если ты не будешь знать, это не причинит тебе боли и ничего не изменит. Не будет перемен, не будет отличия от человека. Ты не будешь помнить. Просто забудешь. Так просто.

Взгляд настоящей Эл ожил.

– Пожалуй. Я смогу уйти одна? Без друзей. Я уговорю их остаться. Я уйду одна.

– Они не согласятся. Может быть поступить иначе. Не говорить им ничего. Пусть думают, что ты на задании, а потом, когда пройдет время, они узнают и поймут.

– Такой вопрос может разрешить только капитан Торн, – сказала Эл. – Я скажу ему.

– Можно я сам? – попросила тень. – Он придет сюда, как только узнает. Прощай.

– Забвение, – произнесла Эл, и ей стало легче.

Тень снова стала тенью и скользнула прочь. Торн появился, спустя некоторое время.

– Стерц сказал о вашей беседе. У этих существ туго с моралью. Ты вызвала к контакту существо, которое является потенциальным убийцей. Смерть кого-то для него это естественное течение жизни, часть его культуры. Эл, ты землянин. Эл, ты уверена, что хочешь этого? – с сомнением спросил он.

– Хочу, – уверенно сказала она.

– Я не в праве давать тебе такой совет, – сказал Торн. – Этим ты все перечеркнешь. Это порыв. Остынь. Подумай.

– Достаточно уже размышлений. Речь не обо мне. Я хочу оставить здесь своих друзей. Я хочу просить за них, за их будущее. Они мечтали вернуться сюда. А я хочу уйти. Так будет лучше.

– Эл, они тебе не простят... Это похоже на предательство, – сказал Торн.

– Нет. Они поймут. Со временем.

– Алик кажется, любит тебя, – сообщил Торн вкрадчиво. – Как быть с ним?

– Он любит Эл, которую знал до недавнего времени. Он любит человека, а я нечто другое. Он забудет. Пройдет время, и он встретит другую девушку.

– Эл. Это неправильно. Что с тобой? Я могу попросить врача...

– Вправить мне мозги? – уточнила Эл зло. – Не сомневаюсь, что получится. Только я этого не хочу. Больше я не буду обсуждать эту тему. Я хочу узнать, могу я уйти одна?

– Можешь, – кивнул Торн. – У тебя будет два местных дня, чтобы все обдумать, а у меня, чтобы подготовить твой уход. Но у меня будет твердое условие. О своем решении ты объявишь друзьям сама, в лицо. Прости меня, за то, что из моих уст ты узнала такую правду. Я сожалею, что причинил тебе боль. Я сделаю то, что ты просишь.

Торн подумал, посмотрел на измученную девушку и добавил:

– По—моему, ты хочешь совершить глупость. Я старше, Эл, мой опыт подсказывает, что ты должна бороться. У тебя есть будущее. Я себе не прощу такой ошибки.

– Я никого не обвиняю. Если потребуется больше времени, я подожду.

– Не беспокойся об этом. Если ты захочешь увидеть друзей...

– Нет, – не дала ему договорить Эл. – Потом. Я все обдумую.

Торн вдруг осознал, что, если он не предпримет еще попытку, она уйдет. Ее поведение продиктовано срывом. Ему были знакомы подобные муки в прошлом, многие из его коллег по службе в Космофлоте осознавая неизбежность мутаций покончили с собой. Но он видел в Эл иное существо, не ожидал от нее поведения по той же схеме.

Он подошел, схватил ее за плечи. В нем проснулся человек, его давняя память о Земле.

– Эл, опомнись. Девочка моя. Это не капитан с тобой говорит, а человек Торн. Я остался человеком, при всех изменениях. И ты останешься. Поверь мне! Это только страх! Прими все, как есть и иди дальше. Скоро ты будешь смеяться над этим. Впереди много трудных дел. Ты здесь нужна. Я знаю. Я уверен. Я клянусь. Это не обман. Есть то, что можешь сделать ты. Твоя часть огромной работы, а ты хочешь себя убить.

– Торн! Не мучайте меня. Я приняла решение. Идите, у вас есть более важные дела, чем я.

Торн отпустил ее, посмотрел уже строго.

– Я пришлю специалиста. Тебе придется общаться с ним. Процедура не так проста, зато гарантия абсолютная. Через два дня все будет кончено.

Эл решила, что он пытается напугать ее. Тон Торна был строгим. Она кивнула ему.

Торн остановился за дверью. Он вспомнил Зенту. Если пойти за советом, то Зента позлорадствует, но помогать не будет.

Неужели он ошибся и Эл не похожа на ту вдохновляющую девушку, которую он встретил впервые.

Он нашел зеленого доктора. Краткая речь капитана не вызвала реакции.

– А если это побочное действие приступов? – спросил Торн.

– Я специалист по трансформации, пиродинамика ее силы в данном случае пока не поддается анализу. Стерцы уверяют, что ее энергия чистый эквивалент биологической природы ее вида, но мы не можем без конца прибегать к их помощи. Ее воздействие вызывает зависимость. Данные, которыми владели прежде устарели. В ней идет процесс, он шел все время, пока она

отсутствовала, он вышел на следующий виток. Она взрослеет, изменения и стресс могут быть вызваны массой причин.

– Надо быстро принять решение, что делать?

– Мы не имеем права что-то решать без ее согласия. Это непререкаемый закон. Мы еще не привлекли ее на службу. Допускаю, что ее порыв правильный.

Зелененький доктор сделал убеждающий жест.

Торн не выдержал и отправился к Зенте.

– Положение безвыходное, – закончил Торн объяснение.

Зента молчал, чем накалял обстановку.

– Что это за энергия? – задал вопрос Торн.

– Откуда мне знать, – как-то нарочито быстро отозвался Зента. – Ты ей сообщил, она мучается из-за тебя. Доволен?

– Не издевайся. Пожалуйста.

Зента не реагировал.

– Как мне поступить? – в лоб задал вопрос Торн.

Было у монстра свойство отвечать на верно сформулированные вопросы.

– Сделай, как она попросила, – фыркнул Зента. – Прекрати ее самоистязание, в котором ты виноват.

– Я – Эйсмут – специалист по удалению памяти.

Еще один землянин появился в дверях ее бокса.

Девушка выглядела измученной.

– Мне необходимо ваше официальное согласие на утилизацию ваших воспоминаний. В свою очередь я гарантирую, что никто ими не воспользуется, – он говорил ровно, бесстрастно, словно каждый день произносил заученные однажды фразы.

– Это больно? – зачем—то спросила Эл.

– Нисколько. Уснете здесь, проснетесь там. Новые воспоминания затмят прежние. У вас тренированный мозг. Вы обучались на Земле нейро-загрузками. Процедура практически идентична. Новые связи вместо старых. Удаление полное. Мы совместно решим, что вы будете помнить, а что исчезнет. Остальное станет частью будущей личности, а нестыковки постепенно будут интерпретироваться сознанием как фантазии или сны. Навыки трансформируются под новую среду. Моторика не пострадает, я это гарантирую.

Процедура оказалась очень непростой. Эйсмут оказался занудливым и неумолимым. Их беседа длилась долго. Он требовал точного разделения памяти, и чтобы Эл вдосконально указывала, что уничтожить или заменить. Он задал бесчисленное количество вопросов, измотал ее до такой степени, что Эл захотелось спать.

– Я устала, – сказала она.

– Надо потерпеть. Иначе придется начать все с начала. Это принципиальный вопрос. Выпейте чего-нибудь бодрящего, я принесу.

Он напоил ее какой-то гадостью, голова прояснилась. Эл забыла, что когда—то пользовалась такими препаратами на службе в Космофлоте. Вместе со способностью соображать появились вопросы.

– Всё слишком кардинально меняется, – заключила она. – Я могу оказаться в своем времени, но в другом месте? Даже под другим именем.

– Я узнаю, какие возможности сможет обеспечить наша сторона. Вы правы, удалить придется всю вашу старше тринадцати лет, значительную часть прошлого. Хорошая память дает

много связей. Да, память просто поразительная. Отличное качество для капитана, но, увы, проблема для меня. Я бы личность поменял.

Эл посмотрела на него внимательно.

– Всю? – переспросила она.

– Чтобы не возникло рецидивов. Всю. Проще создать другую, чем вычленивать куски.

– А возможно синтезировать новую память? – спросила она.

– Возможно, но это запрещено нашим кодексом.

– Пусть остается, что есть. Полная амнезия меня устроит. Скажем, авария.

– Да. Так и сделаем. Вас просто найдут. За то, что будет потом, ответственность несете уже вы сами.

Эл не могла сообразить, сколько времени он уже мучает ее.

Потом она с огромным трудом добралась до постели и провалилась в сон.

– Как дела? – спросил Торн у Эйсмута, когда доктор пришел с докладом.

– Она очень упряма, даже в полумертвом состоянии она готова это сделать. Где вы добыли такой мощный экземпляр, капитан?

– Вы пробовали, то что я просил?

– Конечно, капитан. Я полагал, что она на третьем заходе сломается. Но нет. Скорее я сдамся.

– Нам бы какую-нибудь зацепку, чтобы ее остановить. Есть вариант подключить ее друзей.

– Я бы не советовал. Прежде всего, это слишком неэтично. Она не в себе. А если они между собой договорятся, мне придется работать с троими.

– Что вы предлагаете, Эйсмут.

– Я могу выиграть немного времени.

Ей приснилось, что ее память исчезла. Исчезло все, о чем они условились с Эйсмутом. Она стояла посреди улицы в двадцатом веке. Было утро, и люди уже торопились по своим делам. Эл понимала, что стоит на тротуаре у огромной витрины и чего-то ждет. Джинсы и рубашка – единственные ее вещи, еще сумка на плече, достаточно большая. Эл потянула молнию и стала шарить внутри. Она добыла солнцезащитные очки и какую-то книжку. Крупными буквами на ней было написано: ПАСПОРТ. Она положила книжечку обратно. Она стояла и не могла понять, что ей делать дальше. Прохожие обходили ее стороной.

– Кто я? – задала она вопрос проходящей мимо женщине.

Та глянула на нее и с опаской отошла. Эл задала вопрос еще нескольким прохожим, реакция оказалась одинаковой.

– Пьяная, наверное, – сказал один человек другому.

Эл не могла узнать ни одного лица. Поток людей увеличился, и она была вынуждена пойти с ними. Одна улица сменила другую, еще поворот, и еще, пока она не оказалась в колодце двора. Улица шумела, а здесь было тихо. Пустые окна и никого вокруг. Она оглянулась, она стояла одна, не знала, куда ей теперь идти, кто она такая. Она испытала сначала чувство беззащитности, а потом жуткий страх. Крик вырвался из груди.

Эл вскочила. Ощущение ужаса, холодный пот. Реальность так не пугала ее как этот сон. Это был корабль, комната, где она заснула. Эл нашла воду и стала пить, чтобы успокоиться. Сердце постепенно забилось ровнее. Она села на кровати.

Ей приснился кошмар, сопровождаемый яркими эмоциями. Редкость для нее. Эл перевела дух, встала на ноги и начала кругами ходить по комнате. Ей предстояло прожить еще некоторое время до решающего момента.

Эйсмут не приходил.

Она снова попыталась уснуть. Ничего не получалось. Эл ворочалась с боку на бок, потом решительно открыла глаза и уставилась перед собой.

При воспоминании об экзекуции Эйсмута она поежилась.

Наконец, ожидание стало мучительным. Она встала и вышла из своего убежища. Короткая прогулка по галерее, которая вела в круглый зал, и обратно не обогатит ее новыми впечатлениями. Эл ходила туда обратно, не надеясь, кого-нибудь встретить. В галерее неожиданно появился Торн в сопровождении Эйсмута.

– Эл, что ты здесь делаешь? – спросил капитан.

– Вышла пройтись, – ответила она.

– У тебя измученный вид, – посочувствовал ей Торн. – Работа завершена, мы как раз пришли за тобой.

Эл осмотрела обоих и кивнула.

– Скорее бы, – сказала она. – Я места себе не нахожу.

Торн обнял ее за плечи.

– Не волнуйся. Такие операции здесь не редкость. У Эйсмута большой опыт, не только с людьми. Проснешься уже дома. Дай посмотрю на тебя.

Торн отстранил Эл от себя, слабо улыбнулся.

Эл заметила, что в его предупредительно вежливой манере вести себя сквозит волнение, а в теплом взгляде было очевидное сожаление. Вздвинутая Эл распознала, что капитана мучает чувство вины.

– Иди, – сказал он, избегая смотреть ей в глаза.

Эйсмут сделал жест, приглашая Эл следовать за ним. Она двинулась, а потом снова посмотрела на Торна. Он справился с собой или делал вид, смотрел спокойно, отстранено, он ждал, когда она уйдет. Эл кивнула ему и пошла следом за Эйсмутым.

Внутри поднималась волна смятения. «Нет. Решение принято», – твердила она самой себе на каждом повороте коридора, чтобы прогнать сомнение.

По причине своих терзаний шла она не быстро, словно бессознательно тянула время. Эл немного отстала от Эйсмута. Его широкая спина впереди заслоняла какую-то фигуру у выхода из примыкавшей к коридору галереи, ведущий, как помнила Эл, в круглый зал. Фигура стояла, не шевелилась, и, тем не менее, Эл не могла не заметить ее. Это была женщина – землянка, одетая в форму Космофлота с неизменным дыхательным фильтром у ворота костюма. Эл разглядела ее лицо. Она была не старше сорока, выше ее ростом. Эл смутилась, увидев этот взгляд. Лицо с крупными чертами, прямым носом, пухлыми губами, выражало смесь отчаяния и нерешительности, а глаза горели от слез.

«Землянка? Здесь? И слезы», – подумала Эл.

Лицо женщины выразило боль, едва Эл поравнялась с ней. Собственное напряжение Эл с резонировало с чувствами женщины. Что-то внутри Эл дернулось.

Эйсмут обернулся как раз в этот момент, когда они поравнялись.

– Эл, поторопись, время ограничено, – напомнил он ей. Эл как раз остановилась в двух метрах от женщины.

– Я догоню, – сказала она.

Эл ответила, не глядя на него, она рассматривала лицо землянки.

Эйсмут тоже остановился, а потом вежливо отошел подальше.

– Вы с Земли? – спросила Эл. – Из Космофлота?

Женщина с трудом кивнула.

– Вы меня знаете? – снова спросила Эл.

– Да, – ответила та.

Она сделала шумный вздох, перевела дыхание. Эл поняла, что она не смущена, она боится ее. Женщина тихо добавила:

– Я искала вас. Я видела ваших друзей.

– И что же вам нужно? – без обиняков спросила Эл и старалась выглядеть официальной.

Хоть ее нервы были скручены в узел, а может быть благодаря этому, Эл почуяла безысходность и отчаяние в незнакомке.

– Ваша помощь, – пугливо прошептала женщина, слезы потекли по щекам. – Я случайно узнала, что вы участвуете в миссии на Фазтон. Я знаю кто вы, – сказала она неуверенно.

– Это неверная информация. Я собираюсь покинуть этот корабль, – отрезала Эл, ощущая, как ее затягивает в водоворот чужих переживаний.

Эл почувствовала собственное нарастающее раздражение в ответ на чужую боль. Ей собственного смятения хватало. Женщина встала на ее пути к осуществлению задуманного.

Она подняла на Эл глаза и шурила их, стараясь сдержать слезы, она шмыгнула носом.

Эл посмотрела на Эйсмута, он выразил недовольство ее медлительностью. Эл собралась сделать шаг, проигнорировать ощутимый укол совести.

– А я надеялась, что летите вы, – сказала женщина.

– И без меня достаточно землян. Я ведь не единственный кандидат, да и неопытный к тому же, – ответила Эл. – Извините.

Эл решила обойти женщину, но та вцепилась в ее рукав обеими руками.

– Не уходите, – простонала она и заплакала. – Я знаю, я их готовила. Они его не найдут.

Эл заиграла желваками на скулах. Эйсмут бросил на обеих короткий взгляд и понял, что девушка раздражена. Он решил помочь.

– Эл, у нас нет времени, – напомнил он. – Или придется начать процедуру сначала. Тебе не нужны новые впечатления.

– Хоть какое—то время есть? – резко спросила она в ответ.

Искренним порывом Эйсмута было оттащить Эл от землянки, помешать новому контакту. Потом он вспомнил, что капитану ее решение совсем не нравилось. Эйсмут промедлил.

– Я буду ждать еще пять минут, – сообщил он.

До него долетели громкие и резкие слова Эл, адресованные женщине:

– Быстро! Только суть!

Та проглотила слезы, секунду собиралась с мыслями. Но начала она сбивчиво, невпопад, словно продолжала прерванное раньше объяснение.

– Он гениальный ученый, исследователь. Он выхлопотал экспедицию на Фазтон одним из первых, когда Земле только разрешили наблюдение. Галактис признал его талант к контактам. Он там пробыл четыре года до того, как пропал окончательно. Один. Он всегда считал, что Фазтон близкая нам культура.

– Короче, – прервала ее Эл. – Чего вы хотите?

– Что бы именно вы его нашли, – коротко и испугано сказала женщина. – Я руковожу экспедицией. Капитан Торн не ошибся, когда позвал вас.

– Вы руководите экспедицией и одновременно уговариваете меня? Вы хотите, чтобы я перешла дорогу вашим подчиненным? Как интересно! – удивилась Эл. – Что еще за интрига?

– Он сделал предположение, которое подтвердилось. Он знает нечто важное. Некий эволюционный закон, который справедлив и для землян. Об этом знают и на Земле. От меня. Я была его куратором. А потом он решил погибнуть вместе с планетой, только чтобы не возвращаться на Землю. Он не верит в перемены на Земле и считает, что люди слишком алчные, его открытие плохо скажется на ходе земной истории. Больше я ничего не знаю. Он оборвал с нами связь. Если он вернется, то всю жизнь проведет в исследовательских центрах. Он почти

безумен, и из него будут вытаскивать его открытие. Я знаю. Поэтому не хочу, чтобы он возвращался домой.

– Тогда пусть погибнет, – заключила Эл.

Она решительно высвободила свою руку из пальцев женщины и пошла к Эйсмуту. Он ждал развязки уже с интересом.

– Он мой брат! Я виновна перед ним! Мне неважно даже увидеть его. Главное, чтобы он остался жить! – женщина сорвалась на крик и разрыдалась. – Спасите его.

Эйсмут увидел, как брови Эл сошлись еще больше. Она сказала через плечо:

– Почему я должна вам верить?

– Мы близнецы. Мы похожи. Вы без труда можете проверить мои слова.

– Эл! Время, – с нетерпением сообщил Эйсмут. – Тебе придется принять решение.

Эл стиснула зубы, насупилась так, что ее бледное, но миловидное даже в усталости лицо, стало строгим. Глаза впились в женщину.

– Бред какой-то. Эйсмут, мы сможем повторить процедуру? – обратилась она, опять не глядя на него.

– Еще раз? – Эйсмут был удивлен и уточнил. – Все сначала? Всю процедуру? Такой труд? Лучше воспользоваться этим шансом, Эл.

Эл посмотрела на него из-под бровей, потом подняла одну.

– Чудно. Я остаюсь, – выговорила она недовольно.

Она повернулась к женщине, та бросилась Эл на шею.

– Спасибо, капитан, – она обняла Эл и плакала без стеснения.

Эйсмут в изумлении поднял брови и не верил, что она передумала.

– Я не сказала, что согласна, – заявила девушка. – Я собираюсь только разобраться. Условие! Никаких интриг и тайн. Я моментально брошу это дело, если заподозрю вас в обмане.

– Я не лгу. Я знаю то, что никто не знает. Это сильно увеличит ваши шансы, – сквозь слезы заверяла женщина.

Эйсмут повернулся к ним спиной и поднял лицо вверх. Оно озарилось довольной улыбкой. Он облегченно выдохнул.

– Люблю такую работу, – сказал он тихонько в потолок.

Потом он коснулся уха, включая переговорное устройство на вызов капитана. Он шепнул:

– Торн, ты не согласишься. Она осталась.

– Как? – услышал Эйсмут возглас Торна.

– Здесь кое-что случилось, невероятное. Ручаюсь, что скоро она пойдет тебя искать.

– Это большая удача, друг мой, – услышал он довольный голос Торна. – Сотрите немедленно все, что вы приготовили, а я найду способ, чтобы она осталась на долгий срок.

Эйсмут вернулся и сказал в полный голос:

– Я должен идти и аннулировать данные, – при этом он внимательно посмотрел на Эл. – До следующего раза, капитан.

Он ушел.

– Что ж. Пошли разбираться, – сказала Эл и указала в сторону своей комнаты. – Кстати, как ваше имя?

– Виктория, – уже твердым голосом ответила женщина. – Куда вы хотели уйти?

– Туда, откуда пришла, – сказала Эл так, что у Виктории отпало желание выяснять подробности. – Мои апартаменты рядом.

Глава 4 Непростое решение

Торну пришлось ждать обещанного появления Эл. Эйсмут ошибся.

Эл пришла час спустя. Капитан опасался, что Виктория перевербует Эл обратно в Космофлот. Шаткое психологическое состояние девушки беспокоило его больше, чем провал операции, который она устроила. Эйсмут оставил Эл и Викторию наедине, поэтому Торну осталось только догадываться о последствиях их беседы.

Эл вошла в главную рубку управления крейсером и остановилась в широком проеме шлюза.

– Мне нужна аудиенция, капитан. У вас найдется для меня немного времени? – обратилась она к Торну.

– Больше, чем ты думаешь, – ответил капитан, подошел, взял Эл под руку и быстро увел ее подальше от любопытных подчиненных.

Он пригласил Эл в личный кабинет, усадил, посмотрел на нее внимательно. Как изменилась. Нет больше растерянного, блуждающего взгляда. Она выглядела сосредоточенной, немного бледной и очевидно решительной.

– Может прежде тебе отдохнуть? Здесь тебя не потревожат. Торопиться некуда, – предложил Торн.

– Как раз есть куда. Я принимаю ваше предложение, – сказала Эл. – Если еще не поздно.

– Должен тебя огорчить. Время упущено. Раньше его было мало, а теперь нет совсем. Ты отдохнешь, и мы поговорим о твоём будущем.

– Я знаю свое будущее: либо я выполняю эту задачу, либо теряю память. Не так ли?

– Отнюдь. Я могу найти тебе иное назначение. Более интересное, чем рисковать.

– А если я откажусь?

– Ты не можешь диктовать мне условия. Я здесь капитан.

– Могу, – уверено заявила Эл, всем видом давая понять, что решение окончательное. – Не ближний свет тащить меня из прошлого. Вы должны были сказать мне еще тогда, на нашей встрече, признаться в чем дело. Я чувствовала недоговоренность. Виктория объяснила то, что утаили вы. Вам нужен не просто человек для высадки и поисков, а прототип для преобразования. Вы не успеете подготовить кого-то еще, земляне ищут его по своей схеме и вам не подчиняются. У Земли и У Галактиса слишком разнятся взгляды на работу этого наблюдателя. Тут Виктория опустила подробности. Пока я не спасатель, а союзник, следовательно, возможен добровольный договор между вами и мной. Здесь задействованы дипломатические каналы. Я независима. Это всех устроит.

– Виктория, – повторил Торн. – Ловка.

– У нее есть предложение. Она не хочет, чтобы Ахши вернули на Землю, а говоря земным языком – Виктора Орсеньева, ее брата. Галактис не хочет его выдавать, но спасти вроде бы обязаны обе стороны. Погибший наблюдатель – это повод обвинять друг друга.

Торн усмехнулся.

– Вот как? – Торн посмотрел на Эл немного свысока. – Эл, у меня появилось ощущение, что ты стала центром очередной интриги. Ты позволишь пригласить сюда Викторию?

– Ваше право, – Эл вздохнула. – Так даже лучше, мне не придется оправдываться за сговор.

– А я тебя не подозреваю, – сообщил Торн.

Он вызвал Викторию и вежливо попросил прийти.

– А пока, – сказала Эл, когда он снова обратил на нее внимание, – хочу извиниться за свое малодушие.

– Мне нравится, что ты передумала. В любом случае, ты всегда найдешь Эйсмута, он постоянный член экипажа.

Эл кивнула. Торн был доволен ее решением, не скрыл улыбки.

Вскоре появилась Виктория. Держалась она совсем иначе, чем с Эл – гордо. Она сдержанно поприветствовала Торна. Капитан мгновенно стал серьезным и суровым.

– Я услышал о странных переменах в вашем подходе к делу и жажду объяснений, – сказал Торн строго.

Виктория посмотрела на Эл с удивлением, потом перевела взгляд на Торна. Эл увидела, как она ненадолго задумалась, снова посмотрела на нее.

– Ясно, – выдохнула она. – Значит, я угадала. Достойный конкурент моим людям – она? – Виктория указала пальцами на Эл.

– И на этом основании вы затеяли интригу за моей спиной. Эл здесь по моему приглашению, не удивительно, что я узнал о вашем разговоре от нее, – в том же тоне продолжал Торн.

Дружелюбия между ними не было. Эл впервые наблюдала, как обычно великодушный и спокойный Торн изменится в присутствии этой женщины. Он прямо и требовательно смотрел ей в глаза. Ресницы Виктории вздрагивали от напряжения. Выдержать дуэль взглядов она не могла и отвела свой взгляд в сторону Эл, словно прося о помощи.

– Значит, вы знаете, – сказала она, не глядя на Торна. – Тем лучше.

– Да, я знал, что он ваш брат, – сообщил Торн, отчего Виктория вздрогнула. – Но речь не о ваших связях. Тут я могу понять вашу щепетильность. Перед нами Эл, человек, жизнью которого вы решили рискнуть ради собственных интересов. А как же ваше служебное положение? Люди, которые вам подчиняются и верят? Наблюдатели, которых готовили вы? Чего вы добивались?

Виктория посмотрела на Торна тем же взглядом, каким смотрела на Эл в галерее. Она не скрыла своих истинных чувств.

– Главное, что я нашла лучший способ его спасти. У меня есть план, и пусть я иду против приказов, которые мне дали на Земле, я готова пожертвовать своей репутацией.

– Ваша репутация не пострадает, потому что Эл никуда не летит, – заявил Торн. – Это мое решение.

Глаза Виктории забегали. Эл решила, что она сейчас сорвется, как при их знакомстве и пришла ей на помощь.

– Черт побери! Это неправильное решение, капитан! – резко произнесла Эл. – Я не поверю, что время упущено безвозвратно. Катаклизм – явление не мгновенное. И ажиотажа на этом корабле не ощущается. Идет нормальный процесс подготовки. Ситуация не выглядит критической. Не так ли?

Виктория уверенно кивнула ей.

Эл продолжала:

– Причем тут ваши разногласия и политика, если речь идет о жизни человека! Это же простое решение. Вы его туда послали, сообщая или врозь – это уже не важно, я берусь его вытащить. Так в чем дело?

– Замолчи, Эл! – резко сказал Торн.

Эл впервые увидела яркую эмоцию на его лице.

– Я здесь капитан, я знаю больше. Ты не имеешь представления, о чем говоришь.

– Я знаю, что говорю! – в ответ заявила Эл. – Иначе вы не рискнули бы позвать меня. У вас есть шанс удержать меня на борту, и я не спрашиваю, какова истинная причина. Не спрошу, если вам так будет удобно. Я знаю законы, они везде одинаковые. Вы пригласили меня. Я не спасатель, а наемник, – она подчеркнула это слово. – У меня есть способности, которые вы обоюдно хотите использовать. Я соглашаюсь! Вы вставляете в меня новую личность, делаете то, что вам нужно, я получаю задание. Корабль у меня есть... Я берусь выполнить задание.

Она повернулась к Торну лицом, подняла ладони вверх.

– А теперь откажите мне, – с вызовом сказала Эл. – Только после того, как я пройду ваши испытания; иначе, что я здесь вообще делаю?!

Торн хмыкнул.

– Значит вот как? – спросил он. – Ты не забыла, что я предлагал капитану Эл место в спасательном корпусе? Ты отказываешься?

Эл ответила практически сразу.

– Я помню эту честь, но обстоятельства изменились, – потом добавила уже спокойно, своим обычным усталым голосом: – Я хочу услышать ваше решение, капитан. Я не тороплю. Решайте. Разрешите мне пойти отдыхать.

– Иди, Эл, я сообщу свое решение, – кивнул Торн.

Виктория молчала и только переводила изумленный взгляд с одного капитана на другого. Она дождалась момента, когда они остались с Торном вдвоем.

– Мне показалось, или она предъявила ВАМ... ультиматум? – выговорила с паузой и опаской Виктория и замерла перед Торном с открытым ртом, потом вежливо прикрыла губы ладонью.

– Не мне, а нам, – ответил Торн. Он провел рукой по седым коротки волосам.

– У нее действительно такой характер? – поинтересовалась Виктория. – Она ведет себя... дико. Я не предполагала, что так выйдет, когда увидела ее в галерее.

– Только не убеждайте меня, что случайно, – сказал Торн, глядя мимо нее. – Хотя вы и не представляете, как я вам благодарен, что вы ее остановили.

Виктория растерялась. Девушка посмела диктовать условия Галактису, в лице Торна? Для нее это было немыслимо. Виктория знала на собственном опыте, что даже самая тонкая дипломатия не помогала порою добиться требуемого результата от через чур щепетильных галактожителей. Этот их многоуровневый подход был изощренно запутан, а решения сложны для понимания землян. Каждое похожее решение сопровождала взвешенная и вымеренная череда условностей. Поступок Эл выглядел в ее глазах как дерзость, дикость, бестактность, и она стала опасаться отказа. Эл с ее горячностью, по мнению Виктории, усложнила ситуацию до невозможности.

– Благодарны? – переспросила Виктория. – Полагаю ей лучше отправиться туда, куда она собиралась уйти.

– Великий Космос, – усмехнулся Торн. – Вы и не предполагаете, куда она направлялась. Только сейчас, уже не знаю, как точно выразиться, благодаря вашей выходке, нам придется объединиться. Наконец-то. За все эти полгода бесконечных переговоров мы будем работать сообща. Благодарите Эл. Дипломатия уже не поможет спасти вашего Ахши.

Торн засмеялся, а Виктория удивилась еще больше. Она полагала, что этот черствый бывший землянин вообще не обладает никаким чувством юмора.

Она изобразила подобие улыбки и спросила:

– Я не понимаю вашей логики. Так вы примете ее предложение? Я сочла его весьма неожиданным. Эта девушка вела себя, мягко сказать, нахально. Пользуется ли Галактис услугами наемников?

– Таких. Да, – подтвердил Торн, – а наемником она стала благодаря вашим стараниям. Что ж. Так тому и быть. Но не ждите удачного для вас финала. Могу сказать, что ваша цель заранее обречена на провал. Эл непростой экземпляр.

– Главное, чтобы мои подчиненные не узнали, – осторожно сообщила Виктория, – и Ахши остался жив.

– Я позабочусь, – кивнул Торн. – Сообщите мне остальные подробности вашего сговора. Прямо сейчас.

Алик бодро шагал по галерее, когда перед ним вдруг вырос Торн.

– Капитан, – Алик сделал приветственный жест, который недавно выучил.

– Тебе дали задание? – спросил Торн.

– Да. Я ассистирую в рубке управления, – отчеканил Алик.

– Я отменяю задание, – сообщил Торн. – Отправляйся сейчас в ваши каюты. Там Эл.

Торн увидел, как озарилось лицо молодого человека. Он готов был бежать туда немедленно. Он взял Алика за плечи.

– Она сейчас спит. Осторожно, не буди ее. Задание ей досталось сложное. Пусть хорошо отдохнет. Но постарайся сделать так, чтобы, когда проснется, именно твою физиономию она увидела первой. Постарайся, чтобы ее не тревожили до моего вызова. Договорились? Надеюсь, ты не воспринимаешь это как поручение?

– Что вы, капитан! – воскликнул молодой человек.

– Отлично. Ступай, – Торн подтолкнул его.

Молодой человек не побежал только потому, что боялся показаться невоспитанным. Торн предвидел, что он завернет за угол и помчится со всех ног до первой кабины переброски.

Так и вышло. Он услышал звук частых шагов и улыбнулся.

– Что еще нужно молодому человеку? – спросил он вслух и рассмеялся.

Торн отправился навестить Зенту. На этот раз без всякой цели. Он увидел его, как только вошел.

– Как настроение? – спросил Торн с порога.

Зента неопределенно хмыкнул.

– Что это ты явился? – буркнул Зента. – Проявляешь вежливость? Тебе же ничего не нужно.

– Я пришел просто так, – сказал Торн.

– И зачем? Будто у тебя нет дел.

– Не ворчи. А то я уйду.

– Ладно, оставайся, забудешь хоть на время о суете, и о том, как больно укусил тебя сегодня твой беловолосый звереныш.

– Почему ты называешь ее зверенышем? – возмутился Торн.

– А как мне еще называть этот неуправляемый сгусток материи? Капитаном? На одном корабле не может быть двух капитанов. Так кто из вас первый.

Зента не спрашивал, он озвучивал свои мысли. Торн улыбнулся ему.

– Глупое свойство веселиться, когда не следует.

– Она тебя интересуется, – заключил Торн.

– Так же как звезды на другом конце Галактики, – ответил Зента.

– Если ты не вмешаешься, она погибнет, – сообщил Торн.

– Вот еще. Мне нет дела до того, что кто-то умрет.

– Зента, ты сам подсказал мне встретиться с ней.

– Не перевирай. Я сообщил, что будет встреча.

– Ты ничего не сообщал так просто. Она была в другом времени, а ты сообщил, что мы встретимся.

– Мне не интересен такой разговор. Убирайся, если нечем себя больше занять. Ты мечешься из-за пустяка.

Торн понял, чего добивается Зента. Он терпеть не мог недомолвок, нужно было унижить себя до предела, чтобы он проявил хоть долю внимания.

– Да, я болван, – начал Торн. – Я приволок ее сюда, хотя ты мне не советовал. Я сделал ошибку. Сегодня она пыталась воздействовать на меня. Я испугался, что потеряю ее, и в результате пострадал мой авторитет капитана. У нее есть способности, надо только научить ее. Ты это можешь. Несколько уроков. Научи ее контролировать себя.

Зента никак не реагировал на его излияния.

– Не пойму, что меня так заинтересовало в ней? – спросил Торн у самого себя.

– Сила, – вдруг сказал Зента. – Она сильнее. Сила притягивает. Тебя. Других. События. Она вызывает в тебе чувство благоговения, будоражит твой ум. Она согласилась тебе помочь из простого сострадания к другому существу. У нее нет личных мотивов.

– На это я и рассчитывал.

– Она знает, зачем она тебе нужна в действительности? Не знает звереныш, не то укусила бы еще больше.

Торн посмотрел на Зенту. Иногда он специально говорил ему гадости, а иногда вставлял важные замечания. Сейчас Торн не совсем уловил, на что именно намекает Зента.

– Она задела гордыню Торна. Хочешь управлять ею? Найди себе домашнее животное проще и поглупее. Она без твоего участия найдет неприятностей. Зачем ты с ней связался.

Зента начал ругаться, сказал несколько фраз сразу, значит, настроение у него близко к хорошему.

– Оставим это. Решу сам, – сказал Торн, используя известную ему уловку, как продолжить разговор.

– Уже решено, – сказал Зента. – Твое участие мало, что изменит. Пусти ее туда, и ты не потеряешь свой авторитет. Хочешь себе и другим добра не пытайся управлять ею. Она опасна.

– Опасна? – переспросил Торн.

Зента ничего дважды не повторял. Торн давно не слышал от него такой длинной речи. Капитан не стал просить объяснений.

– Тогда как мне себя вести? – спросил Торн.

– Оставь ее. У нее свои степени свободы.

По выражению самого Зенты, он сам обладал большими степенями свободы, что он подразумевал под этим, говоря об Эл, Торн не знал.

Кроме Торна с Зентой общался тень—стерц, секрет их общения Торну был неизвестен. Остальное, почти тысячное население крейсера либо вообще не знало о Зенте, либо обходило отсек с его апартаментами стороной.

– Ты изучал ее. Ты посмотрел, как я просил, – сказал Торн.

– Он просил... Ты повторяешь это всякий раз, когда приходишь. Зачем тебе знать, кто она?

– Потому что в своих оценках я сомневаюсь, а в твоих – нет. Я приведу ее, может быть, вы подружитесь.

Зента молчал. Торн решил хранить молчание до тех пор, пока Зента не произнесет хоть слово или не прогонит. Постепенно Торн успокоился, и тяжесть капитанских забот упала с его плеч. Рядом с Зентой он не чувствовал себя капитаном, главным.

Торн имел колоссальное самообладание, вымуштрованное десятилетиями работы над собой. В нем видели капитана – оплот благополучия и порядка на корабле, а о его тоске по Земле знал только Зента. В своей печали по покинутой планете они были похожи. За давностью лет Торн забыл даже цвет неба на Земле, думал на другом языке и даже едва вспоминал, что он землянин, при встречах с соотечественниками. Он уже не пытался поселиться на одной из планет в Галактике, корабль был для него и домом, и частью жизни. Он никогда не имел семьи и жил исключительно ради экипажа, таким было его поколение, воспитанное Космофлотом Земли. Для людей его склада самопожертвование было естественным движением души. О нем ходили мистические слухи: капитан никогда не болел, никогда не сомневался, никогда не был ранен и был вездесущ. Свой корабль – свой мир, он знал досконально, так же, как любого члена экипажа. Будучи человеком и не обладая всеми достоинствами своих подчиненных, тем не менее, он был для них авторитетом, как мудрый командир. Торн жил и управлял

кораблем согласно единственному пункту из кодекса спасателя Галактиса: «Там, где появляется спасатель, уже не может быть непредвиденного». За сорок лет работы в Галактисе Торн не провалил ни одного задания, ни будучи рядовым, ни будучи капитаном. Не существовало отдельно человека Торна и капитана, был единый – капитан Торн. Никто не мог оценить каких колоссальных трудов это стоит, сам Торн давно не думал об этом. Труды и мучения, заботы и беды были частью общего процесса его жизни, каждодневного выполнения своего долга, ежедневно, ежеминутно. Так думали многие, и только Зента знал, что еще где-то глубоко существует иной Торн. Вот к нему-то Зента и обращался во время коротких аудиенций. Зента учил капитана видеть другими глазами и смотреть на происходящее с точки зрения «других масштабов», как объяснил сам Зента.

Торн не мог знать, что с появлением на борту беловолосой красавицы Эл – «звереныша», как прозвал ее Зента, многое изменилось и еще изменится. Зента видел происходящее с точки зрения «других масштабов», своих «степеней свободы». Торн и не подозревал, что Зента устраивает на борту его крейсера «маленькие шалости», благодаря которым стали возможными некоторые удачные спасательные операции Торна. Одной из последних был визит стерца к Эл. Тень осторожно подвел девушку к пониманию границы, за которую можно перейти и уже не вернуться. Этого искушения Эл не выдержала и вместо борьбы выбрала отступление. Тогда Виктория, мучимая заботой о брате, натолкнулась на Алика и Димку. В короткой беседе Виктория выведала, что они не одни, об Эл Виктория знала по скандалу в Космофлоте, пригласил Эл сам Торн. Виктория быстро сообразила, зачем на корабле Эл, землянку с загадочным прошлым отмеченным ликвидацией колонии на Уэст. Эта капитан Космофлота, как вспомнила Виктория, стала предтечей большого политического скандала между Землей и Галактисом. Виктория провела свои параллели, связала появление Эл с событиями на Фаэтоне и кинулась искать известного чудными выходками бывшего капитана Космофлота. Не без помощи Зенты.

Зента видел из своего уединения, что происходит на корабле. Он обладал, с точки зрения большинства здесь живущих, пугающей внешностью. Но не потому Зента не покидал своего жилища. Его таинственное одиночество имело причины глубоко в прошлом.

– Пусть придет, – снисходительно сказал он.

Губы Торна растянулись в довольной улыбке, он был рад маленькой «победе» над Зентой.

Эл открыла глаза и в сонном тумане увидела счастливую улыбку Алика.

– Алька, – сонным голосом пролепетала она, – ты мне снишься.

Алик улыбнулся еще шире.

– Почти, – тихонько сказал он.

Эл закрыла глаза, и голова ее безвольно повернулась на бок.

Алик сел на край ее кровати. Эл спала так долго, что он удивился такому событию. Обычно, короткий сон Эл был очень чутким, стоило пристально посмотреть на нее с минуту, она просыпалась и просила оставить ее в покое. Алик так давно дежурил у ее постели, что не смог отказать себе в удовольствии наблюдать, как она спит. Эл не проснулась, даже когда он стал внимательно рассматривать ее лицо. Алик удивился дважды. Он решил, что подготовка Эл к будущему заданию была слишком изнурительной, что—то измотало ее до такой степени, что она спала крепчайшим сном.

Она вздохнула и сквозь дремоту стала говорить невнятно, Алик ничего не понял. Она стала ворочаться, повернулась на бок, подложила ладонь под щеку, совсем по-детски.

– Я сейчас проснусь, – почти понятно сказала она.

Алик тихо рассмеялся и погладил ее по волосам.

– Не сплю, – сообщила Эл.

Эл повернулась на спину и стала тереть кулаками глаза. Алику показалось, что она делает это грубо, он взял ее руки в свои, отвел от глаз и потом поцеловал ее веки.

– Так лучше? – спросил он.

– Значительно, – более бодро сказала она и открыла глаза.

Алик склонился и нежно поцеловал ее губы.

– С пробуждением, – сказал он. – Я хочу сказать, что ты очень красивая, когда спишь.

– Я, случайно, не превращалась во что-нибудь, в паука, например? – спросила она.

Алик снова засмеялся и погладил пальцами ее щеку.

– Ты была похожа на спящую красавицу, только в космическом костюме, что, впрочем, очень современно. Мне хотелось тебя поцеловать, но в отличие от принца из сказки, будить я тебя не хотел, сидел и мучился.

Он взял ее лицо в свои ладони и прильнул к ее губам. Она почувствовала его нежное горячее прикосновение, нетерпение и едва сдерживаемый порыв, и не смогла не ответить.

Вместо восторга сердце забилося чаще от острого чувства вины. Еще недавно она чуть не распорядилась его любовью и преданностью, а за одно своими чувствами по собственному эгоистичному усмотрению. Едва не уничтожила себя, а следом готова была убить свою и его любовь. Она почти предала своих друзей. Эгоистичный порыв продиктованный нервным срывом закрыл внутри все двери, все лазейки. За то время, что она металась в неизвестности, она меньше всего думала о дружбе и любви, и их свет не проникал в ее душу, наглухо закрытую ею самой. Эл почувствовала жуткий холод в груди при мысли, что легко могла все потерять. И стыд.

Она крепче обняла Алика и ответила на поцелуй.

Алик с изумлением отстранился.

– Ого! – воскликнул он, когда отстранился первым. Он шумно вздохнул. – Осторожно, а то во мне начнут бродить разные надежды. А у тебя задание. Я умру с тоски без тебя.

Он выглядел удивленным и счастливым. Он и раньше не скрывал своих чувств, а теперь его глаза просто горели любовью.

Он приподнял ее за плечи, ей пришлось сесть, и он снова стал ее целовать, так долго как хотел. Они были наедине. Он тянул это мгновение, потому что знал, что очень скоро они расстанутся неизвестно на какой срок. Прежде Эл не позволяла ему таких поцелуев. В ней что-то резко изменилось, но опасался, что «ветер переменится» так же быстро в обратном направлении и пользовался моментом.

Он оторвался от ее губ и тряхнул головой.

– Ваши поцелуи, мадам, крепче, чем бургундское вино, – сказал он.

Эл смущенно улыбнулась, и ее щеки были ярко розовыми, Алик удивился, что смутил ее. Эл редко краснела. Он снова обнял ее и почувствовал в ответ такие же теплые объятия. Душа ликовала. Он даже не пытался искать сейчас внятного объяснения происходящему.

– Алька, я чуть не натворила такой беды, – сказала она по-особому нежно и остановилась на половине фразы. – Прости меня. Не спрашивай за что, но прости.

– Я люблю тебя, и, кажется, безнадежно. Великий Космос! Как же я не хочу тебя отпускать! Пока ты спала, приходил Торн, просил передать, что твое предложение одобрено советом крейсера. Как только ты проснешься можно начинать подготовку к операции. Зачем я это сказал, ты сейчас сбежишь, – простонал он.

Эл только крепче обняла его.

– Побудь со мной еще хоть пять минут. Дмитрий тоже жаждал тебя созерцать. Позвать его? – спросил Алик.

– Конечно. Немедленно.

Димка выскочил из камеры переброски тяжело дыша, словно не телепортировался, а бежал весь путь от дальних палуб до их жилища.

– А! – он распахнул объятия. – Наконец—то. Я уже соскучился, дети мои. Дайте же обнять вас, сограждане!

Он кривлялся.

– Что ты орешь! – поморщился Алик.

– Ну вот! Я с чистой душой. А ты! Капитан! – Димка изобразил хитрое лицо. – Мы на подходе к какой-то планете. Я на орбиту туда час назад. Громадная. Не туда тебя собираются забросить?

– Не знаю, – сказала Эл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.